

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1899.

№ 2.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

	Стр.
Слово въ день преподобнаго Антонія Великаго. О значеніи вѣры и благочестія въ жизни христіанина. Профессора богословія, <i>Прот. П. Буткевича</i>	67—78
Отвѣтъ старока톨릭кому профессору Мише. По вопросу о Плотинѣ и Прасуществленіи (продолженіе). Профессора <i>А. Ф. Гусева</i>	79—102
Педагогическія воззрѣнія свв. отцовъ и учителей церкви. <i>Н. Мирялобова</i>	103—112

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Иудейскія и христіанскія идеи въ книгѣ <i>Симона А. Волкова</i>	113—120
Избранныя трактаты Плотина (продолженіе). Профессора <i>Г. В. Малдасмоната</i>	121—128

Восемь поученій о Мисіонерскомъ дѣлѣ (окончаніе)	1—18
Воззванія	1—4

III. ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Отчетъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, учрежденныхъ въ г. Харьковѣ въ 1898 году (продолженіе). —Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1897/98 учебный годъ (продолженіе). —Воззванія. —Епархіальная афиша. —Извѣстія и замѣтки. —Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1899.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, исполненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ логикѣ, метафизикѣ, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и выдержки изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, цѣль которыхъ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль выдающихся философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣль замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумерацією страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перемены текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его приходовъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лампѣ Харьковскаго Поправкаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавы, контора В. Гиларовскаго, Столѣншиныхъ иереулокъ, д. Корвинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошедше 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе пресвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бретано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“. Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри насъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Царство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторовское сочиненіе о. Владимира Гатте. Переводъ съ французск. К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Января 1899 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОВНАГО АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО ¹⁾.

О значеніи вѣры и благочестія въ жизни христіанина.

Душа надменная не успокоится, а праведный своею вѣрою жизнь будетъ. (Авваг. 2, 4).

Иновѣрные мыслители нашего времени, „предавшіеся лжеименному знанію и чрезъ то уклонившіеся отъ вѣры“ (1 Тим. 6, 20, 21), высказали, какъ несомнѣнное положеніе, ту мысль, что религія есть только низшая ступень знанія, и что съ развитіемъ опытныхъ, или филозофскихъ наукъ она станетъ совершенно излишнею и ненужною для научно-образованныхъ людей, что между религіею и наукою на высшей ступени ея развитія существуетъ будто-бы такое непримиримое противорѣчіе, что ученый человѣкъ не можетъ быть религіознымъ, а кто хочетъ остаться вѣрнымъ своей религіи, тотъ не долженъ стремиться къ научному образованію. Это мнѣніе нѣкоторыхъ западно-европейскихъ мыслителей мало по малу проникло и въ наше общество и нашло въ немъ своихъ защитниковъ.

Неосновательность приведеннаго ученія обнаружить, впрочемъ, не трудно. Каждый серьезный и безпристрастный изслѣдователь легко можетъ увидѣть, что религію нельзя отождествлять съ знаніемъ, что это—двѣ совершенно различныя области въ жизни и дѣятельности человѣческаго духа; а опытъ всегда представитъ намъ и безчисленное множество доказательствъ

¹⁾ Провнесено 17 января 1899 года въ церкви Императорскаго Харьковскаго Университета.

той истины, что знаніе само по себѣ никогда не ведетъ къ безбожію, и что поэтому можно встрѣтить въ жизни очень много научно-образованныхъ людей, которымъ наука не помѣшала оставаться искренно и глубоко вѣрующими христіанами, равно какъ и наоборотъ:—среди людей легкомысленныхъ, не получившихъ серьезнаго научнаго образованія и даже совершенно невѣжественныхъ, можетъ встрѣтиться много лицъ, не только холодно, но и враждебно относящихся даже къ христіанской религіи, отъ которой человѣчество получило все то, что есть у него наилучшаго.

На церковной кафедрѣ неудобно входить въ подробное опроверженіе приведеннаго мнѣнія. Это—дѣло школы и богословской науки. Здѣсь мы считаемъ достаточнымъ обратить ваше вниманіе лишь на то, какое важное значеніе въ жизни каждаго человѣка—и простого и ученаго, и образованнаго и необразованнаго—имѣютъ вообще вѣра въ бытіе живого Бога и истинно-христіанское благочестіе.

И исторія, и опытъ, и здравый человѣческій разумъ ясно говорятъ каждому, что безъ вѣры въ Бога правильно жить нельзя. Мысль о Богѣ, Его бытіи, промышленіи, любви къ людямъ, благодати, милосердіи, вездѣприсутствіи, всевѣдѣніи и всемогуществѣ, есть основная или коренная мысль человѣческаго духа и непоколебимая опора нравственной дѣятельности и жизни человѣка. Только тотъ, кто лишенъ здраваго разума, кто не мыслить по законамъ общечеловѣческой логики, для кого дѣйствіе можетъ быть безъ причины, міръ безъ Творца, законъ безъ Законодателя,—только тотъ можетъ сказать въ сердцѣ своемъ: „нѣсть Богъ“. Все говоритъ намъ о томъ, что мысль о Богѣ присуща самой духовной природѣ нашей, что она вложена въ нашу душу Самимъ Творцомъ и что она составляетъ ея насущную потребность, заставляющую насъ искать своего Бога, любить Его, служить Ему, стремиться къ неразрывному воссоединенію съ Нимъ. „Боже мой!“ взываетъ Давидъ отъ лица всего рода человѣческаго. „Ты—Богъ мой, Тебя отъ ранней зари ищу я; Тебя жаждетъ душа моя, по Тебѣ томится плоть моя“ (Пс. 62, 2). Ту же мысль о нашей насущной потребности искать Бога и служить Ему высказывали не рѣдко даже

и языческіе мыслители. Исторія также свидѣтельствуешь, что никогда не было народа, не вѣровавшаго въ бытіе живого, личнаго Бога; а это ясно говоритъ о томъ, что мысль о Богѣ есть мысль существенно необходимая для человѣческаго духа. Пересмотрите всѣ ученія даже древне-языческихъ философовъ и вы увидите, что въ каждомъ изъ нихъ самую существенную часть занимаетъ изложеніе того или другого ученія о Богѣ и Его свойствахъ. Очевидно, что нашъ разумъ нуждается въ мысли о Богѣ для уясненія смысла міровой жизни и для составленія такого или иного міровоззрѣнія. Впрочемъ, не одинъ умъ, но и совѣсть, какъ стражъ нравственнаго закона, и чувство, облагораживающее нашу душу, также постоянно возбуждаютъ въ насъ мысль о Богѣ, заставляя говорить вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ: „Въ Немъ мы живемъ, движемся и существуемъ“. Не христіане только, но и языческіе мыслители утверждали, что самая *нравственная* природа наша заставляеть насъ прославлять Бога, ибо Онъ близокъ къ каждому изъ насъ и находится съ нами во внутреннемъ духовномъ союзѣ. „Не ищи своего Бога гдѣ-либо вдали отъ себя, говорилъ одинъ мыслитель древне-языческаго міра (Сенека): „Онъ близъ тебя, Онъ съ тобою, Онъ въ тебѣ. Онъ охраняетъ въ насъ все доброе и наблюдаетъ за всѣмъ дурнымъ. Когда мы повинемся Ему, Онъ управляетъ нами. Безъ Бога никто не можетъ стать добродѣтельнымъ. Онъ даетъ совѣты возвышенные и прямодушные. Во всѣхъ добродѣтельныхъ людяхъ обитаетъ Богъ“. Таковъ голосъ совѣсти; но и сердце наше съ его влеченіемъ къ прекрасному и возвышенному не можетъ оставаться равнодушнымъ къ мысли о Богѣ, когда мы разсматриваемъ красоту и цѣлесообразное устройство окружающаго насъ міра. Оно именно заставляеть насъ сказать вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ: „Небеса повѣдуютъ славу Божию. Вся премудростію сотворилъ еси“!

По истинѣ, блаженны тѣ люди (Іоан. 20, 29), въ которыхъ вѣра въ Бога,—эта божественная искра, начинающая мерцать въ нашей душѣ вмѣстѣ съ пробужденіемъ вашего самосознанія, уже съ дѣтства воспламенена вѣрующею и любящею матерью, утверждена и усилена правильнымъ воспитаніемъ въ школѣ, а въ зрѣломъ возрастѣ является живою, сознательною,

непрерывно дѣйствующею руководительною силою ихъ ума, сердца и воли.

Не радушно встрѣчаетъ человѣка суровая жизнь этого грѣшнаго міра. Онъ думаетъ найти въ ней счастье, радости, удовольствія, друзей, а въ дѣйствительности находитъ больше горя, скорбей, трудовъ, непріятностей, болѣзней, враговъ и недоброжелателей. Его первоначальныя свѣтлыя юношескія надежды и ожиданія часто оказываются обманчивыми, разбиваются о трудности будничной жизни и нерѣдко оканчиваются разочарованіемъ, близко граничащимъ съ отчаяніемъ. И жалокъ тотъ, кому приходится вступить въ борьбу со скорбями и трудностями жизни безъ живой вѣры въ Бога—Промыслителя, кто не можетъ сказать подобно Давиду: „Господь—твердыня моя и прибѣжище мое, Избавитель мой, Богъ мой,—скала моя; на Него я уповаю; Онъ—щитъ мой, рогъ спасенія моего и убѣжище мое. Призову достопоклоняемаго Господа и отъ враговъ моихъ спасусь“ (Пс. 17, 3. 4). И не вѣрующій ищетъ для себя опоры въ борьбѣ съ жизнью,—но гдѣ онъ найдетъ ее? Люди такъ измѣнчивы, такъ коварны, такъ часто изъ друзей становятся врагами, что надѣяться на нихъ было бы легкомысленно (Пс. 145, 3); при томъ же часто оказываются бессильными даже и лучшіе изъ нихъ. Матеріальное обещаніе и внѣшнее положеніе въ общественной жизни—случайны и недостаточны для того, чтобы быть средствами къ достиженію полной побѣды надъ скорбями, постигающими человѣка въ этой жизни. Остается наука, образованіе, знаніе. Это средство дѣйствительно какъ будто болѣе надежное и болѣе постоянное. Наука сообщаетъ человѣку знанія, которыя облегчаютъ ему борьбу со зломъ, господствующимъ въ мірѣ. Но кого наука сама по себѣ сдѣлала счастливымъ въ этой жизни? И не говоритъ ли намъ даже противнаго ежедневный опытъ? Не чаще ли, чѣмъ люди простые и необразованные, оказываются несчастными, разочарованными жизнью и съ разбитыми надеждами именно люди ученые и научно-образованные, лучше другихъ понимающіе и трудности жизни и бессиліе человѣка въ борьбѣ съ ними? Гдѣ больше отчаянія, ропота, разочарованій и даже самоубійствъ—среди простыхъ людей или

образованныхъ, но утратившихъ вѣру въ живого Бога? „Кто умножаетъ познанія, говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ (Эккл. I, 18), тотъ умножаетъ скорбь“. И дѣйствительно, знаніе само по себѣ, безъ вѣры въ Бога и христіанскаго благочестія, не приноситъ человѣку никакой пользы въ его стремленіи къ блаженству; оно не сдѣлаетъ его счастливымъ; оно не дастъ ему того душевнаго спокойствія, какое доставляютъ вѣрующему христіанину его вѣра въ Бога и его благочестіе. Непререкаемую ястиву возвѣщаетъ намъ св. Апостолъ Павелъ, говоря (1 Кор. 13, 2): „Если я знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе, а не имѣю любви,—то я—ничто“. Само по себѣ, безъ истинно-христіанскаго благочестія, „знаніе умножаетъ только скорбь“, ибо оно наиболѣе способно возбуждать въ человѣкѣ тѣ страсти, которыя повергаютъ его въ несчастіе—самолюбіе, гордость, тщеславіе и любостыжаніе. Какъ часто, по свидѣтельству житейскаго опыта, люди даровитые и ученые, но чуждые христіанской любви, смиренія и благочестія, сами себѣ причиняютъ скорби, не находя средствъ для примиренія съ жизнью: имъ все кажется, что ихъ недостаточно цѣнятъ, что имъ даютъ должности не по ихъ познаніямъ и дарованіямъ, что ихъ мало обезпечиваютъ содержаніемъ, что имъ предпочитаютъ людей менѣе ученыхъ и менѣе даровитыхъ, что съ ними вообще поступаютъ крайне несправедливо и незаконно. О такихъ людяхъ ап. Іуда (I, 8. 16) говоритъ: „Это—ропотники, ничѣмъ недовольные, поступающіе по своимъ похотямъ; уста ихъ произносятъ надутыя слова; они оказываютъ лицепріятіе для корысти; отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти“. (Срв. 2 Петр. 2, 10). Но посмотрите, что бываетъ съ этими самоувѣренными людьми, когда въ жизни ихъ постигаетъ дѣйствительно тяжкое горе. когда имъ встрѣчаются на пути какія либо трудно преодолимыя препятствія, когда они подвергаются скорбямъ и страданіямъ! Куда дѣвается ихъ гордость и увѣренность въ себѣ и своихъ силахъ? Что дѣлается съ ихъ повидимому твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ? Не имѣя для себя нигдѣ твердой опоры, они приходятъ въ уныніе и отчаяніе и верѣдко оканчиваютъ даже самоубійствомъ. По истинѣ вѣрно слово, сказанное ветхозавѣт-

нымъ мудрецомъ (Сир. 19, 21): „Лучше скудный знаніемъ, но богобоязненный, нежели богатый знаніемъ—и преступающій законъ“.

Совершенно иную картину представляетъ намъ жизнь христіанина вѣрующаго и благочестиваго: „Безъ вѣры нельзя угождать Богу“, говоритъ намъ Божественное Откровеніе; слѣдовательно, вѣра есть необходимое условіе для полученія человекомъ милости Божіей и достиженія имъ своего спасенія. Вѣра привлекаетъ къ человѣку благодать Божію и предоставляетъ ему сверхъестественныя средства для его нравственнаго усовершенствованія. Христосъ не совершалъ чудесныхъ исцѣленій тамъ, гдѣ не встрѣчалъ вѣры въ Него, какъ обѣтованнаго Мессію,—и Онъ возвѣстилъ намъ ту истину, что вѣра, сопровождаемая добродѣтельной жизнію, спасаетъ человѣка, что по вѣрѣ сообщаются людямъ и благодатныя дарованія отъ Бога. „По вѣрѣ вашей, будетъ вамъ!“ „Вѣра твоя спасла тебя!“—вотъ Его собственныя слова.

Но живая и дѣятельная вѣра всегда нераздѣльна съ твердою, непоколебимою *надеждою* и безкорыстною *любовію* (1 Кор. 13, 13). Кто вѣруетъ въ бытіе личнаго и живого Бога, тотъ несомнѣнно имѣетъ и твердою надежду, тотъ убѣжденъ, что Богъ любитъ его болѣе, чѣмъ родной отецъ любитъ своего сына, что Онъ непрестанно промышляетъ объ немъ и ведетъ его самымъ надежнымъ путемъ къ достиженію спасенія и вѣчнаго блаженства. Вотъ гдѣ находится основаніе для христіанской надежды; а какъ тверда надежда, имѣющая основаніе въ Богѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ и псалмопѣвецъ, говоря: „Надѣющійся на Господа, какъ гора Сіонъ, не подвигнется: пребываетъ во-вѣкъ“ (Пс. 124, 1). Человѣку вѣрующему посылаются въ жизни испытанія болѣе тяжкія, чѣмъ обыкновеннымъ людямъ. Вспомните отца вѣрующихъ—Авраама. Какому тяжкому испытанію была подвергнута его вѣра, когда ему было повелѣно принести въ жертву, т. е., заклать своими собственными руками, своего единственнаго, любимаго сына, съ которымъ у него были связаны его лучшія надежды, его чаянія и сообщенныя ему божественныя обѣтованія о Мессіи, спасеніи, блаженствѣ всего человѣческаго рода! Вспомните и тѣ ужасныя испытанія, какія были ниспосланы на многостра-

дальнаго Іова! И, однако-же, съ какимъ удивительнымъ мужествомъ, съ какимъ душевнымъ спокойствіемъ, съ какою твердостію эти ветхозавѣтные праведники переносили свои скорби! Но не двумя только этими примѣрами ограничивается ветхозавѣтная исторія въ указаніи на то мужество, какое сообщаетъ благочестивымъ людямъ живая вѣра въ бытіе Божіе. Скажемъ словами св. апостола Павла (Евр. гл. 11), что намъ не достало бы и времени, если бы мы рѣшились подробно повѣствовать о всѣхъ тѣхъ подвижникахъ Божіихъ, „которые вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ, испытали поруганія и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткамъ, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли“, а между тѣмъ это были тѣ лица, исполненные вѣры и благочестія, „которыхъ весь міръ не былъ достоинъ“. Новозавѣтная исторія и исторія христіанской церкви также указываютъ намъ необозримый сонмъ угодниковъ Божіихъ—апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ,—которые самою своею жизнію и своею смертію засвидѣтельствовали предъ всѣмъ міромъ, что вѣра въ Бога и христіанское благочестіе составляютъ единственно надежную и твердую опору для борьбы человѣка съ трудностями жизни и для мужественнаго перенесенія постигающихъ его скорбей и страданій.

Конечно, горе вездѣ горе; страданія и скорби не легки и для человѣка вѣрующаго. Становясь предъ ними и сознавая ихъ тягость, и вѣрующій, по примѣру Христа, молить небеснаго Отца: „Отче мой! если возможно да минуешь меня чаша сія!“ (Матѣ. 26, 39). Но вѣрующій не малодушествуетъ и въ этомъ случаѣ, напротивъ онъ добровольно предаетъ себя волѣ Божіей, говоря какъ бы вмѣстѣ съ Спасителемъ (ст. 42): Отче мой! Если не можетъ чаша сія миновать меня, чтобы мнѣ не пить ея, да будетъ воля Твоя!“ Вѣрующій злостраждетъ, т. е., переноситъ страданія,—но злостраждетъ, какъ добрый воинъ

Христовъ (2 Тим. 2, 3). Ему понятенъ смыслъ этой жизни. Онъ знаетъ, что ему принадлежитъ вѣчное будущее; онъ знаетъ, что настоящая жизнь есть время подвиговъ, подготовляющихъ человѣка для вѣчности, а истинные подвиги не легки, они требуютъ жертвъ; онъ знаетъ, что въ этой жизни каждому человѣку надлежитъ нести крестъ возложенный на него Провидѣніемъ: для однихъ такой крестъ заключается въ злосчастной жизни семейной, въ безчадіи или сиротствѣ, для другихъ — въ бѣдности или неизлѣчимыхъ болѣзняхъ, для третьихъ — въ неудачахъ на государственной или общественной службѣ, для четвертыхъ — въ клеветѣ и злорадствѣ завистниковъ и т. п. Вѣрующій христіанинъ знаетъ, что всѣ эти и иные испытанія попускаются Богомъ не иначе, какъ для его блага, для его нравственнаго усовершенствованія. „Золото, говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ (Сир. 2, 5), испытывается въ огнѣ, а люди угодные Богу, въ горнилѣ униженія“. Вотъ почему благочестивый христіанинъ и принимаетъ безропотно свой крестъ, чтобы нести его по стопамъ Спасителя. Онъ увѣренъ непоколебимо, что, любя его и промышляя о немъ, Богъ не пошлетъ ему испытаній сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и средства перенести его (1 Кор. 10, 13). Вотъ почему люди вѣрующіе и благочестивые такъ повидимому легко, мужественно и безропотно переносятъ въ жизни тѣ тяжелыя испытанія и скорби, которыя людей невѣрующихъ повергаютъ въ отчаяніе и увныіе. Самою жизнію своею они оправдываютъ слова богодухновеннаго Псалмопѣвца: „Много скорбей у праведнаго, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ его Господь“ (Пс. 33, 20).

Вѣра въ Бога неизмѣнно соединяется съ христіанскою *любовію*. Кто вѣруетъ въ Бога, тотъ не можетъ не исполнять его заповѣдей; а въ основаніи всѣхъ заповѣдей Божіихъ лежитъ ученіе о любви. И въ этомъ-то соединеніи вѣры въ Бога съ христіанскою любовію заключается та чудная сила, которая уже здѣсь, на землѣ, устрояетъ для человѣка возможное счастье, если подъ счастьемъ разумѣть внутреннее довольство и душевное спокойствіе человѣка. Опытъ жизни ясно говоритъ намъ о томъ, что и на землѣ, хотя въ нѣкоторой степени, человѣкъ могъ бы быть счастливымъ, если бы онъ самъ не

причинялъ себѣ горя и скорбей. Непримирымъ врагъ нашего счастья это—нашъ эгоизмъ или наше собственное самолюбіе, такъ какъ именно эгоизмъ порождаетъ въ насъ всѣ тѣ страсти, которыя нарушаютъ наше спокойствіе, мучатъ и терзаютъ нашу душу и причиняютъ намъ множество скорбей. Когда любостязательный человѣкъ, вслѣдствіе неумѣлаго веденія своихъ дѣлъ или невыгодно для него сложившихся обстоятельствъ, теряетъ свое состояніе или даже только несетъ большіе убытки, — посмотрите на него, какъ онъ бываетъ тогда жалокъ, малодушенъ и несчастенъ! И мало ли было случаевъ, когда потеря имущества повергала малодушныхъ въ отчаяніе и доводила до самоубійства! Посмотрите, какъ мучится гордый, когда ему покажется, что кто либо оскорбилъ его достоинство: страсть мщенія охватываетъ его душу и онъ не находитъ покоя, пока не причинитъ зла своему мнимому или дѣйствительному врагу. Не менѣе скорбей испытываетъ человѣкъ тщеславный или властолюбивый.

Ничего подобнаго не знаетъ благочестивый христіанинъ, вѣрующій въ бытіе живого и личнаго Бога. Христіанство проповѣдуетъ любовь, т. е., начало жизни и дѣятельности, совершенно противоположное эгоизму и себялюбію. Оно учитъ насъ, что въ своемъ поведеніи мы должны руководствоваться не своекорыстными и эгоистическими побужденіями, а благомъ и счастіемъ ближнихъ. Оно требуетъ отъ насъ жертвъ въ пользу другихъ. И нельзя быть истиннымъ христіаниномъ, не усвоивъ этого ученія о любви и не уничтоживъ въ себѣ эгоизма и всѣхъ происходящихъ отъ него страстей. А каковы дѣйствія христіанской любви? Вотъ какъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ св. Апостолъ Павелъ: „любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ“ (1 Кор. 13, 4—8). Ясно, что кто усвоилъ начало христіанской любви и обратилъ его въ основное побужденіе для своей дѣятельности и своей жизни, у того въ душѣ уже не осталось мѣста для эгоизма

и всѣхъ тѣхъ страстей, которыя лишаютъ нашу душу спокойствія и внутренняго мира, причиняютъ намъ скорби и такимъ образомъ дѣлаютъ насъ по истинѣ несчастными. Когда такой человѣкъ теряетъ свое имущество, къ которому онъ не питалъ пристрастія, онъ не будетъ малодушествовать, не будетъ ни на кого роптать и никогда не дойдетъ до отчаянія; онъ скажетъ только вмѣстѣ съ праведнымъ и многострадальнымъ Иовомъ: „Господь далъ, Господь и взялъ; какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось; да будетъ имя Господне благословенно!“ (Иов. 1, 21). Если его будутъ обходить повышеніемъ по службѣ и наградами; если ему суждено будетъ трудиться гдѣ либо въ глуши, на невидной должности, если, такъ сказать, затрутъ и забудутъ его люди,—онъ также не будетъ роптать и не будетъ ни кого заискивать, но вездѣ будетъ трудиться съ одинаковымъ усердіемъ и добросовѣстностію, зная, что его не забудетъ Богъ, и вѣруя, что кто доволенъ малымъ, того Господь поставитъ надъ многими, что послѣдніе будутъ первыми и что нѣтъ выше награды, какъ та, которая обѣщана христіанамъ на небесахъ и которую каждый честный труженикъ уже предвкушаетъ здѣсь, на землѣ, въ сознаніи исполненнаго долга.

Люди много говорятъ, а еще болѣе мечтаютъ о семейномъ счастіи. Но отчего эти мечты не всегда осуществляются? Отчего мы видимъ такъ много несчастныхъ браковъ и отчего многіе въ наше время такъ усиленно хлопчутъ объ облегченіи расторженія брачной жизни? Причина одна: недостатокъ христіанскаго благочестія и разнузданность эгоистическихъ страстей. Семейное счастье возможно, но—только тамъ, гдѣ супруги соединены между собою не плотскою, а христіанскою любовію. Чувственная любовь непродолжительна и случайна; христіанская „никогда не перестаетъ“; но что особенно важно для семейной жизни, такъ это то, что христіанская любовь, какъ учитъ Апостолъ, не допускаетъ раздраженія, гордости, осуждевія, упрековъ, покрываетъ недостатки другихъ, вноситъ съ собою въ семью снисходительность, миръ и всепрощеніе; поэтому только въ христіанской семьѣ нѣтъ мѣста ссорамъ и

только христіанскую семью можно называть съ Апостоломъ „домашнею церковію“.

Послѣ сказаннаго не трудно понять, какое важное значеніе имѣетъ христіанское благочестіе и для жизни цѣлыхъ народовъ. Многіе мыслители думали даже (хотя и несправедливо), будто бы и самая религія измышлена законодателями и народо-правителями ради благосостоянія государствъ. Столь необходимымъ они признавали благочестіе для народной жизни. И дѣйствительно, счастливая будущность можетъ принадлежать только тому государству, въ которомъ заботятся о религіозномъ воспитаніи юношества и благочестіи; ибо только люди, имѣющіе страхъ Божій, могутъ добросовѣстно относиться къ исполненію своихъ обязанностей, руководствуясь въ своей дѣятельности не своекорыстными побужденіями и страстями, а любовью къ ближнимъ и желаніемъ посвятить свои силы на служеніе общему благу и общей пользѣ.

Наглядный примѣръ того, какъ вѣра въ Бога, соединенная съ христіанскою надеждою и любовью, облегчаетъ борьбу съ трудностями жизни и доставляетъ начало блаженства человеку уже здѣсь, на землѣ,—намъ представляетъ воспоминаемый нынѣ угодникъ Божій—преподобный Антоній Великій. Жизнеописатель его, св. Аѳанасій Александрійскій, говоритъ объ немъ: „Отъ душевной радости, всегда весело было и лицо его, и по движеніямъ тѣлеснымъ можно было ощущать и уразумѣвать спокойствіе души его. При душевномъ спокойствіи, онъ никогда не возмущался, и, при радостномъ состояніи духа, никогда не бывалъ мраченъ. Онъ былъ терпѣливаго нрава и никогда не приходилъ въ раздраженіе. Имѣя смиренномудренное сердце, онъ былъ весьма чуденъ по вѣрѣ и благочестивъ. Тѣло его не утучнѣло отъ недостатка движенія, не изсохло отъ постовъ. Въ душѣ его была чистота нрава: никогда онъ не былъ подавляемъ скорбію, никогда онъ не приходилъ въ восхищеніе отъ удовольствія, не придавался ни смѣху, ни грусти; не смущался, видя толпу людей, не радовался, когда его похваляли, но всегда обладалъ совершеннымъ спокойствіемъ духа“.

Обыкновенно родители, давая образованіе своимъ дѣтямъ, стремятся къ тому, что-бы увидѣть ихъ впослѣдствіи знатными,

почетными и богатыми. Но они забываютъ, что всѣ эти такъ называемыя блага міра для людей чуждыхъ истинно-христіанскаго благочестія, могутъ быть скорѣе неизсякаемымъ источникомъ скорбей и страданій, чѣмъ благосостоянія и счастья. Между тѣмъ и опытъ, и разумъ, и Божественное Откровеніе согласно убѣждаютъ каждыя, что одно только христіанское благочестіе можетъ даровать человѣку счастье и довольство. Господь нашъ Іисусъ Христосъ поучалъ Своихъ слушателей: „Ищите прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Мате. 6, 33). Поэтому и св. Апостоль Павелъ завѣщалъ своему возлюбленному ученику Тимоѳею: „Упражняй себя въ благочестіи. Благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“ (1 Тим. 4, 6. 7).

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Буткевичъ.*

ОТВѢТЪ СТАРОКАТОЛИЧЕСКОМУ ПРОФЕССОРУ МИШО. ПО ВОПРОСУ О FILIOQUE И ПРЕСУЩЕСТВЛЕНІИ.

(Продолженіе *).

Хотя идея непосредственнаго отношенія Второго Лица Пресвятой Троицы къ Третьему Ея Лицу до такой степени глубоко коренилась въ сознаниі отцевъ и учителей церкви, что они даже выражались такъ: „Духъ *чрезъ Сына* соединяется съ Отцомъ“, однако же, говоритъ авторъ, они съ словами: *чрезъ Сына* не связывали мысли о какой-нибудь причинной зависимости Духа отъ Сына по бытію. Однимъ изъ краснорѣчивѣйшихъ доказательствъ этого служитъ то, что св. Іоаннъ Дамаскинъ прямо вслѣдъ за словами: „Духъ изъ (ἐκ) Отца *чрезъ* (διὰ) Сына исходитъ“ замѣчаетъ, что „только Отецъ одинъ есть причина“, и этимъ прямо свидѣтельствуетъ, что предлогъ: (διὰ) *чрезъ* нельзя принимать здѣсь въ значеніи указателя на какую-либо причину ¹⁾. Но идея исхожденія Духа отъ Отца *чрезъ Сына*, говоритъ авторъ, вызываетъ вопросъ: Отецъ есть причина Духа непосредственно (ἀμέσως) или посредственно (ἐμμέσως)? Разсмотрѣвши нѣкоторыя наиболѣе важныя, относящіяся къ поставленному вопросу, мѣста изъ твореній св. Григорія Нисскаго и св. Василія Великаго, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Слова: *чрезъ Сына* указываютъ на посредство Второго Лица Пресвятой Троицы только въ дѣлѣ познанія

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1, за 1899 г.

¹⁾ А. А. Кирѣевъ во *Второмъ Отвѣтѣ* мнѣ *зачѣмъ-то* приводитъ подобное мѣсто изъ твореній св. Іоанна Дамаскина, ужъ не для опроверженія моего мнѣнія сдѣлалъ онъ это?!?...

людьми и откровения имъ Духа Святаго, но не содержатъ въ себѣ ни малѣйшаго намека на *виновническое* посредство Сына въ исхожденіи Духа отъ Отца къ бытію. Оба отца церкви ясно свидѣтельствуютъ ясными своими словами, что, по ихъ ученію, Третье Лицо Пресвятой Троицы исходитъ къ бытію прямо отъ Отца. Авторъ въ частности останавливается и на слѣдующихъ, поставляемыхъ мнѣ на видъ генераломъ Кирѣвымъ, словахъ св. Григорія Нисскаго: „въ Божествѣ Одно *прямо* отъ Перваго, а Другое *черезъ то*, что прямо отъ Перваго; Духъ исходитъ несомнѣнно отъ Отца, ибо *посредничество* Сына не удаляетъ Духа отъ естественнаго отношенія къ Отцу“. Но, имѣя въ виду и эти слова, по преимуществу эксплуатируемая для своихъ цѣлей приверженцами *Per-Filium* или *Filioque*, авторъ *не находитъ*, въ нихъ указанія на то, что Сынъ Божій есть сопричина или соисточникъ Духа Святаго по бытію. Взавъ во вниманіе и контекстъ, авторъ нашелъ въ приведенныхъ словахъ св. Григорія Нисскаго указаніе на посредничество Сына *лишь* съ точки зрѣнія общности субстанціи. Вообще же, по мнѣнію автора, этотъ св. отецъ и учитель церкви говоритъ о посредничествѣ Сына въ дѣлѣ $\epsilon\chi\lambda\alpha\rho\psi\acute{\iota}\sigma\ \kappa\alpha\iota\ \epsilon\chi\phi\alpha\nu\sigma\acute{\iota}\sigma$ (просіяванія и обнаруженія), но не въ дѣлѣ $\epsilon\chi\pi\omicron\rho\epsilon\upsilon\sigma\acute{\iota}\sigma$ (исхожденія) Его къ бытію ¹⁾.

Если же по мнѣнію самого автора, какъ видимъ, отцы и учителя церкви отнюдь не указываютъ словами: *черезъ Сына* на какое-либо виновническое посредничество Второго Лица Пресвятой Троицы въ исхожденіи Третьяго Ея Лица къ бытію, на какую-нибудь зависимость Духа Святаго отъ Сына Божія по бытію, то этимъ лишь снова подтверждается защищаемая мною мысль, что *только* Богъ Отецъ есть виновникъ бытія Духа и что ученіе о Первомъ Лицѣ Пресвятой Троицы, какъ объ единственной и всецѣлой причинѣ бытія Третьяго Ея Лица, составляетъ отнюдь не богословское мнѣніе, а чисто-догматическую истину.

Равнымъ образомъ и тотъ фактъ, что изреченіе: *черезъ Сына* получило санкцію на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, говоритъ

1) Стран. 696—702 въ XXIV кн. *Revue internationale de theologie*.

въ пользу этой-же мысли. Вѣдь въ *Посланіи* Константинопольскаго патріарха Тарасія, прочитанномъ и одобренномъ на упомянутомъ соборѣ, изреченіе: *чрезъ Сына* употреблено вовсе не для показанія посредничества или виновничества Второго Лица Троицы въ исхожденіи Третьяго Лица Ея къ бытію, а для выраженія иной мысли. Въ чемъ она состоитъ, сейчасъ увидимъ.

Означенное *Посланіе* начинается слѣдующими словами: „вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, и во единого Господа *Иисуса Христа*, Сына Божія и Бога нашего, рожденнаго отъ Отца *безвременно и вѣчно*, и въ Духа Святаго, Господа, Животворящаго, *отъ Отца чрезъ Сына исходящаго*, Бога истиннаго,—въ Троицу единосущную, единочестную, единопредстольную, вѣчную, несозданную, *Зиждательницу всѣхъ твореній*“¹⁾. Вопреки мнѣнію автора, будто тутъ нѣтъ никакой рѣчи объ отношеніи Лицъ Пресвятой Троицы къ міру²⁾, это отношеніе до извѣстной степени прямо указывается. Во-первыхъ, говорится объ *Иисусѣ Христѣ*, а не просто о Сынѣ Божіемъ. Слова-же: *Иисусъ Христосъ* говорятъ объ извѣстномъ отношеніи Его къ міру и въ особенности къ людямъ. Во-вторыхъ, Троица именуется „Зиждательницею всѣхъ твореній“, а изъ этого явствуется, что Лица Ея рассматриваются св. Тарасіемъ и со стороны отношеній Ихъ къ міру. Въ виду этого мы въ правѣ утверждать, что высказанныя въ *Исповѣданіи* Слова о Духѣ Святомъ выражаютъ въ краткой формулѣ мысль и о вѣчномъ исхожденіи Третьяго Лица Троицы изъ Отца къ бытію, и о *посольствѣ* Его *Сыномъ* въ міръ для облагодѣтельствованія тварей. Такъ утверждать побуждаюсь и слѣдующимъ соображеніемъ. Св. Тарасій, говоря о Святомъ Духѣ, не безъ особаго, очевидно, намѣренія не употребилъ словъ: „безвременно и вѣчно“, но поставилъ ихъ тамъ, гдѣ у него идетъ рѣчь о рожденіи Сына отъ Отца. Новымъ подтвержденіемъ моего мнѣнія служитъ то, что въ *Соборномъ посланіи восточныхъ архіереевъ*, прочитанномъ-же и одобренномъ на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ, нѣтъ словъ: „Духъ Святой *чрезъ Сына* исходитъ отъ Отца“, но за то *дважды* указывается на *вѣчность*

1) Стран. 95 въ 7 томѣ *Дьяній Всел. соборовъ* по 2 изд. Русск. переводъ.

2) Стран. 705 въ *Регие*.

исхожденія Третьяго Лица Пресвятой Троицы отъ Бога Отца ¹⁾. Это сдѣлано, всего несомнѣннѣе, потому, что означенное *Соборное посланіе*, въ противоположность *Посланію* св. Тарасія, имѣло въ виду дѣйствительно *лишь* исхождение Духа къ бытію, не касаясь отношеній Его къ міру,—Его посланничества Сыномъ Божиимъ въ міръ.

Такимъ образомъ, *Посланіе* св. Тарасія, выражая изрѣченіемъ: *чрезъ Сына* мысль не о посредничествѣ Втораго Лица Троицы въ исхожденіи Третьяго Ея Лица къ бытію, а только о посредничествѣ въ дѣлѣ отношеній Его къ міру, тѣмъ самымъ, вопреки мнѣнію автора, косвенно санкціонируетъ и ученіе объ Отцѣ, какъ *единственномъ* виновникѣ *бытія* Духа Святаго. Относя-же Словами: *изъ Отца* вину или причину бытія Третьяго Лица Пресвятой Троицы только къ Первому Ея Лицу, одобренное вселенскимъ Соборомъ *Посланіе* св. Тарасія уже прямо санкціонируетъ указанное ученіе.

Должно сказать вообще, что, въ какихъ бы случаяхъ ни употребляли Отцы и учителя церкви изреченіе: *чрезъ Сына*, они этимъ не только не подрываютъ ученіе о Богѣ Отцѣ, какъ *единственномъ* виновникѣ бытія Духа Святаго, но, напротивъ, подтверждаютъ его. Нужно только объективно, а не тенденціозно истолковывать и понимать тѣ мѣста, въ которыхъ встрѣчается у отцовъ и учителей церкви упомянутое изреченіе. При такомъ отношеніи къ дѣлу окажутся вполне благопріятными этому ученію даже такія мѣста въ ихъ твореніяхъ, которыя, на предвзятый или на поверхностный взглядъ, какъ будто дѣйствительно содержатъ въ себѣ мысль о посредствѣ Сына Божія въ исхожденіи Духа Святаго къ бытію. Во время Бонской конференціи профессоръ Осининъ указывалъ, какъ на таковое, на слѣдующее, на примѣръ, мѣсто въ твореніяхъ св. Аѳанасія: „какъ Сынъ говоритъ: *вся елика имать Отецъ, Моя суть*, такъ мы найдемъ все это существующимъ *чрезъ Сына* и въ Духѣ“ ²⁾. Деллингеръ на той-же конференціи привелъ

¹⁾ Стран. 101 и 103 въ цитов. томѣ *Дьякій*.

²⁾ Стран. 58 въ цитов. *Протоколахъ*. Замѣчательно, что генераль Кирѣевъ приписываетъ приведенныя слова св. Аѳанасія Григорію Богослову (стран. 28 во *Втор. отс.*).

цѣлый рядъ, отрывочно взятыхъ, мѣсть, чтобы показать, будто Духъ Святой зависитъ отъ Сына по самому бытію Своему ¹⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣсть привелъ и А. А. Кирѣевъ въ *Второмъ отвѣтѣ* мнѣ, конечно, съ той-же цѣлю, какую имѣлъ въ виду и Деллингерь. Для оправданія высказаннаго выше мнѣнія моего выпишу и разсмотрю напечатанныя генераломъ Кирѣевымъ мѣста.

Во главѣ означенныхъ мѣсть поставлены у него слѣдующія слова св. Василия Великаго: „не должно думать, что Духъ Святой есть отъ Бога *не черезъ Сына*; Духъ есть отъ Бога *черезъ Христа*“ ²⁾. Эти слова, взятая отрывочно, могутъ, конечно, *наводитъ* на мысль, будто св. Василій Великій допускалъ содѣйствіе Сына Божія Богу Отцу въ изведеніи Духа Святаго къ бытію. Между тѣмъ, св. Отецъ былъ не только далекъ отъ этой мысли, но и совершенно чуждъ ея. Имѣя въ виду исхожденіе Духа Святаго къ бытію, онъ со всей рѣшительностью говоритъ, что „корень и источникъ“ Третьяго, какъ и Второго Лица Пресвятой Троицы, есть Богъ Отецъ ³⁾. Имѣя же цѣлю опредѣлить отношенія между Сыномъ Божіимъ и Духомъ Святымъ, Василій Великій, кромѣ указанія на ихъ единосущіе и равенство во всемъ, вообще говоритъ только объ отношеніи ихъ, какъ Посылателя и Посылаемаго въ міръ, какъ Открывающаго міру и Открываемаго. Но и въ этомъ случаѣ св. отецъ не забываетъ указывать на зависимость Духа по бытію только отъ Отца. „У Духа, говоритъ онъ, *одно* свойство съ Отцомъ, потому что исходитъ отъ Отца, а *другое*—съ Сыномъ, потому что слышу: если кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его“ ⁴⁾. Здѣсь ясно различаются отношенія Святаго Духа по бытію *только* къ Отцу отъ какого-то особаго отношенія къ Сыну Божію. Это отношеніе самъ св. отецъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Духъ *явился* (*πεφηνέναι*) *черезъ Сына*“ ⁵⁾. На это-то *явленіе* Духа міру при посредствѣ Христа и указываетъ въ приведенныхъ А. А. Кирѣевымъ словахъ.

¹⁾ Ibid, Стран. 17—19.

²⁾ Стран. 28 во *Втор. отвѣтѣ*. Кстати отмѣтимъ, что А. А. Кирѣевъ *свободно* передаетъ слова отцевъ и учителей церкви.

³⁾ Col. 609 въ t. XXXI Patr. Curs. Compl.

⁴⁾ Colon 612 въ t. XXXI Patr. Curs. Compl.

⁵⁾ Col. 733 въ t. XXIX Patr. Curs. Compl.

Напечатанные въ рѣчи профессора Осинина слова св. Аѳанасія, *неправильно* приписанныя генераломъ Кирѣевымъ Григорію Богослову ¹⁾, могутъ, бывъ взяты сами по себѣ, подавать поводъ думать даже, будто бы отчество или вообще безвиновность принадлежить и Сыну, будто бы Сынъ передаетъ это личное свойство Бога Отца и Духу Святому. Тѣмъ болѣе можно находить въ этихъ словахъ указаніе на посредничество Второго Лица Пресвятой Троицы въ изведеніи Третьяго Ея Лица къ бытію. Желаящіе могутъ находить такой-же смыслъ и въ слѣдующихъ, приводимыхъ А. А. Кирѣевымъ, словахъ св. Аѳанасія: „все, что есть въ Отцѣ, все это есть *черезъ Сына* и въ Святомъ Духѣ“, или „какія отношенія находимъ между Сыномъ и Отцомъ, такія же найдемъ и между Святымъ Духомъ и Сыномъ“ ²⁾. Изъ послѣднихъ словъ желающій можетъ вывести и то заключеніе, будто Сынъ Божій есть даже единственный виновникъ бытія Духа Святаго. Но, само собою разумѣется, св. Аѳанасій *ничего* изъ всего этого не говоритъ.

Послѣднія изъ приведенныхъ моимъ оппонентомъ словъ указываютъ только на единосушіе и нераздѣльность Сына Божія съ Духомъ Святымъ. Такъ какъ современные св. Аѳанасію еретики унижали Святаго Духа предъ Сыномъ и отчуждали Третье Лицо Пресвятой Троицы отъ Второго Ея Лица, то и надобно было поставлять на видъ преимущественно единосушіе и нераздѣльность между Сыномъ и Духомъ, а не между Духомъ и Отцемъ. Что касается словъ: „все это есть *черезъ Сына* и во Святомъ Духѣ“, то и эти слова, будучи взяты въ связи съ предшествующими имъ и особенно съ слѣдующими, содержатъ въ себѣ мысль объ единосушіи и нераздѣльности Второго и Третьяго Лицъ Пресвятой Троицы ³⁾. Самый предлогъ: *διὰ* нужно бы переводить здѣсь не словомъ: *черезъ*, а скорѣе всего словомъ: *по*, если взять во вниманіе смыслъ всей рѣчи. Но, кромѣ этого, нужно имѣть въ виду и слѣдующее,

1) А. А. Кирѣевъ въ своемъ *Втор. ответѣ* мнѣ позволялъ себѣ не разъ неделикатно и неосновательно попрекать противниковъ *Filioque* и *Per-Filium* за якобы раболовное отношеніе ихъ къ школьнымъ урокамъ и замкнутое пренебреженіе къ первоисточникамъ (стран. 29 и друг.), но самъ подаетъ примѣръ дѣйствительнаго невниманія къ словамъ св. отцовъ и смѣшиванія ихъ одного съ другимъ.

2) Стран. 28 во *Втор. ответѣ*.

3) Col. 625 и 628 въ t. XXVI *Patrol cursus compl.*

чтобы понимать правильно, почему св. Аѳанасій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ твореній называетъ Сына Божія даже источникомъ и какъ бы властелиномъ Духа ¹⁾. Настаивая на томъ, что Онъ исходитъ къ бытію именно отъ Отца, св. Аѳанасій въ то же время часто говоритъ и о томъ, что Третье Лицо Пресвятой Троицы, будучи свойственно Второму Лицу Ея, подается отъ Него ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ ²⁾. Такъ какъ Духъ Святой испосылается въ міръ или открывается міру чрезъ Сына Божія, то Аѳанасій и называетъ Сына источникомъ Духа въ *этомъ* отношеніи. По *той-же* причинѣ св. отецъ называетъ Третье Лицо Пресвятой Троицы Духомъ Сына ³⁾. Что это—такъ, можно видѣть и изъ подлинныхъ словъ самого св. Аѳанасія.

Какъ видимъ, приведенныя генераломъ Кирѣевымъ слова изъ святоотеческихъ твореній, бывъ надлежаще поняты, говорятъ только о томъ, что Сынъ Божій является посредствующей причиною не въ исхожденіи Духа Святаго къ бытію, а лишь въ откровеніи Его міру и въ благодатной дѣятельности Его въ мірѣ. А это подтверждаетъ одну и ту-же мысль, что причиною бытія Третьяго Лица Пресвятой Троицы есть *одинъ* только Богъ Отецъ. Но,—возражаютъ,—въ твореніяхъ отцовъ и учителей церкви есть и такія мѣста съ находящимся въ нихъ изреченіемъ: *чрезъ Сына*, которыя напрасно было-бы истолковывать въ смыслѣ временнаго посольства Духа Сыномъ въ мірѣ. Что такого рода мѣста встрѣчаются въ писаніяхъ отцовъ и учителей церкви, это безспорно. Тѣмъ не менѣе, и эти мѣста въ свою очередь подтверждаютъ, а не подвергаютъ какому-либо сомнѣнію ученіе о Богѣ Отцѣ, какъ безусловно—единомъ виновникѣ бытія Духа Святаго.

Подобно тому, какъ въ Свящ. Писаніи нѣкоторыя дѣйствія Сына Божія въ мірѣ, совершившіяся въ опредѣленное время, иногда изображаются совершившимся или совершающимися отъ вѣчности (Евр. VII, 24; Апок. XIII, 8), точно также отцы и учителя церкви въ своихъ твореніяхъ иногда говорятъ о Лицахъ Пресвятой Троицы со стороны вѣчнаго отношенія Ихъ

¹⁾ Стран. 28 во *Втор. отцѣхъ*. ²⁾ Col. 533 въ т. XXVI Patr. curs. compl.

³⁾ Что св. Аѳанасій считалъ только Отца виновникомъ Духа Святаго, на это указываетъ и Гарнакъ (стр. 292 во 2 ч. *Lehrbuch der Dogmengeschichte*).

къ міру. Это и понятно. Отцы и учителя церкви не могли не сознавать и побуждались поставлять на видъ слѣдующее: то, что для людей, живущихъ и дѣйствующихъ въ условіяхъ пространства и времени, неизбежно запечатлѣно характеромъ временности и пространственности, то самое для Лицъ Пресвятой Троицы, не подчиненныхъ этимъ условіямъ, должно имѣть противоположный характеръ. Остонавливаясь своей мыслию на обращенной *отъ вѣчности* къ міру жизни и дѣятельности Бога Отца, Сына и Духа Святаго, отцы и учителя церкви совершенно естественно допускаютъ и здѣсь посредничество Сына въ дѣлѣ вѣчнаго отношенія Духа Святаго къ міру и человѣку и потому употребляютъ изреченіе: *черезъ Сына* для указанія на это посредничество. А если, такимъ образомъ, они говорятъ о Сынѣ, какъ о посредствующей причинѣ *только* въ дѣлѣ какого бы то ни было, не исключая и вѣчнаго, просіяванія, явленія, откровенія Духа Святаго міру или Его прихода въ міръ, то этимъ снова и снова подтверждается ученіе о Богѣ Отцѣ, какъ единственномъ или безусловномъ виновникѣ бытія Духа Святаго.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что изреченіе: *δι' Υιου* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ твореній отцовъ и учителей церкви, при изображеніи ими вѣчныхъ отношеній между Лицами Пресвятой Троицы, не всегда говоритъ объ *указанномъ* посредничествѣ Сына, а выражаетъ собою мысль о какъ бы сопутствующемъ рожденію Сына, исхожденію Духа къ *бытію* отъ Отца. Въ этомъ случаѣ предлогъ: *διὰ* всего правильнѣе было-бы переводить словами: *съ, вмѣстѣ съ*.

Напрасно утверждаетъ г. епископъ Веберъ, будто нельзя указать *ни одного* мѣста во *всей* греческой литературѣ, гдѣ бы *διὰ* съ родительнымъ падежомъ можно было перевести словами: *съ, вмѣстѣ съ* ¹⁾. Вопреки увѣренію старокатолическаго ученаго мужа, даже у такихъ греческихъ писателей, какъ Еврипидъ, Фукидидъ, Діонисій Галикарнасскій, есть мѣста, въ которыхъ предлогъ: *διὰ* употребленъ именно въ значеніи *съ, вмѣстѣ съ* при родительномъ падежѣ. Такъ, напримѣръ, у Еврипида встрѣчаются выраженія: *διὰ πυρός ἐλθεῖν* съ огнемъ и мечемъ идти или же *διὰ οἴχτου ἔχειν* съ состраданіемъ относиться. У Фукидида есть фраза: *διὰ αἰτίας* ἔχειν съ упрекомъ

¹⁾ Стр. 550 въ XIX вѣ. *Вестн.*

относиться, а у Діонисія Галикарнасскаго—*διὰ ὀργῆς φέρεται* съ негодованіемъ относиться ¹⁾). Отсюда видно, что встрѣчающееся у отцевъ и учителей церкви изреченіе: *δι' Υἱοῦ* не только можно, но и должно переводить словами: съ *Сыномъ* или *вмѣстѣ съ Сыномъ*, коль скоро общее воззрѣніе ихъ на отношеніе Сына Божія къ Духу Святому и смыслъ даннаго мѣста, взятаго въ связи съ контекстами, требуютъ такового перевода. Напрасно указываетъ А. А. Кирѣевъ, что ни одному изъ членовъ Бонской конференціи не приходило въ голову переводить *διὰ* подобнымъ образомъ и что слѣдовательно такой переводъ незаконенъ ²⁾). Безспорно, что на Бонской конференціи не поднимался вопросъ о переводѣ *διὰ* въ *нѣкоторыхъ* случаяхъ словами: *съ*, *вмѣстѣ съ*, но это обстоятельство нисколько не говоритъ о незаконности означеннаго перевода. Такой переводъ иногда можетъ быть весьма разумнымъ и прямо необходимымъ. Возьмемъ, на примѣръ, слѣдующія слова св. Іоанна Дамаскина: „я не говорю, что Богъ не бывъ прежде Отцомъ, сталъ Отцомъ послѣ, но Онъ всегда былъ Имъ, имѣя изъ Себя Свое Слово и чрезъ Его Слово исходящаго изъ Него своего Духа“ ³⁾). Если въ приведенныхъ словахъ удержатъ пореводъ слова: *διὰ* словомъ: *чрезъ* и видѣтъ въ послѣднемъ указаніе на содѣйствіе Сына Отцу въ изведеніи Духа къ бытію, въ такомъ случаѣ навяземъ св. отцу совершенно чуждую ему мысль. Онъ училъ, что *одинъ* Богъ Отецъ—виновникъ Духа Святаго, что рожденіе Сына и исходяженіе по бытію Духа Святаго одинаково совѣчны, что личныя особенности Пресвятой Троицы неизмѣнны и что, слѣдовательно, въ Сынѣ Божіемъ не должна быть усматриваема *какая бы то ни было* вина или причина въ отношеніи къ изведенію Духа Святаго къ бытію.

А если все сказанное справедливо, то изъ этого прямо слѣдуетъ, что употребляемое отцами и учителями церкви изреченіе: *διὰ Υἱοῦ* и въ разсмотрѣнномъ случаѣ подтверждаетъ же ученіе о Богѣ Отцѣ, какъ о *безусловно-единомъ* виновникѣ бытія Духа Святаго.

¹⁾ Стран. 627, въ I ч. *Филологич. лексикона Пассова* (Leipzig, 1841).

²⁾ Стран. 27 по *Втор. отвѣтъ*.

³⁾ Col. 1512 въ t. XCIV *Patr. curv. Compl.* Слово: „исходящій“ и при переводѣ: *διὰ* словами: *вмѣстѣ съ* будетъ относиться только къ Духу Святому, ибо сынъ представляется *рождающимся* совместно съ *исходяженіемъ* Духа.

И такъ, высказанная г. профессоромъ Мишо мысль, будто *многие* отцы и учителя церкви говорили объ исхожденіи Духа Святаго къ бытію отъ Отца и Сына или отъ Отца чрезъ Сына, нисколько не оправдывается церковно-историческими фактами. Слова: *чрезъ Сына* дѣйствительно нерѣдко встрѣчаются въ твореніяхъ древнихъ церковныхъ писателей, но эти слова имѣютъ у нихъ не тотъ смыслъ, какой придаютъ имъ старокатолическіе богословы. Отцы и учителя древней церкви не допускали мысли даже о посредничествѣ Сына Божія въ изведеніи Духа Святаго къ бытію. Тѣмъ болѣе далеки они были отъ мысли о Второмъ лицѣ Пресвятой Троицы, какъ о прямой или активной причинѣ бытія Третьяго Лица Ея. Положимъ, напримѣръ, у св. Епифанія, у Кирилла Александрійскаго встрѣчаются выраженія: „Духъ изъ Отца и Сына“ или „Духъ отъ Обоихъ“, однако же, подобнаго рода выраженія, бывъ взяты въ связи съ другими словами ихъ, оказываются содержащими въ себѣ мысль только объ изліянніи Духа на тварь“ изъ Отца и Сына, какъ единосущныхъ и единъ въ другомъ пребывающихъ. Что подобныя приведеннымъ выраженія, встрѣчающіяся у древнихъ церковныхъ писателей, не стоятъ въ противорѣчій съ общимъ ученіемъ ихъ объ Отцѣ, какъ *единственной* причинѣ бытія Духа Святаго, на это указываетъ даже Гарнакъ ¹⁾. Незвѣстный русскій богословъ, статьи котораго касался я, совершенно справедливо же говоритъ, что до блаж. Августина и у западныхъ церковныхъ писателей выраженіе: *ex Patre et Filio* (изъ Отца и Сына) было лишь неточнымъ повтореніемъ изреченія: „изъ Отца чрезъ Сына исходитъ“ ²⁾ и что блаж. Августинъ, не знакомый съ твореніями восточныхъ церковныхъ писателей, впервые высказался за исхожденіе Духа по бытію *и* отъ Сына ³⁾. Впрочемъ, какъ ниже увидимъ, и блаж. Августинъ колебался и даже самопротиворѣчилъ въ изложеніи своего мнѣнія по вопросу объ исхожденіи Духа Святаго. Все это непререкаемо свидѣтельствуетъ о несостоятельности и второго аргумента, приводимаго старокатолически-

¹⁾ Стран. 292 во 2 т. *Lehrbuch der Dogmengeschichte* (1888 г.).

²⁾ Стран. 709 въ XXIV кн. *Revue*. ³⁾ Ibid. Стран. 687 и 709.

ми богословами и ихъ единомышленниками въ пользу мнѣнія о Сынѣ Божіемъ, какъ о нѣкоторой *причинѣ* самаго бытія Духа Святаго,—аргумента состоящаго въ ссылкахъ на ученіе отцевъ и учителей церкви. Теперь остается мнѣ разсмотрѣть послѣдній доводъ старокатолическихъ богослововъ и ихъ единомышленниковъ, съ помощью котораго они усиливаются доказать допустимость означеннаго мнѣнія въ качествѣ богословскаго мнѣнія, ни для кого не обязательнаго.

Прежде всего считаю полезнымъ для дѣла устранить обра- щаемый ко мнѣ упрекъ, будто я—противникъ богословскихъ мнѣній и не отличаю ихъ отъ догматовъ. Напротивъ, я строго различаю догматы отъ какихъ бы то ни было богословскихъ мнѣній и готовъ не менѣе кого-либо открыто и энергично отстаивать законную, вытекающую изъ *существа* трактуемыхъ предметовъ, свободу богословскихъ мнѣній. Вслѣдъ за другими отечественными богословами, разумѣющими дѣло, я различаю догматъ отъ не догмата даже въ такъ называемыхъ символическихъ книгахъ нашей церкви, каковы *Православное исповѣданіе* и *Посланіе восточныхъ патріарховъ*, и по примѣру такихъ нашихъ авторитетныхъ богослововъ, каковы митрополитъ Макарій, архіепископъ Черниговскій Филаретъ, епископъ Сильвестръ, нахожу возможнымъ или дозволительнымъ держаться иного мнѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ, чѣмъ какое изложено въ поименованныхъ книгахъ ¹⁾. Не одни только богословы отечественной церкви различаютъ въ упомянутыхъ символическихъ книгахъ *догматическую истину*, обязательную для всѣхъ, отъ *богословскаго мнѣнія*, которое можно и не принимать, если есть *достаточныя* къ тому основанія, но и сама отечественная церковь допускаетъ упомянутое различіе, какъ это для *каждаго* видно, напримѣръ, изъ сопоставленія отвѣта *Православнаго исповѣданія* на 102-й вопросъ (1-я часть) съ дѣйствующимъ у насъ *чиномъ* присоединенія римскокатоликовъ и лютеранъ къ означенной церкви. Въ качествѣ одного изъ нѣсколь-

---

¹⁾ Этимъ, конечно, нисколько не умаляется указанное въ 1-й главѣ моей статьи значеніе упомянутыхъ книгъ, ибо составители ихъ отягчали, конечно, догматъ отъ не догмата и не придавали послѣднему общеобязательности.

кихъ образцовъ таковыхъ мнѣній укажу хотя бы на богословское мнѣніе *Православнаго исповѣданія* о происхожденіи душъ у потомковъ Адама и Евы ¹⁾. Въ виду дѣлаемыхъ мнѣ упрековъ вынуждаюсь заявить, вообще, что и я находилъ и нахожу не только способнымъ тормозить развитіе богословской науки, но и крайне вреднымъ для самой личности дѣятелей этой науки смѣшиваніе догмата съ богословскимъ мнѣніемъ. Благодаря ошибочному отождествленію догмата съ богословскимъ мнѣніемъ, могутъ заподозриваться въ тѣхъ или иныхъ ересьяхъ даже люди, болѣе другихъ борвшіеся съ не православными идеями и никогда не измѣнявшіе православію ²⁾. А это, кромѣ вреда и зла, ничего иного приносить не можетъ. Изъ сказаннаго мною должно быть яснымъ для каждаго, что если я не допускалъ и не допускаю, въ качествѣ богословскаго мнѣнія, мысли о Сынѣ Божіемъ, какъ о вѣкоторой причинѣ или хотя бы условіи исхожденія Духа Святаго изъ Отца къ бытію, то—потому лишь, что эта мысль—произвольная, разногласящая съ догматомъ о происхожденіи Третьяго Лица Пресвятой Троицы отъ одного только Бога Отца.

Касательно того, какія допустимы богословскія мнѣнія, совершенно справедливо и точно опредѣляетъ высокопреосвященный Макарій въ слѣдующихъ своихъ словахъ. „Богословъ, какъ и всякій христіанинъ, можетъ, говорить онъ, имѣть свои личныя мнѣнія, лишь бы эти мнѣнія были согласны съ существомъ догмата, которое опредѣлено церковью, со всѣми другими догматами и вообще съ ученіемъ церкви и основывалось хотя сколько-нибудь на Откровеніи“ ³⁾. Но развѣ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ богословское мнѣніе старокатоликовъ о Сынѣ Божіемъ, какъ о второй причинѣ или сопричинѣ бытія Духа Святаго? Не только это мнѣніе, но и мнѣніе о

¹⁾ См. въ I ч. *Прав. исповѣданія* отвѣтъ на 28 вопросъ и срав. со сказаннымъ на стран. 319 въ I ч. *Догм. богословія* Филарета Черниговскаго (по втор. изд.) и на 440 стран. въ I т. *Догм. богословія* митроп. Макарія (по 3 изд.).

²⁾ Если сопоставить сказанное архіеп. Филаретомъ объ основаніи вмѣненіи грѣха Адама потомкамъ Адамовымъ (стран. 370—374 въ упом. соч.) съ нѣкоторыми выраженіями *Правосл. исповѣданія* и *Посланія вост. патріарховъ*, то желающій легко могъ-бы заподозрить даже этого богослова—догматиста, напиримѣрь, въ своего рода целаганствѣ....

³⁾ Стран. 22 въ I т. *Догм. богословія*.

Сынѣ, какъ объ условіи исхожденія Духа къ бытію, идетъ въ разрѣзъ съ указанными требованіями.

Въ Свящ. Писаніи нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что Второе Лицо Пресвятой Троицы есть какой-либо, — активный или пассивный, — участникъ въ дѣлѣ исхожденія Третьяго Лица къ бытію. Догматическое ученіе Православной Церкви, выражающееся въ ея вѣроопредѣленіяхъ и истолковываемое въ писаніяхъ отцовъ и учителей ея, какъ мы видѣли, указываетъ *только* въ Богѣ Отцѣ виновника бытія Духа Святаго. А ученіе о Первомъ Лицѣ Пресвятой Троицы, какъ о безусловно —единой причинѣ бытія Третьяго Ея Лица, само собою исключаетъ всякую мысль о какомъ бы то ни было участіи Сына Божія въ актѣ исхожденія Духа Святаго къ бытію. Отсюда, какъ бы ни увѣряли старокатолики и ихъ единомышленники, будто своими мнѣніями о томъ или иномъ участіи Сына Божія въ исхожденіи Духа къ бытію они не колеблутъ догмата, это — неправда. Ее можетъ усмотрѣть каждый разсудительный и безпристрастный человѣкъ. Всякій 'повимаетъ, что Богъ не могъ-бы почитаться единственной причиною созданія міровой матеріи или 'ангеловъ, если бы кто-нибудь или что-нибудь помогали Ему такъ или иначе въ созданіи той и другихъ. Или возьмемъ во вниманіе происходящія теперь въ мірѣ механическія, органическія и духовныя явленія. Хотя Богъ и дѣйствуетъ въ мірѣ, но никто не отважится-же утверждать, что Онъ есть единственная причина всего, происходящаго или совершающагося въ мірѣ. Думать иначе значило-бы дѣлать Бога прямо виновникомъ многаго такого, что Онъ можетъ лишь попускать, но не производить. Сказанное примѣнимо и къ вопросу объ исхожденіи Духа Святаго къ бытію. Коль скоро Сынъ Божій какъ-либо помогать или содѣйствовалъ Богу Отцу въ актѣ исхожденія Духа къ бытію, то Первое Лицо Пресвятой Троицы не можетъ быть признаваемо безусловно-единымъ виновникомъ бытія Третьяго Ея Лица. вспомошествоваемая или только направляющая причина ни въ какомъ случаѣ не есть единственная причина.

Напрасно стали-бы старокатолики повторять въ свою защиту слѣдующія слова Деллингера: „чѣмъ помогаетъ Сынъ при-

веденію Святаго Духа въ бытіе, то имѣетъ Онъ отъ Отца, такъ что актъ изведенія Святаго Духа есть актъ Отца, Который при этомъ пользуется такъ сказать Сыномъ, какъ орудіемъ¹⁾. Но вѣдь если для Бога Отца необходимо было это „орудіе“ и если Духъ Святой не могъ быть изведенъ къ бытію при отсутствіи такого „орудія“, то все таки выходитъ, что Третье Лицо Пресвятой Троицы обязано своимъ бытіемъ не одному Первому Лицу Ея. Это тѣмъ болѣе должно сказать, что Сынъ Божій не могъ-же быть при этомъ такъ сказать мертвымъ или совершенно пассивнымъ „орудіемъ“ въ десницѣ Отца. Вѣдь даже физическія и органическія силы въ природѣ до извѣстной степени обладаютъ самодѣятельностью или самостоятельностью. Значитъ, тѣмъ болѣе Сынъ Божій долженъ былъ имѣть значеніе уже дѣятельной причины, налагающей такъ сказать и свой отпечатокъ на производимое или на вызываемое къ бытію. А это рѣшительно не мирится съ признаніемъ Бога Отца единственною причиною бытія Духа. Попытка неизвѣстнаго русскаго богослова замѣнить слово: „орудіе“ словомъ „условіе“ для объясненія участія Сына Божія въ изведеніи Духа Святаго къ бытію нисколько-же не устраняетъ противорѣчія съ догматомъ. Въ самомъ дѣлѣ, коль скоро актъ изведенія Духа Отцомъ къ бытію поставляется въ зависимость отъ какого бы то ни было условія, то все таки выходитъ, что Третье Лицо Пресвятой Троицы обязано Своимъ бытіемъ въ той или другой степени и особому условію, при которомъ бытіе Его могло стать и стало дѣйствительностью. Догматъ-же объ Отцѣ, какъ объ единственной причинѣ бытія Духа, устриваетъ собою мысль не только о какой-нибудь другой, хотя бы и орудной причинѣ, но и мысль о какомъ-либо условіи, опредѣлявшемъ собою актъ исхожденія Третьяго Лица Пресвятой Троицы къ бытію. Эта истина прекрасно выражена въ слѣдующихъ словахъ св. Іоанна Дамаскина, находящихся въ трактатахъ его о Пресвятой Троицѣ. „Сынъ, говоритъ онъ, *не есть причина*“²⁾, Отецъ, по замѣчанію св. Дамаскина, не нуждается „*ни въ чьемъ*“ содѣйствіи³⁾. „Все, что имѣетъ Духъ, имѣетъ Онъ по причи-

1) Стран. 25 въ цитов. протоколахъ.

2) Стран. 27 въ Точн. изложеніи правосл. вѣры (переводъ Бронзова).

3) Ibid. стр. 17.

нѣ *Отца* или отъ Отца“¹⁾). Не очевидно-ли для каждаго разсудительнаго и безпристрастнаго человѣка, что мысль о Сынѣ Божіемъ, какъ о нѣкоторой причинѣ, орудіи или условіи бытія Духа Святаго, представляетъ собою безспорное противорѣчіе догмату о Богѣ Отцѣ, какъ единственномъ виновникѣ бытія Духа Святаго? Только тенденціозное упрямство можетъ не соглашаться съ этой истиною.

Между тѣмъ, вопросъ объ исхожденіи Духа Святаго къ бытію не исчерпывается только отвѣтомъ, что Отецъ есть единая причина Его. Догматъ о Пресвятой Троицѣ неизбѣжно предполагаетъ и содержитъ въ себѣ мысль, во-первыхъ, о томъ, что личныя свойства Отца, Сына и Святаго Духа не переходящи, непередаваемы отъ Одного Другому, а, во-вторыхъ, о томъ, что Отецъ, Сынъ и Духъ Святой одинаково совѣчны. Всему этому явно-же противорѣчитъ мнѣніе о Сынѣ Божіемъ, какъ о нѣкоторой причинѣ, или о нѣкоторомъ орудіи или условіи исхожденія Духа Святаго къ бытію. Тутъ Сынъ Божій долженъ неизбѣжно мыслиться, во-первыхъ, обладателемъ и принадлежащаго *только* одному Отцу *личнаго* свойства быть виной или причиною бытія другихъ Лицъ Пресвятой Троицы, а, во-вторыхъ, родившимся *непремѣнно прежде* исхожденія Духа Святаго къ бытію.

Что старокатолическіе богословы до нѣкоторой степени переносятъ на Сына Божія свойство отчества или виновничества, исключительно и неотъемлемо принадлежащее одному только Первому Лицу Пресвятой Троицы, это видно не изъ одного лишь наименованія Сына Божія второй причиною или сопричиною Духа Святаго, не изъ усвоенія только Сыну того или иного участія въ изведеніи Духа къ бытію, но и вообще изъ ихъ разсужденій о тайнѣ Пресвятой Троицы, склоняющихся къ смѣшенію личныхъ свойствъ въ Божествѣ. Такъ, самъ г. профессоръ Мишо обращаетъ мое вниманіе²⁾, между прочимъ, на его *Письмо о тринитарныхъ спорахъ* (*Lettre sur les discussions trinitaires*), напечатанное въ XIX книжкѣ *Revue internationale de theologie* (стр. 625—631). Въ этомъ письмѣ

1) Ibid. стр. 22.

2) Стр. 556 въ XIX кн. *Revue*.

г. профессоръ до такой степени забываетъ изъ-за единосущія Лицъ Пресвятой Троицы, на которомъ неумѣренно сосредоточено его вниманіе, личныя свойства Ихъ и такъ сглаживаетъ эти свойства, что значительно приближается къ чисто-савеліанскому воззрѣнію. Въ доказательство моей мысли приведу изъ многихъ хотя одинъ примѣръ. Профессоръ Мишо сѣтуетъ, по всей вѣроятности, именно на православныхъ богослововъ за то, что они говорятъ о воплощеніи лишь Сына Божія, а не всѣхъ трехъ Лицъ Пресвятой Троицы. Этотъ упрекъ возможенъ только подъ условіемъ умаленія значенія личныхъ свойствъ въ Божествѣ и перенесенія ихъ съ одного Лица Ея на Другія. Иначе разсуждали объ этомъ св. отцы и учителя церкви, но ихъ ученіе игнорируетъ г. профессоръ Мишо, хотя и вопіетъ постоянно объ извѣстномъ принципѣ Викентія Лиринскаго. Св. Іоаннъ Дамаскинъ резюмировавшій въ большинствѣ случаевъ мысли предшествовавшихъ ему отцевъ и учителей церкви и на Бонской конференціи признанный самими старокатоликами за важный авторитетъ, говоритъ и въ настоящемъ случаѣ согласно съ древнѣйшими отцами и учителями церкви: „Слово, *не отдѣлившись отъ Отческихъ нѣдръ*, въ послѣдокъ двѣй *неописуемо* вселилось въ утробѣ Святой Дѣвы“ ¹⁾. Почему-же именно Слово, Сынъ Божій, воплотилось? На этотъ вопросъ находимъ у св. Іоанна Дамаскина слѣдующій отвѣтъ: „Отецъ есть Отецъ и не Сынъ; Сынъ есть Сынъ и не Отецъ; Духъ Святой есть Духъ, но не Отецъ и Сынъ. *Ибо свойство неподвижно*. Иначе какъ свойство могло-бы оставаться въ силѣ, если бы оно двигалось и переходило изъ одного состоянія въ другое? Поэтому Сынъ Божій дѣлается Сыномъ человѣка, для того чтобы свойство осталось неподвижнымъ. Будучи Сыномъ Божіимъ, Онъ сдѣлался сыномъ человѣка, воплотившись отъ Святой Дѣвы и не лишившись сыновняго свойства“ ²⁾. Въ какомъ-же отношеніи стоятъ къ воплощенію Отецъ и Сынъ? На этотъ вопросъ получаемъ у св. Дамаскина слѣдующій рѣшительный отвѣтъ: „должно знать, что Отецъ и Духъ Святой *ни въ какомъ смыслѣ не участвовали* въ воплощеніи Слова, если не въ отношеніи

¹⁾ Стран. 136 въ *Точн. изложеніи правосл. вѣры* (перев. Бронзова).

²⁾ Ibid. стран. 200 и 201.

къ божественнымъ знаменіямъ и въ отношеніи къ благоволенію и желанію“¹⁾). Всѣ эти слова св. отца представляютъ собою какъ бы комментарий къ словамъ Никеоцареградскаго символа о воплощеніи и вочеловѣченіи Единороднаго Сына Божія, а не иныхъ Лицъ Пресвятой Троицы. Профессоръ-же Мипо, какъ видимъ, пренебрегаетъ и ученіемъ вселенскаго собора, пренебрегаетъ догматомъ ради своихъ туманныхъ и шаткихъ философскихъ воззрѣній, ведущихъ къ савелліанству.

Что рожденіе Сына можно мыслить предшествовавшимъ исхожденію Духа Святаго и что, такимъ образомъ, Сыну необходимо привадлежитъ посредничество въ дѣлѣ исхожденія Третьяго Лица Пресвятой Троицы къ бытію, это старокатолическіе богословы и ихъ единомышленники стараются даже оправдать такъ или иначе. Еще на Бонской конференціи они указывали на то, что въ самомъ Свящ. Писаніи Сынъ поставляется не безъ причины-же на второе послѣ Отца мѣсто, а Духъ Святыи—на третье²⁾). Для человѣческаго разума такой порядокъ представляется, по словамъ неизвѣстнаго русскаго богослова, единственно мыслимымъ. Коль скоро дано понятіе Отца, то оно прямо и неизбѣжно вызываетъ въ насъ понятіе о Сынѣ. Тутъ недопустимо никакое посредствующее понятіе. Иное дѣло, когда идетъ рѣчь о Духѣ Святомъ. Человѣческій разумъ не въ состояніи съ принудительной ясностью вывести бытіе Духа Святаго изъ существа Отца, не допустивши посредничества Сына Божія. А такъ какъ по законамъ человѣческаго мышленія причина предшествуетъ производимому ею, человѣкъ-же не въ состояніи отрѣшиться отъ условій времени и пространства, то логическое „прежде“ переходитъ въ „прежде“ хронологическое и такимъ образомъ мыслится сперва Отецъ, за Нимъ Сынъ и уже потомъ Духъ Святыи по самому бытію. Именно такъ мыслили, будто бы, даже отцы и учителя церкви, прибѣгая для уясненія тайны Пресвятой Троицы къ различнымъ образамъ, изъ которыхъ особенно употребительнымъ было представленіе Бога Отца въ видѣ ума, Сына—въ видѣ Слова, а Духа Святаго—въ видѣ

1) Ibid. стр. 148.

2) Стр. 16, 33 и друг. въ цитов. *Протоколахъ*.

дыханія ¹⁾. Но справедливы-ли, основательны-ли всѣ эти соображенія? Посмотримъ.

Касательно того, почему въ Свящ. Писаніи поставлены первымъ Богъ Отецъ, вторымъ—Сынъ Божій, а третьимъ—Духъ Святой еще на Бонской конференціи сдѣлано было преосвящ. Геннадіемъ слѣдующее совершенно справедливое замѣчаніе: „Названіе: первое, второе и третье Лицо“ имѣетъ свое основаніе только въ порядкѣ Откровенія: прежде открылся Отецъ, послѣ Него—Сынъ, послѣ Сына—Духъ Святой. Но вѣчное произведеніе Сына и Духа Святаго такъ совпадаютъ одно съ другимъ, что одного нельзя поставить прежде другого не только хронологически, но даже и логически“ ²⁾. Что нельзя и логически поставять одно Лицо Пресвятой Троицы послѣ Другаго по бытію, это видно изъ слѣдующаго.

Во-первыхъ, какъ я и замѣчалъ выше, наименованія: Отецъ, Сынъ и Духъ Святой имѣютъ, по ученію отцовъ и учителей церкви, собственно человѣкообразный характеръ и сами по себѣ не указываютъ, въ чемъ по существу состоятъ отчество, рожденіе и исхожденіе и чѣмъ отличается рожденіе отъ исхожденія. Касательно этого же предмета вотъ что говоритъ и нашъ собратъ-богословъ: „на вопросъ, чѣмъ собственно отличается исхожденіе Духа Святаго отъ рожденія Сына, возможенъ только одинъ строго богословскій отвѣтъ: это извѣстно лишь самому Троичному въ Лицахъ Богу“ ³⁾. А если это такъ, то на какомъ-же достаточномъ основаніи онъ утверждаетъ, будто Лица Пресвятой Троицы должны мыслиться слѣдующими одно послѣ другого по бытію? Бѣдъ еще нельзя дѣлать этого вывода изъ человѣкообразныхъ наименованій Лицъ Ея, не указывающихъ, по его же словамъ, на сущность дѣла и не выражающихъ ея. При неизвѣстности, что такое отчество и рожденіе, мы не можемъ „съ принудительной ясностью“ вывести бытія и Сына Божія изъ Отца. Неизвѣстное еще можетъ быть выводимо изъ извѣстнаго, но не изъ неизвѣстнаго. Если бы, затѣмъ, мы могли „съ принудительной ясностью“ вывести бытіе

¹⁾ Стран. 688 и друг. въ XXIV кн. *Revue*.

²⁾ Стран. 16 въ цитов. *Протоколахъ*.

³⁾ Стран. 693 въ XXIV кн. *Revue*.

однихъ Лицъ Пресвятой Троицы изъ другого, то она и не была бы для нашего разума непостижимою тайною.

Во-вторыхъ, даже съ точки зрѣнія современнаго естествознанія, причина не отдѣляется по времени отъ производимаго ею дѣйствія, хотя на поверхностный взглядъ они и слѣдуютъ одна за другимъ въ хронологической послѣдовательности. Тѣмъ болѣе должно сказать это, когда имѣется въ виду отношеніе въ Пресвятой Троицѣ между Раждающимъ и Изводящимъ, съ одной стороны, и Раждаемымъ и Исходящимъ, съ другой. Тутъ причина и дѣйствія совѣчны и нераздѣльны. Пусть мы, какъ неспособные отрѣшиться отъ условій времени и пространства, не можемъ представить себѣ совмѣстно совершающимися акты рожденія Сына и изведенія Духа Святаго, но вѣдь изъ этого никоимъ образомъ не слѣдуетъ необходимость навязывать этимъ актамъ тѣ же самыя условія. Напротивъ, разумъ же предписываетъ намъ не примѣнять нашего ограниченаго или условнаго масштаба къ бытію и жизни Божества. Не иное что, а разумъ нашъ, послѣ Божественнаго Откровенія и ученія Церкви, вынуждаетъ насъ признавать одинаково совѣчными эти акты, если мы не хотимъ превращать божескія лица Сына и Духа Святаго въ своего рода тварныя существа и такимъ образомъ разрушать догматъ о Пресвятой Троицѣ.

Святые отцы и учителя церкви самымъ рѣшительнымъ образомъ высказывались за одинаковую совѣчность всѣхъ Лицъ Пресвятой Троицы, при чемъ объясняли и то, почему, напри- мѣръ, Духъ Святой поставляется послѣ Сына Божія въ Божественномъ Откровеніи. Въ этихъ отношеніяхъ заслуживаютъ нашего вниманія прежде всего слѣдующія слова св. Григорія Богослова: „Не выходя изъ данныхъ намъ предѣловъ, вводимъ Нерожденнаго, Рожденнаго и отъ Отца Исходящаго, какъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ Самъ Богъ Слово (Іоан. XV, 26). Но когда было это рожденіе и исхожденіе? Прежде самого *когда*, или, если дозволительно выразиться смѣло, тогда же, когда былъ Отецъ? Но когда же былъ Отецъ? Никогда не было, чтобы Отецъ не былъ. А также *никогда* не было, чтобы не былъ Сынъ и Духъ Святой. Еще если спросишь меня, то отвѣчу

подобнымъ же образомъ. Когда родился Сынъ? Когда не родился Отецъ. Когда изшелъ Духъ? Когда Сынъ не изшелъ, а родился *въ* времени и неизглаголанно, хотя и не можемъ представить себѣ того, что выше времени, даже желая избѣгнуть выражений, означающихъ время¹⁾. Спрашивается: что же собственно разумѣть этотъ св. отецъ и учитель Церкви подъ предѣлами, о которыхъ онъ замѣтилъ въ началѣ приведенныхъ словъ его? Подъ этимъ предѣломъ онъ разумѣлъ тотъ порядокъ, въ какомъ стоятъ одно за другимъ Лица Пресвятой Троицы въ известномъ изрѣченіи Іисуса Христа (Матѣ. XXVIII, 19). Благодаря-же тому, что отцы и учителя церкви строго держались этого порядка, они и не выражаются никогда, что Сынъ Божій рождается чрезъ Духа Святаго²⁾, хотя въ виду единосущія и совѣчности этихъ Лицъ Пресвятой Троицы такое выраженіе вполне допустимо. Имѣя въ виду тѣхъ, которые, основываясь на порядкѣ исчисления Лицъ Пресвятой Троицы въ Евангеліи, говорили о зависимости Духа Святаго отъ Сына Божія даже по бытію, св. Василій Великій пишетъ: „если полагаютъ, что Духу приличествуетъ подчиненіе (подчисленіе), то пусть знаютъ, что одинаковымъ образомъ произносится Духъ съ Господомъ и Сынъ съ Отцомъ. Ибо одинаково преподаво имя Отца и Сына и Святаго Духа. По сему, по изреченію, преподаванному въ крещеніи, какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ Духъ къ Сыну. А если Духъ ставится наряду съ Сыномъ, а Сынъ ставится наряду съ Отцомъ, то очевидно, что и Духъ ставится наряду съ Отцомъ“³⁾. Эта самая мысль прекрасно-же выражена въ слѣдующихъ словахъ Ефрема Сирина. „Если мы, говоритъ онъ, именуемъ Духа Святаго послѣ Сына, то—въ означеніе не времени, а Лица. Ибо *одно* время и Духа и Слова. И мы съ словомъ изводимъ дыханіе. Итакъ, Отецъ не имѣлъ нужды во времени къ произведенію Слова и не во времени, *не послѣ Слова*, извелъ Духа Святаго. Посему-то Божество Св. Троицы *совѣчно*“⁴⁾. Такимъ образомъ, то обстоятельство, что

1) Col. 76 въ т. XXXVI Patrol. oursus compl.

2) Предлогъ: *διὰ* въ этомъ случаѣ переводился бы предлогомъ: *ex*, *ex* *ex*.

3) Стран. 86 и 37 въ 3 т. *De Spirit. Sanct.* (XVII гл.)

4) Стран. 129 и 130 въ 3 т. *Serm. reprehenset contes.*

Духъ Святой поставляется въ Свящ. Писаніи на третье мѣсто, рѣшительно не даетъ, по ученію отцовъ и учителей Церкви, ни малѣйшаго *логическаго* основанія къ тому, чтобы думать, будто Сынъ и Духъ неодинаково совѣчны и будто Второе Лицо Пресвятой Троицы является посредникомъ при изведеніи Третьяго Ея лица къ бытію Богомъ Отцомъ.

Что древніе церковные писатели прибѣгали къ различнымъ образамъ для уясненія тайны Пресвятой Троицы, это безспорно. Но, во-первыхъ, они-же указывали, что эти образы или аналогіи далеки отъ того, чтобы вполнѣ соотвѣтствовать изслѣдуемой тайнѣ и надлежаше уяснить ее. „Чего я ни разсматривалъ самъ съ собою въ любознательномъ умѣ своемъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, чѣмъ ни обогащалъ разума, гдѣ ни искалъ подобія тайны Пресвятой Троицы, но не нашелъ, къ чему бы дальнему можно было примѣнить Божіе естество. Если и отыскивается малое нѣкое сходство, то гораздо больше ускользаетъ, оставляя меня долу вмѣстѣ съ тѣмъ, что избрано для сравненія“ ¹⁾. Во-вторыхъ, если отцы и учителя Церкви и пользовались особенно представленіемъ Бога Отца подъ видомъ ума, Сына подъ видомъ человѣческаго слова, а Духа Святаго подъ видомъ дыханія, все таки они были далеки отъ того, чтобы, употребляя эту аналогію, мыслить Сына Божія предшествовавшимъ Духу Святому по бытію хотя бы и логически только и имѣвшимъ виновническое участіе въ изведеніи Третьяго Лица Пресвятой Троицы къ бытію. Въ доказательство этого достаточно сослаться на св. Іоанна Дамаскина. По его возрѣнію *Сынъ Божій* не могъ родиться и не рождается отъ Отца *безъ Духа Святаго*, или безъ Дыханія устъ Божіихъ, равно какъ и Духъ не исходитъ отъ Отца безъ Сына или безъ слова, а потому эти Лица Пресвятой Троицы представляются не мыслимыми одно безъ другаго и одинаково совѣчными ²⁾.

Такимъ образомъ, *не должно-бы* подлежать спору, что бого-

¹⁾ Orat. XXXI, стр. 31 и 32

²⁾ Стран. 10—27 въ *Точн. изложеніи правосл. вѣры*. См. также стран. 38—66 въ сочиненіи г. Богородскаго: *ученіе св. Іоанна Дамаскина объ истощденіи Св. Духа* (Спб. 1879 г.).

словское мнѣніе о Сынѣ Божіемъ, какъ о нѣкоторой причинѣ или о нѣкоторомъ орудіи или условіи исхожденія Духа Святаго къ бытію, противорѣчитъ догмату о Пресвятой Троицѣ и потому рѣшительно недопустимо. Въ оправданіе старокатоликовъ и ихъ единомышленниковъ отнюдь не говорило бы и то, если бы они даже могли привести *безспорное* доказательство, что кто-либо изъ древнихъ церковныхъ писателей держался одинаковаго съ ними взгляда. Вѣдь и церковные писатели могли иногда ошибаться, какъ это и видно изъ нѣкоторыхъ мнѣній, высказывавшихся ими. Извѣстно, что даже у нѣкоторыхъ отцовъ Церкви встрѣчаются мысли, не гармонирующія или съ ученіемъ всѣхъ прочихъ отцовъ ея, или же съ ихъ собственнымъ общимъ богословскимъ міровоззрѣніемъ. Правъ неизвѣстный русскій богословъ, говоря, что каждый отецъ Церкви могъ сказать о себѣ вмѣстѣ со св. апостоломъ Павломъ: *думаю, и я имѣю Духа Божія* (1 Кор. VII, 40). Но не нужно же забывать, что даже этотъ великій апостоль различалъ въ своихъ уже прямо боговдохновенныхъ посланіяхъ собственные его человѣческія сужденія отъ внушенныхъ ему Богомъ (1 Кор. VII, 6, 10, 12 и 25), хотя онъ былъ, конечно, преимущественнѣйшимъ, по сравненію съ каждымъ изъ отцевъ Церкви, носителемъ или органомъ Духа Святаго. Писанія каждаго изъ отцовъ Церкви вѣдь далеко не то-же, что Писанія апостола Павла. По всему этому старокатолики не въ правѣ держаться указаннаго выше богословскаго мнѣнія, хотя бы и неоспоримо доказали они, что его держался кто-нибудь изъ церковныхъ писателей. Упомянутый нашъ богословъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что дозволительно держаться высказаннаго какимъ-либо отцомъ церкви частнаго мнѣнія только въ случаѣ согласія послѣдняго съ догматомъ ¹⁾. Но вѣдь не таково мнѣніе старокатоликовъ, рассматриваемое мною.

Не можетъ быть терпимо это мнѣніе и на томъ основаніи, что блаж. Августинъ держался его, что изъ-за него православная Восточная Церковь не прерывала общенія съ западной церковію долгое время и что въ отвѣтномъ посланіи восточныхъ патріарховъ на энциклику папы Пія IX говорится, „въ

¹⁾ Стран. 682 въ XXIV вл. *Revue*.

очень хвалебныхъ выраженіяхъ“ о папѣ Львѣ III, который хотя и не разрѣшилъ внести Filioque въ символъ, но былъ сторонникомъ филиоквистическаго возрѣнія.

Что касается этого возрѣнія у блаж. Августина, то оно не осуждалось представителями Восточной Церкви, конечно, только по причинѣ неочевидности его для нихъ. Даже и теперь нѣкоторые авторитетные православные богословы склоняются къ тому убѣжденію, что Августинъ подъ исхожденіемъ Духа Святаго отъ Отца и Сына разумѣлъ скорѣе всего или только посольство въ міръ, или же вѣчное переходеніе Духа на Сына и сосуществованіе съ Нимъ при исхожденіи отъ Отца ¹⁾. Что въ твореніяхъ блаж. Августина находится весьма много мѣстъ, способныхъ приводить осторожнаго и вдумчиваго изслѣдователя къ такому взгляду на его ученіе, это, на мой взглядъ, не подлежитъ сомнѣнію.

По выше указанной же причинѣ и въ слѣдовавшее за Августиномъ время представители Восточной Церкви могли терпимо относиться къ высказываемому на Западѣ филиоквистическому возрѣнію. Я уже приводилъ слова св. Максима, истолковывавшаго въ совершенно благопріятномъ для православія смыслѣ изреченія представителей западной церкви объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына. Не разъ упоминавшійся мною русскій богословъ совершенно справедливо ссылается на кардинала Рустика, свидѣтельствовавшаго, что на Западѣ не учатъ объ исхожденіи Духа отъ Отца и Сына по бытію ²⁾. Послѣ этого, что же удивительнаго въ томъ, что представители Восточной Церкви не только не прерывали общенія съ Западной церковью долгое время, но даже и не входили въ какія-либо пререканія съ представителями послѣдней изъ—за Filioque? Пока настоящее положеніе дѣла *окончательно* не выяснилось, пока надежды на возвращеніе представителей Западной церкви къ истинѣ не были *совершенно* потеряны, до тѣхъ поръ такой образъ дѣйствій со стороны представителей Восточной Церкви представлялся естественнымъ и полезнымъ. Изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, будто вопросъ о Filioque не

¹⁾ Стран. 540—548 во 2 т. *Догм. богословія* еп. Сильвестра.

²⁾ Стран. 710 въ XXIV кн. *Revue*.

былъ одною изъ важнѣйшихъ причинъ разрыва Восточной Церкви съ западною и будто представители первой изъ нихъ считали дозволительнымъ мнѣніе о Сынѣ Божіемъ, какъ о сопричинѣ или соисточникѣ бытія Святаго Духа. То обстоятельство, что долгое время вопросъ о Filioque не обострялся, ни о чемъ таковомъ не говоритъ. Тѣмъ болѣе не доказываетъ этого ссылка А. А. Кирѣева на отвѣтъ восточныхъ патріарховъ папѣ Пію IX-му ¹⁾. Изъ того, что они восхваляли папу Льва III за недозволеніе внести Filioque въ символъ вѣры, ни коимъ образомъ не слѣдуетъ, будто они мирились съ филиоквистическимъ ученіемъ, какъ съ богословскимъ мнѣніемъ. Указанное обстоятельство скорѣе свидѣтельствуетъ о томъ, что они *косвенно* порицали Filioque, и какъ богословское мнѣніе, не мирящееся съ исхожденіемъ Духа Святаго *только* отъ Отца по бытію, о чемъ учитъ Восточная Церковь.

Итакъ, старокатолическіе богословы и ихъ единомышленники совершенно напрасно настаиваютъ на допустимости богословскаго мнѣнія о Сынѣ Божіемъ, какъ о нѣкоторой причинѣ, или нѣкоторомъ орудіи или условіи исхожденія Духа Святаго къ бытію. Это мнѣніе *разнообразно* противорѣчитъ съ догматомъ объ исхожденіи Духа отъ *одного* Отца и потому *должно* быть отброшено.

А. Ѡ. Гусевъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Страп. 29 и 30 во *Втор. отвѣтъ*.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ВОЗРѢНІЯ

СВВ. ОТЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ.

Педагогическіе вопросы всегда имѣли и, по существу самаго дѣла, будутъ имѣть непреходящее, жизненное значеніе, потому-что образованіе и воспитаніе есть вѣчная задача чело-вѣчества,—и только подъ условіемъ педагогическихъ приемовъ воспитанія возможно дѣйствительное совершенствованіе чело-вѣчества—и научное, и нравственное, и соціальное. „Если-бы отцы тщательно воспитывали своихъ дѣтей,—говоритъ св. Златоустъ,—то ненужно было-бы ни законовъ, ни судилищъ, ни наказаній, ни мученій, ни публичныхъ убійствъ; *праведнику*, говоритъ Апостоль, *законъ не лежитъ* (1 Кор. 1, 9) ¹⁾. Но уже въ силу самой этой обширности значенія педагогическихъ вопросовъ, а также и потому, что предметомъ этихъ вопросовъ является самъ чело-вѣкъ, съ его различной національностью, положеніемъ, состояніемъ, условіями жизни,—различными религіозными, научными и житейскими взглядами,—они не могли получить и не получили и до сихъ поръ законченнаго рѣшенія и постоянно нуждаются въ новомъ освѣщеніи. Исторія-же есть наилучшая учительница для всѣхъ и во всемъ, такъ что всегда полезно будетъ послушать ея уроковъ. Намъ полезно будетъ обратиться къ рѣшеніямъ педагогическихъ вопросовъ въ первые вѣка христіанства, въ лицѣ его лучшихъ представителей свв. отцовъ и учителей церкви,—этихъ истинныхъ авторитетовъ въ дѣлѣ лучшаго пониманія христіанскихъ принциповъ. Тогда, на зарѣ христіанства, когда эти принципы проявлялись фактически, въ самой

¹⁾ Бесѣды на разн. мѣста св. Писанія т. III, стр. 158.

жизни первенствующихъ христіанъ, — тогда пониманіе ихъ должно было быть и было, такъ сказать, непосредственнымъ, жизненнымъ, а потому болѣе основательнымъ и болѣе вѣрнымъ, какъ всякое непосредственное явленіе. А выразителями этого непосредственнаго, жизненнаго пониманія христіанскихъ принциповъ и были свв. отцы и учителя церкви. Они являются для насъ авторитетными не только въ области спеціально богословскихъ вопросовъ, но могутъ быть таковыми и являются и въ области вопросовъ педагогическихъ, — тѣмъ болѣе, что вопросы педагогическіе тѣсно связаны съ религіозно-этическими вопросами христіанства. Извѣстный Пальмеръ въ своей статьѣ: „die Pädagogik der Kirchenväter“ говоритъ, что „отцы церкви, безъ сомнѣнія, суть авторитеты, которые ближайшимъ образомъ интересны богословамъ, но они важны и для христіанскихъ учителей, которые увидятъ въ древнихъ епископахъ и отцахъ людей — носителей духа и свѣта христіанскаго, — свѣта, обращеннаго ими на просвѣщеніе юношеской жизни“ ¹⁾. „Лучшее и единственное руководство для христіанскаго дѣтководителя есть ученіе Христа и Апостоловъ, говоритъ одинъ русскій неизвѣстный писатель. Но, прибавляетъ онъ, что въ ученіи Спасителя и Апостоловъ говорится о воспитаніи дѣтей только въ краткихъ и немногихъ выраженіяхъ, то у нихъ раскрыто ясно и полно; что тамъ предлагается только какъ правило, то является въ ихъ жизни, какъ самое дѣло“ ²⁾.

Помимо чисто принципиальной важности педагогическихъ воззрѣній свв. отцовъ и учителей церкви, рассмотримъ ихъ важно и съ чисто исторической точки зрѣнія. „Но къ чему еще отыскивать въ древнихъ фоліантахъ слѣды мыслей о томъ предметѣ, о которомъ мы, какъ извѣстно, гораздо болѣе знаемъ, чѣмъ тѣ святые отцы восточной, сѣверо-африканской, римской, южно-галльской Церкви? Такъ спросить — говоритъ Пальмеръ, — тотъ, кто не имѣетъ никакого понятія и смысла объ исторіи; но кому этотъ смыслъ открыть, для того будетъ польза, когда онъ, напр., у писателей древней Церкви найдетъ такія,

1) См. Südeutsche Schulbote 1854 г. № 14, стр. 125—126.

2) „О воспитаніи дѣтей у древнихъ христіанъ“ изд. 1846 г., стр. 2.

педагогическія познанія, которыя, быть можетъ, матеріально нисколько не обогатятъ его, но которыя покажутъ, что уже и тогда были извѣстны истинные, простые принципы воспитанія¹⁾.

При изложеніи педагогическихъ воззрѣній свв. отцовъ и учителей церкви мы будемъ руководствоваться слѣдующимъ общимъ планомъ:

Въ первой части изложимъ общій взглядъ на педагогическія воззрѣнія свв. отцовъ и учителей церкви и укажемъ тѣ самыя ихъ сочиненія, въ которыхъ они такъ или иначе высказываютъ свои эти воззрѣнія.

Во второй части раскроемъ идеаль христіанскаго воспитанія, его сущность и характеръ въ воззрѣніяхъ свв. отцовъ и учителей церкви и сравнимъ его съ идеаломъ античнымъ.

Въ третьей части постараемся изложить педагогическія воззрѣнія свв. отцовъ и учителей церкви въ системѣ: въ первой главѣ относительно воспитанія, въ собственномъ смыслѣ; во 2-й главѣ—относительно умственнаго образованія и въ 3-й—относительно образованія физическаго.

Въ заключеніи скажемъ нѣсколько словъ о значеніи данныхъ воззрѣній для тогдашняго времени и послѣдующаго²⁾.

¹⁾ *Süd. Schulb.*, стр. 125.

²⁾ Литература по затронутому вопросу какъ за границей, такъ и у насъ не очень богата. Изъ числа иностранныхъ изслѣдованій мы должны указать, какъ на первую по времени и, кажется, не нашедшую еще себѣ подражателей,—статью проф. Пальмера: „*die Pädagogik der Kirchenväter*“, напечатанную въ нѣмецкомъ журналѣ „*Süddeutsche Schulbote*“ за 1854 годъ. Въ началѣ своей статьи Пальмеръ косвенно указываетъ два затрогивающія данный вопросъ сочиненія, которыя издавы были до его статьи и которыя онъ имѣлъ въ виду,—это „Автобіографія Динтера“ в „*Theorie der Erziehung*“, сочиненіе средневѣковаго педагога Vincenz'a von Beauvais (1250). Далѣе слѣдуютъ исторіи педагогики, въ которыхъ такъ или иначе рассматривается исторія педагогики свв. отцовъ и учителей церкви. Въ ограниченномъ числѣ этихъ исторій первое мѣсто, безъ сомнѣнія, принадлежитъ „Исторіи педагогики“ Карла Шмидта, изложенный во всемірно-историческомъ развитіи и въ органической связи съ культурною жизнію народовъ. Во 2 т. своей исторіи Шмидтъ отводитъ довольно значительное мѣсто исторіи педагогики свв. отцовъ и учителей церкви (46 стр.). Здѣсь-же можно упомянуть о „*Geschichte der Pädagogik*“ I. Böhm'a, о „*Histoire universelle de la Pédagogie*“ par Jules Paroz'a. Можно наконецъ, упомянуть еще о „*Prolegomena*“хъ въ сочиненіи того-же Пальмера: „*Evangelische Pädagogik*“ (1869), въ которыхъ въ общемъ и краткомъ изложеніи общей исторіи педагогики затрогивается и періодъ патристическій (стр. 13—14), но данное изложеніе представляетъ не что иное,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общій взглядъ на педагогическія воззрѣнія свв. отцовъ и учителей церкви.

Въ сочиненіяхъ свв. отцовъ и учителей церкви разсѣяно по разнымъ ихъ мѣстамъ довольно много педагогическихъ идей, высказанныхъ ими по различнымъ случаямъ. Конечно, у свв. отцовъ и учителей церкви нельзя встрѣтить такой стройной системы педагогическихъ воззрѣній, какія мы видимъ, напр., у настоящихъ педагоговъ, но это отсутствіе системы еще не говоритъ противъ того, что у нихъ вообще нельзя найти систематически-связныхъ взглядовъ на педагогическіе вопросы. Для составленія системы въ извѣстныхъ воззрѣніяхъ одного или нѣсколькихъ авторовъ достаточно найти у нихъ основной принципъ этихъ воззрѣній,—воззрѣній, которыя, будучи разбросаны по разнымъ мѣстамъ ихъ произведеній, всегда могутъ быть сведены въ извѣстную систему, какъ внутренно, тѣсно связанныя съ своимъ принципомъ. А въ педагогическихъ воз-

какъ небольшой экстрактъ изъ вышеупомянутого его сочиненія: „die Pädagogik d. Kirchenväter“. „Исторія воспитанія и обученія“ Фр. Двтеса, переведен. на русскій языкъ Николичемъ и Модзалевскимъ (1873) и проч. Изъ русскихъ сочиненій въ числѣ первыхъ по времени и по содержанію является трудъ неизвѣстнаго автора „о воспитаніи дѣтей у древнихъ христіанъ“ (изд. 1846 г.). Правда, есть еще статья въ „Хр. Чтен.“ за 1838 г. ч. 4, подъ заглавіемъ: „Св. Іоаннъ Златоустъ. Избранныя мѣста о воспитаніи“, но эта статья, какъ представляющая одну только выборку этихъ мѣстъ изъ твореній Златоуста, не имѣетъ важнаго значенія.—Равнымъ образомъ, едва ли заслуживаетъ упоминанія и статья въ „Смол. Епарх. Вѣд.“ за 1867 годъ (№ 13), подъ заглавіемъ: „о воспитаніи дѣтей“ (помѣнью бл. Іеронима и св. Іоанна Златоуста). Затѣмъ можно упомянуть нѣсколько журнальныхъ статей на нашу тему. Такъ въ „Духовной Бесѣдѣ“ за 1858 г. (№ 7) помѣщена статья неизвѣстнаго автора, подъ заглавіемъ: „Мысли святыхъ отцовъ и древнихъ учителей святая церкви о воспитаніи дѣтей“. Нѣсколько лучше этой статьи небольшая статья въ томъ же журналѣ за 1871 г. (№№ 1—2) о Евграфа Мегорскаго: „Мысли святыхъ отцовъ о воспитаніи дѣтей“. Довольно дѣльная, сравнительно, статья помѣщена въ „Калуж. Епарх. Вѣдом.“ за 1870—1871 г.г. свящ. Дим. Рождественскаго, подъ заглавіемъ: „Понечительность древнихъ христіанъ о воспитаніи дѣтей“. Въ „Духовномъ Вѣстникѣ Грузинскаго Экзархата“ (за 1891—1893 г.г.) помѣщена статья г. Доброуравова, подъ заглавіемъ: „Воспитаніе и образованіе дѣтей по воззрѣнію Библии, св. отцовъ и учителей церковныхъ и въ виду указаній опыта“. Въ статьѣ встрѣчается много смысловъ на педагогическія мѣста изъ твореній свв. отцовъ и учителей церкви. Говоритъ о педагогическихъ воззрѣніяхъ свв. отцевъ и учителей церкви и г. Мод-

зрѣніяхъ отцовъ и учителей древней церкви, дѣйствительно, можно найти и находимъ одинъ общій, основной принципъ—это принципъ самаго христіанства, принципъ религіозно-этической.

Но разъ найдемъ принципъ воззрѣній, то вполне возможно составить на основаніи его и систему этихъ воззрѣній,—составить такъ же естественно, какъ естественно составляется всякое сочиненіе автора изъ его основной идеи.

Разнорѣчія-же въ разъясненіи принципа, а также въ разныхъ частныхъ вопросахъ не могутъ нарушать и не нарушаютъ системы, а только разнообразятъ ее и болѣе выясняютъ пониманіе самаго принципа. Поэтому, хотя бы взять напр., рѣзкое различіе отцовъ и учителей церкви по вопросу объ отношеніи христіанъ и христіанскаго просвѣщенія къ древней греко-римской образованности, то оно нисколько ни нарушаетъ этой системы, но только лучше выясняетъ самое пониманіе основнаго педагогическаго принципа христіанства. То же нужно сказать и о другихъ ихъ разногласіяхъ по затронутому нами вопросу ¹⁾:

залева въ своемъ сочиненіи: „Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ“ (изд. 1866 г. г. см. I т. стр. 204—232), составленъ по Шмидту, Раумеру и др., а потому чего-нибудь новаго, сравнительно съ исторіей Шмидта, здѣсь нельзя встрѣтить и не встрѣчается. Кромѣ указанныхъ, такъ сказать, спеціальныхъ статей и сочиненій, мы пользовались, при составленіи настоящаго изслѣдованія, и многими другими, въ числѣ которыхъ немаловажное значеніе имѣли: „Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніи къ древней греко-римской образованности“. Владиміра Плотникова (Архим. Бориса). I—II періоды. „Александрійская школа“ Дмитріевскаго, Каз. 1884 г. „Философія отцовъ и учителей церкви въ первые три вѣка“ Сьворцова, Кіевъ 1868 г. „Сужденія св. отцовъ и учителей церкви второго и третьяго вѣка объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству“ Троицкаго (Тр. Кіев. Дух. Акад. за 1860 г. кн. 2 и 3), „Объ отношеніи христіанства и философіи въ первые три вѣка христіанской церкви“ Чистовича (Хр. Чт. за 1859 г. кн. 2). Имѣлись въ виду и церковныя исторіи и разныя другія сочиненія, которыя мы будемъ указывать въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ нашего сочиненія. При сравненіи педагогическаго идеала св. отцовъ и учителей церкви съ идеаломъ античнымъ мы пользовались слѣдующими сочиненіями: Cramer'a: „Geschichte der Erziehung und des Unterrichts im alterthume“. Erster Band. 1832 г.; Уссинга: „Воспитаніе и обученіе у грековъ и римлянъ“, въ переводѣ Новолашеннаго 1878 г. и др.

¹⁾ Мы будемъ имѣть въ виду воззрѣнія знаменитѣйшихъ отцовъ и учителей церкви, въ періодъ времени, приблизительно, до V—VI вв.,—потому что въ ихъ воззрѣніяхъ сказались, такъ сказать, воззрѣнія всего ихъ времени,—воззрѣнія всей передовой и лучшей части тогдашняго хр. общества.

Желая разсмотрѣть педагогическія идеи отцовъ и учителей церкви, мы имѣемъ въ виду ихъ педагогическія идеи, въ собственномъ смыслѣ, т. е. касающіяся воспитанія и образованія дѣтей до зрѣлаго возраста, а не вообще ихъ этико-учительныя наставленія о самообразованіи и самовоспитаніи христіанъ.

Мы будемъ поэтому изслѣдовать и систематизировать взгляды отцовъ и учителей церкви только на семейное и школьное воспитаніе и образованіе, не касаясь ихъ общихъ разсужденій на тему о христіанскомъ воспитаніи человѣчества.

Раскрывая и уясняя этические принципы христіанства, отцы и учителя церкви должны были указать и средства, и способы ихъ проведенія въ жизнь, что главнымъ образомъ обусловливалось именно воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей, а потому они и должны были, такъ сказать, по необходимости касаться и касались педагогическихъ вопросовъ.

Но занятые въ самое первое время исключительно почти внѣшнимъ распространеніемъ христіанства и притомъ, преимущественно, среди взрослыхъ людей, а также борьбою съ язычествомъ, первые учителя церкви не успѣли еще вполне высказать своихъ взглядовъ на дѣло воспитанія и образованія и ограничились иногда только самыми краткими и случайными замѣчаніями по этому вопросу. Въ виду этого вѣтъ, конечно, ничего удивительнаго, что въ церковно-литературной письменности первыхъ трехъ почти вѣковъ вообще очень мало встрѣчается разсужденій на педагогическія темы. Но съ теченіемъ времени, съ тѣхъ поръ, какъ христіанская церковь, получивъ право государственной свободы, все болѣе и болѣе начинаетъ обращать вниманіе на свою внутреннюю жизнь,—на выясненіе христіанскихъ принциповъ въ ихъ отношеніи къ жизни своихъ послѣдователей,—съ этого времени все болѣе и болѣе встрѣчается въ произведеніяхъ отцовъ разсужденій по вопросамъ воспитанія и образованія, такъ что въ IV—V вв. у христіанъ, можно сказать, составила уже вполне стройная и законченная теоретическая система воспитанія. Это, конечно, не значитъ, что до этого времени у христіанъ воспитаніе и образованіе дѣтей шло совсѣмъ безсистемно, безпринципно,—вѣтъ, оно съ самаго начала проникнуто было однимъ рели-

гіозно-этическимъ принципомъ и велось по извѣстной системѣ, но только все это было на практикѣ и устно передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе, безъ всякихъ теоретическихъ разсужденій.

Тѣмъ же историческимъ обстоятельствомъ объясняется и то, что церковные учителя прежде стали касаться вопросовъ образованія, а не воспитанія, въ собственномъ смыслѣ. Занятые внутреннею борьбою съ язычествомъ, съ языческой философійей и еретиками—раціоналистами, церковные учителя, чтобы сильнѣе поразить противниковъ, обязательно должны были воспользоваться ихъ же собственнымъ оружіемъ, т. е. ихъ же наукой, литературой и философійей. Но чтобы воспользоваться этимъ оружіемъ, нужно было сначала изучить его, научиться умѣло владѣть имъ. Во всякомъ случаѣ, нужно было такъ или иначе научиться поражать противниковъ и защищать христіанскія истины. Отсюда повятно, что церковные учителя прежде всего должны были заняться вопросомъ объ умственномъ образованіи христіанскаго юношества. Какъ они рѣшали этотъ вопросъ, увидимъ ниже, но несомнѣненъ тотъ фактъ, что вопросъ умственнаго образованія юношества сталъ рѣшаться въ древне-церковной литературѣ раньше, чѣмъ вопросъ воспитанія. Вотъ почему въ произведеніяхъ первыхъ учителей церкви (Климентъ, Оригена, Тертуллиана) мы встрѣчаемъ изъ педагогическихъ вопросовъ исключительно почти только разсужденія объ образованіи. Но въ IV—V вв., въ произведеніяхъ, на примѣръ, свв. Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Августина, Іеронима и др. мы находимъ уже, помимо разсужденій на тему объ образованіи, и довольно сужденій о воспитаніи.

Въ своихъ педагогическихъ разсужденіяхъ отцы и учителя церкви стараются выяснить взглядъ христіанства на дѣло воспитанія и образованія; стараются разяснить отношеніе христіанства къ древне-языческой культурѣ. Стоя на религиозно-этическимъ принципѣ, они съ точки зрѣнія этого принципа разсматриваютъ и античную культуру, съ его же точки зрѣнія судятъ и о современныхъ имъ порядкахъ воспитанія и образованія; на этомъ же принципѣ строятъ и свой педагогическій идеаль.

Но не смотря на одинъ принципъ въ рѣшеніи ими педагогическихъ вопросовъ и на одну и ту-же цѣль, какую они преслѣдуютъ своими педагогическими воззрѣніями (это—указать лучшія средства къ религіозно-нравственному совершенствованію людей),—все-же они даютъ разнообразныя и подчасъ разнорѣчивыя отвѣты на эти вопросы. Это явленіе, конечно, объясняется различіемъ ихъ національностей, воспитанія и образованія, историческихъ обстоятельствъ, а также разнообразіемъ и самыхъ приемовъ рѣшенія этихъ вопросовъ. Пояснимъ это частнѣе. Восточные отцы,—въ большинствѣ случаевъ греки по происхожденію, какъ склонные болѣе къ отвлеченному мышленію,—и въ рѣшеніи педагогическихъ вопросовъ стараются болѣе выяснить ихъ на теоретическихъ данныхъ, чѣмъ практическихъ, а западные, какъ люди болѣе практическаго склада мыслей, поступаютъ наоборотъ. Отсюда понятно, почему, напримѣръ Климентъ, св., Василій Великій, Григорій Богословъ и др. восточные отцы въ своихъ педагогическихъ разсужденіяхъ болѣе ссылаются на теоретическія основанія, чѣмъ на практическія, а Тертуліанъ, бл. Іеронимъ, св. Кипріанъ, св. Амвросій, отчасти бл. Августинъ и др. западные учителя судятъ болѣе съ практической точки зрѣнія.

Такъ, напримѣръ, св. Василій Великій, говоря о необходимости изученія древне-классической литературы, обосновываетъ эту необходимость тѣмъ соображеніемъ, что общечеловѣческія истины раскрываются, хотя и не вполне, и у классиковъ ¹⁾, а Климентъ присоединяетъ еще то соображеніе, что чрезъ языческихъ писателей дѣйствовалъ Логосъ ²⁾. Между тѣмъ западные писатели, напримѣръ бл. Іеронимъ, бл. Августинъ и др. обосновываютъ эту необходимость главнымъ образомъ тѣмъ практическимъ соображеніемъ, что изученіе это дастъ возможность ближе узнать нелѣпость язычества, слѣдовательно, и дастъ возможность прямѣе порожать его несостоятельность, а также надѣлать христіанскихъ писателей

¹⁾ Бес. къ юношамъ ч. IV русс. и. стр. 344—366.

²⁾ Педаг. I, I; Strom. I, 5; VI в VII.

лучшими формальными средствами въ этой борьбѣ—краснорѣчіемъ и діалектикой ¹⁾).

Пылкій, подвижной по природѣ, бл. Августинъ часто испытывалъ на себѣ тяжесть наказаній древней суровой школы,—наказаній, часто несоотвѣтствовавшихъ ёго проступкамъ, естественно, долженъ былъ смотрѣть на нихъ и смотреть съ антипатіей, какъ на большее зло въ дѣлѣ воспитанія. Между тѣмъ спокойный и уравновѣшенный по натурѣ св. Златоустъ, не испытавшій на себѣ тяжести суровыхъ наказаній, стоитъ за ихъ необходимость, хотя и съ ограниченіемъ ²⁾).

Живя въ центрѣ философскаго движенія,—Александріи, и испытавъ на себѣ всю пользу философскаго образованія, Климентъ и Оригенъ горячо стоятъ за ея изученіе ³⁾). Между тѣмъ Тертуллианъ, едва-ли надлежащимъ образомъ изучившій древнюю философію ⁴⁾ и испытавшій отъ поверхностнаго ея изученія только вредъ для своей нравственной жизни, а также замѣтившій среди философовъ только одни противорѣчія, приходитъ къ весьма несправедливому заключенію о философіи, какъ „произведенію демоновъ“, заключающему только одну ложь и безнравственность, а потому и совѣтуетъ всячески избѣгать ея ⁵⁾).

Даже одни и тѣ-же писатели, напр., св. Златоустъ и бл. Иеронимъ, при своихъ различныхъ положеніяхъ и при различныхъ точкахъ зрѣнія, судятъ объ изученіи древнеклассической литературы различно. Когда это изученіе, при хорошихъ учителяхъ, является средствомъ для лучшаго умственнаго образованія дѣтей, не вредя ихъ нравственности, св. Златоустъ одобряетъ это изученіе, а когда безъ надлежащихъ руководителей оно можетъ принести только вредъ учащимся, то онъ вовсе запрещаетъ его ⁶⁾). То же нужно сказать и о бл. Иеронимѣ, ко-

¹⁾ Письмо къ Магнѣ Иерон. т. II русс. пер. стр. 251; Август. Хр. наук. 137, 151—152, 206; соч. de ordine.

²⁾ Исповѣдь бл. Август. кн. I, гл. 8—10 и др.; бесѣд. Злат. на раз. мѣст. пис. т. III, стр. 151—155 Слова т. III, стр. 147 и др.

³⁾ Клим. Strom. lib I, гл. 1, 2, 5 и др.; Strom. lib VI, гл. 10 и др.; объ Ориген. у Euseb. Hist. eccles. lib VI, XVIII, XIX.

⁴⁾ См. у проф. Свворцова „Философ. отцовъ“, стр. 135—142.

⁵⁾ Tertull. De praescr. haeret. c. VII, VIII, XIV; ad. nationes lib II; Apolog. c. XLVII; De anim. cap. I; de spect. c. XXVIII и др.

⁶⁾ Слова Злат. т. III, слово 3 къ невѣрующ. отцу; соч. „о священствѣ“ пер. Матвѣевскаго, стр. 75 и др.

торый, находясь при различныхъ обстоятельствахъ, то порицаетъ это изученіе (въ письмѣ къ Дамасу т. I, стр. 86—87), то одобряетъ (въ письмѣ къ Магну т. II, стр. 250—251). Въ первомъ письмѣ бл. Иеронимъ осуждаетъ крайнее увлеченіе классиками со стороны лицъ священнаго сана, которымъ не прилично ради нихъ оставлять главное свое занятіе—изучать св. Писаніе.

Во второмъ письмѣ къ Магну, который упрекалъ его за изученіе классической литературы, Иеронимъ, въ силу этого обвиненія, долженъ былъ разъяснить и разъясняетъ необходимость и позволительность этого изученія для христіанъ.

Различные приемы сужденія церковныхъ писателей обуславливаютъ и различные ихъ взгляды на вопросы воспитанія. Судя, напр., о наказаніяхъ учениковъ съ психологической точки зрѣнія, бл. Августинъ естественно смотритъ на нихъ, какъ на мѣру обоюдоострую при воспитаніи, а потому и требуетъ крайней осмотрительности въ этомъ случаѣ со стороны педагоговъ ¹⁾. Между тѣмъ св. Златоустъ, рассуждая о нихъ болѣе съ традиціонной точки зрѣнія и буквально понимая нѣкоторыя выраженія о нихъ въ св. Писаніи, является сильнымъ защитникомъ ихъ въ дѣлѣ воспитанія ²⁾.

Н. Миротубовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ „Исповѣдь“ кн. 1-я, гл. 8, 9, 10 и др.

²⁾ Бесѣды Златоуста на разн. мѣста св. Пис. т. III, стр. 151—158 и др. слова т. III, сл. 3-е, стр. 147 и др.

Іудейскія и Христіанскія идеи въ книгахъ Сивиллъ.

Сивиллины оракулы еще ни разу не были въ русской богословской литературѣ предметомъ подробнаго обслѣдованія со стороны своего содержанія ¹⁾. А между тѣмъ съ этой стороны они представляютъ немаловажный интересъ и сами по себѣ, какъ памятникъ народнаго религіознаго сознанія іудеевъ за два почти вѣка до Р. Хр., и какъ памятникъ народныхъ мнѣній христіанъ въ теченіи трехъ первыхъ вѣковъ нашей эры,—и по своему вліянію, какъ своего рода народный катехизисъ, оказавшій вліяніе на религіозное развитіе христіанъ послѣдующаго времени. Особенно цѣнно свидѣтельство сивиллиныхъ книгъ о религіозномъ состояніи іудеевъ за 2 вв. до Р. Хр., вслѣдствіе скудости свѣдѣній объ іудеяхъ изъ этого періода. Но интересно подробное раскрытіе идей и христіанскихъ сивиллистовъ. Христіанскія идеи въ Сивиллиныхъ книгахъ мы находимъ въ ихъ древнѣйшей формѣ народнаго усвоенія; въ этой формѣ запечатлѣлся результатъ того душевнаго движенія, какое вызывало христіанство въ своихъ первыхъ послѣдователяхъ. Интересно знать ихъ религіозное настроеніе, когда бродило и перерабатывалось въ ихъ душѣ воспринятое ими ученіе. Что запало въ глубину ея и что осталось на ея поверхности,—объ этомъ говорятъ намъ сивиллы, правда, не

¹⁾ Намъ извѣстны двѣ печатныя статьи о книгахъ Сивиллъ: 1) въ Христ. Чт. 1877 г. ч. I, ст. проф. Гаоріантова: „Происхожденіе міра и человѣка и послѣдующая судьба ихъ по изображенію древнихъ римскихъ поэтовъ: Сивиллины книги“; 2) въ Тр. К. Д. Ак. 1867 г., ст. С-ва „о книгахъ Сивиллъ“. Обѣ статьи касаются содержанія сивиллиныхъ стиховъ лишь отчасти и въ общихъ чертахъ.

все, но и не мало. Затѣмъ: идеи христіанскихъ сивиллистовъ нашли радушный пріемъ у отцовъ и учителей церкви,—и чтобы имѣть возможность судить о степени ихъ вліянія на нихъ и вообще на послѣдующее религіозное сознаніе, нужно знать ихъ содержаніе и его основной характеръ. Вліяніе сивиллистовъ на послѣдующихъ христіанскихъ писателей, кажется, нельзя ограничивать заимствованіемъ послѣдними тѣхъ или другихъ изреченій у первыхъ. Св. Іустинъ, Аѣинагоръ, Тертуллианъ, Климентъ Александрійскій, Теофилъ Антиохійскій, Лактанцій и др. смотрѣли на сивиллу, какъ на небесную посланницу, просвѣщавшую язычниковъ свѣтомъ истины и подготавливавшую ихъ къ принятію христіанства. Они постоянно приводили въ своихъ сочиненіяхъ выдержки изъ сивиллиныхъ книгъ, которыя Тертуллианъ называетъ прямо Св. Писаніемъ ¹⁾. Извѣстный Цельсій современныхъ ему христіанскихъ апологетовъ называлъ въ насмѣшку сивиллиными друзьями или фабрикантами ²⁾; а св. Іустинъ утверждаетъ въ своемъ „Увѣщаніи къ Еллинамъ“, что сивиллины книги извѣстны всему міру ³⁾,—такъ широко было употребленіе сивиллиныхъ стиховъ! Императоръ Константинъ В. въ рѣчи къ Оо. перваго вселенскаго собора, сохраненной Евсевіемъ, указывалъ на знаменитый акростихъ, находящійся въ 8 книгѣ, и называлъ сивиллу богодухновенною. А блаж. Августинъ, указывая на тотъ же акростихъ въ своемъ сочиненіи „О градѣ Божіемъ“, выражаетъ готовность предоставить сивиллѣ права гражданства въ этомъ городѣ. Такое отношеніе къ сивиллѣ отъ древнихъ христіанскихъ вѣковъ перешло даже и къ позднѣйшимъ средневѣковымъ временамъ, когда, если и не во всѣхъ христіанскихъ церквахъ, то, по крайней мѣрѣ, въ западной церкви, изображенія сивиллы (или даже и всѣхъ 12-ти) помѣщались въ храмахъ на ряду съ изображеніями пророковъ и апостоловъ ⁴⁾. Всеобщее уваженіе къ сивиллинымъ оракуламъ невольно вы-

¹⁾ Хр. Чт. 77 г. ч. I, стр. 77.

²⁾ Herzog, Real Encyclop., 13, s. 180.

³⁾ Тр. К. Д. А. 1867 г., стр. 369.—Чтобы Ал. Павелъ и Климентъ Римскій цитировали сивиллины оракулы,—этого мнѣнія доказать нельзя. См. Herzog'a R. Encyclop., 13, seit 183.

⁴⁾ Христ. Чт. 77 г., ч. I, стр. 77.

зываетъ предположеніе—не положилъ-ли этотъ, въ своемъ родѣ, народной катехизисъ, какого-либо особаго отпечатка на религіозномъ сознаніи воспитавшихся на его идеяхъ людей... Существуетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ у нѣкоторыхъ ученыхъ, который мы приведемъ ниже. А теперь ознакомимся, въ цѣляхъ правильнаго пониманія сивиллиныхъ идей, съ личностью ихъ авторовъ, временемъ, обстоятельствами и цѣлю написанія ими своихъ стиховъ.

Съ именемъ Сивиллъ явилось въ свѣтъ, въ разное время и при различныхъ обстоятельствахъ, нѣсколько собраній пророческихъ стиховъ, имѣвшихъ разныхъ авторовъ и содержаніе и неодинаковое значеніе въ жизни своего времени. Для ясности представленія о сивиллиныхъ книгахъ, содержащихъ іудейскія и христіанскія идеи, необходимо выдѣлить эти книги отъ другихъ книгъ того же имени.

Онѣ не тѣ сивиллины оракулы, которые явились въ Малой Азіи (именно въ Троѣ) во время Троянской войны отъ одной или нѣсколькихъ Сивиллъ, тѣхъ религіозно-восторженныхъ женщинъ, имѣвшихъ, говоря языкомъ библейскимъ, „духъ пыливъ“ (Дѣян. XVI, 16)¹⁾. Прорицанія ихъ вызвали въ Малой Азіи сильное подражаніе. Знаменитѣйшею между Сивиллами считалась ихъ родовачальница—Сивилла Эритрейская. Изъ Азіи этотъ родъ прорицанія перешелъ въ Грецію и потомъ на югъ Италіи (Сивилла Кумская). Если можно судить о характерѣ содержанія оракуловъ этихъ древнихъ языческихъ сивиллъ по дошедшимъ до насъ отрывкамъ, приписываемымъ сивиллѣ Эритрейской, то слѣдуетъ сказать, что онѣ въ двусмысленныхъ выраженіяхъ угрожали бѣдствіями разнымъ городамъ.

1) По извѣстіямъ Гераклита, Аристофана и Платона, сначала явилась одна пророчица съ именемъ Сивиллы. Это было ея собственное имя. А затѣмъ къ ней присоединилось и много другихъ, получавшихъ названіе Сивиллъ, вѣроятно, за свой пророческій даръ. Можно думать, что Сивиллы были дѣвственницы: древніе вѣровали, что женщина, въ силу своего темперамента, въ большей степени, чѣмъ мужчина, расположена въ религіозной восторженности и обладаетъ яснымъ взглядомъ на будущее,—особенно если она дѣвственница. Естественно предположить, что эта вѣра въ примѣрѣ Сивиллъ находила, если не основаніе свое, то подтвержденіе.—Слово „Сивилла“ обыкновенно производятъ отъ греч. „Λιός βουλή“, аолійск. форма „Λιός βουλή“. См. Хр. Чт. 77, ч. I, стр. 47—51; Тр. К. Д. Ак., 67, стр. 349—354; Herzog'a, Real Encyclop., 13, 179.

Въ то время, какъ слава первой Сивиллы, раздѣлившись между нѣсколькими, готова была, казалось, померкнуть,—и сивиллины прорицанія—потерять обаяніе своей исключительности и новизны,—оракулы Сивиллы Кумской неожиданно получаютъ чрезвычайный авторитетъ, давъ таинственное ¹⁾ происхожденіе книгамъ капитолійскимъ. Эти римскіе сивиллины оракулы, за совѣтомъ къ которымъ обыкновенно прибѣгали въ Римѣ во время бѣдствій, поражавшихъ республику, и вообще во всѣхъ важныхъ случаяхъ, были уничтожены пожаромъ Капитолія въ 183 г. до Р. Хр., замѣнены сивиллиными стихами греческаго (Эритрейскими) и иного происхожденія и снова истреблены императоромъ Гоноріемъ (въ нач. V в.), ревностнымъ искоренителемъ язычества и поборникомъ христіанства. Если признавать тожество Сивиллы Кумской съ смѣнившей ее въ Капитоліи Сивиллой Эритрейской (а римляне признавали его), то извѣстнымъ будетъ характеръ содержанія римскихъ сивиллиныхъ книгъ ²⁾.

Но и онѣ не то же, что наши сивиллины оракулы, хотя, быть можетъ, заключали въ себѣ часть ихъ. Когда, по приказу римскаго сената, „повсюду“ происходило собраніе сивиллиныхъ стиховъ для Капитолія послѣ извѣстнаго пожара,—въ это время въ обществѣ—особенно между іудеями еллинистами—были распространены пророческіе стихи, носившіе то же имя сивиллиныхъ. Эти стихи были плодомъ передѣлки, или поддѣлки, произведенной не жрецами, не децемвирами или квиндецемвирами, а совершенно сторонними людьми, для которыхъ имя Сивиллы служило не болѣе, какъ только псевдонимомъ, подъ которымъ они скрывали свое настоящее, быть можетъ, далеко не популярное имя, чтобы заинтересовать и завлечь читателей громкимъ именемъ мнимаго автора своего произведенія (Глоріантовъ). Такое употребленіе имени Сивиллы въ качествѣ псевдонима замѣчается приблизительно со времени Александра М., когда начался періодъ религіознаго синкретизма и возросъ въ

¹⁾ Передаваемое въ извѣстной легендѣ о продажѣ сивил. кн. Тарквинію Древнему или Гордому (младшему) какою то чужестранкою. Хр. Чт. 77, 52—54.

²⁾ Отрывки Эритрейской и Кумской Сивиллъ собраны у Alexandr'a, „Oracula Subyllina“, 1856 г.

обществѣ интересъ ко всякаго рода предсказаніямъ и продолжалось въ теченіи 6-ти, если не болѣе, вѣковъ ¹⁾ (до IV в. по Р. Хр.). Къ числу этихъ *не настоящихъ* или *такъ называемыхъ* Сивиллъ относятся, вмѣстѣ съ Персидской, и наши Сивиллы еврейскаго и христіанскаго происхожденія. Объ іудейской Сивиллѣ высказывается предположеніе, что она достигла того, чтобы ввести нѣкоторые изъ своихъ стиховъ въ оракулы, собиравшіеся для Капитоліи ²⁾. Императоры Августъ и Тиверій истребляли эти подложные сивиллины стихи, предвѣщавшіе гибель Риму и бывшіе, ко вреду республики, удобнымъ орудіемъ въ рукахъ римскихъ патриціевъ для достиженія ими своихъ интересовъ: многіе изъ нихъ сдѣлались жертвою всепожирающаго времени; но не мало сохранилось ихъ и до нашего времени.

Являясь въ свѣтъ по частямъ въ разное время и отъ различныхъ авторовъ, сивиллины стихи въ первые вѣка христіанства естественно не могли имѣть одного общаго и цѣльнаго состава и существовали въ видѣ отдѣльныхъ, разрозненныхъ отрывковъ, изъ которыхъ многіе, процитованные у оо. и учителей церкви, не вошли въ сборникъ ³⁾. А этотъ сборникъ возникъ не позже VI в. или временъ императора Юстиніана отъ неизвѣстнаго автора, который присоединилъ къ нему свое предисловіе,—и въ немъ онъ ставитъ сивиллины книги почти наравнѣ съ Священнымъ Писаніемъ, какъ такія книги, въ которыхъ излагаются всѣ важнѣйшія истины, какъ ветхозавѣтнаго, такъ и новозавѣтнаго вѣроученія. Этотъ сборникъ открытъ по частямъ западными учеными въ манускриптахъ различныхъ европейскихъ библіотекъ въ теченіи XVI—XIX вв. Въ изданіи Фридлиба ⁴⁾ мы имѣемъ 4235 стиховъ, разбитыхъ на 12 книгъ, считая въ томъ числѣ стихи двухъ фрагментовъ, заимствованныхъ у Теофила Антиохійскаго и составляющихъ пре-

¹⁾ Христ. Чт. 77 г. ч. I, стр. 59; Herzog'a, R. Enc. 13, s. 179.

²⁾ Tr. K. D. Ak. 67 г., стр. 360.

³⁾ Herzog, *ibidem*.

⁴⁾ Friedlieb „Oracula Sibullina“, Leipzig, 1852. Въ изданіи принятъ грекопѣмечій текстъ стиховъ. Кромѣ упомянутаго выше изд. Сивилл. оракуловъ Alexandr'a, наиболѣе замѣчательно еще изданіе ихъ—Ewald'a, 1858.

дисловіе, приписываемое Сивиллѣ Эритрейской, но въ дѣйствительности принадлежащее іудею ¹⁾).

Изъ сказаннаго о Сивиллиныхъ книгахъ ясно, что онѣ въ настоящемъ своемъ видѣ составляютъ нѣчто въ родѣ религіозной и литературной мозаики, что-то въ родѣ штучной фигуры, составленной изъ кусочковъ различной породы, и происхожденія, и вовсе не цѣльное произведеніе, принадлежащее одному времени и одной рукѣ,—и развѣ только цѣль происхожденія могла быть одинакова для всѣхъ сивиллиныхъ отрывковъ. Все же намъ необходимо, насколько возможно, поближе опредѣлить личность авторовъ этихъ отрывковъ и мѣсто и время ихъ жизни и, слѣд., происхожденія отрывковъ, потому что содержащіяся въ нихъ іудейскія и христіанскія идеи интересны для насъ, какъ живое религіозное сознаніе извѣстныхъ людей извѣстнаго времени, но не какъ абстрактныя вѣро-и-право-учительныя сентенціи,—интересны въ усвоеніи ихъ умами того или другого времени.

Характеръ содержанія сивиллиныхъ книгъ таковъ, что не вездѣ позволяетъ съ несомнѣнной точностью опредѣлить автора, время и мѣсто происхожденія той или другой книги или части ея. Сивиллисты, повидимому, умѣли или хотѣли бывать въ одно и то же время разными личностями: классикомъ (3 кн. 419 т.) и литературнымъ профаномъ, политикомъ и религіознымъ проповѣдникомъ, іудеемъ и христіаниномъ (4 и 5 кн.), или іудеемъ и даже язычникомъ (3 кн.). Рядомъ съ раздвоеніемъ личности они имѣютъ способность переноситься изъ страны въ страну съ своими грозными прорицаніями, вслѣдствіе чего трудно точно опредѣлить мѣсто ихъ жизни. У большей части сивиллистовъ до такой степени высказывается строгость характера іудеевъ, что часто представляется ошибкой приписать ихъ стихи христіанамъ, какими они тутъ же выдаютъ себя знаніемъ христіанскихъ истинъ (4, 5, 9 и др. кн.).

¹⁾ 8 первыхъ сивилл. книгъ найдены въ теченіи XVI в., а въ первой половинѣ настоящаго столѣтія открыты были и остальные книги—сперва 14-я (1817 г.), а потомъ (1828 г.) 11, 12 и 13-я. Не достаетъ въ ряду 9 и 10 книгъ. Но 8-я книга не есть цѣльное произведеніе, и если ее раздѣлить на три части и изъ каждой части сдѣлать особую книгу, то получатся всѣ 14 книгъ. Тр. К. Д. Ак., 67 г., стр. 348.

Такая трудность въ опредѣленіи личности автора той или другой сивиллиной книги или ея части увеличена еще позднѣйшей интерполяціей текста сивиллиныхъ оракуловъ. Однако ученые изслѣдователи вопроса о личности сивиллистовъ пришли къ болѣе или менѣе согласнымъ выводамъ, по которымъ два фрагмента предисловія и 3 книга (кромѣ начала 1—45 ст.) принадлежатъ іудеямъ; начало 3 книги (1—45 ст.), 6-я кн., 8-я—въ наибольшей ея части (217—336, 430—501 ст.) и 10-я—христіанамъ; остальные книги написаны іудействующими христіанами, изъ которыхъ только авторъ 7-й книги стоитъ ближе къ христіанамъ, чѣмъ къ іудеямъ; наоборотъ—все другіе приближаются болѣе къ іудеямъ, чѣмъ къ христіанамъ ¹⁾. Наиболѣе подробнымъ изображеніемъ формъ египетскаго идолопоклонства сивиллисты выдаютъ себя, какъ жители Египта и въ частности Александріи. Что касается времени происхожденія іудейскихъ и христіанскихъ сивиллиныхъ стиховъ, то оно не всегда ясно изъ самыхъ оракуловъ, гдѣ весьма часто перемѣшано то, что случилось во время жизни ихъ составителя, съ тѣмъ, что было когда-то прежде,—и не всегда твердо можетъ быть установлено при посредствѣ внѣшнихъ свидѣтельствъ. Во всякомъ случаѣ, излагая іудейскія и христіанскія идеи, мы будемъ отмѣчать время ихъ появленія установленными наукой датами. А теперь можно сказать лишь то, что только 2 фрагмента предисловія, приписываемаго Сивиллѣ Эритрейской, да 3 книга (кромѣ начала 1—45 ст.) признаются до-христіанской частью сивиллиныхъ оракуловъ, причемъ до-христіанское происхожденіе 97—295, 489—817 ст. бесспорно, а 46—96, 295—489, 818—829 ст., какъ и предисловія, вѣроятно ²⁾. Остальные части сивиллиныхъ книгъ явились въ теченіи 3-хъ первыхъ вѣковъ христіанской эры.

Намъ нужно знать цѣль и условія написанія сивиллиныхъ

¹⁾ 1 и 2 кн. мы не разсматриваемъ и не имѣемъ здѣсь въ виду частію потому, что содержаніе ихъ взято изъ другихъ книгъ (Friedlieb, Einleit. §§ 7 и 8, S. XVI и XIX), частію потому, что неизвѣстно время ихъ происхожденія—и во всякомъ случаѣ, оно позднѣйшее: оо. и учителя первыхъ 4 вв. христіанства ихъ не цитируютъ. Friedlieb, Einleit. § 32, s. 61; Христ. Чт. 77 г., ч. I, стр. 63—74; Тр. К. Д. Ав. 67 г., стр. 376—378; Herzog, *ibid.*

²⁾ Хр. чт. 77 г. ч. I, стр. 63 и 74.

стиховъ, дабы видѣть, случайно или намѣренно высказаны въ нихъ іудейскія и христіанскія идеи, что въ тѣхъ и другихъ идеяхъ ближе и что дальше сознанию писателя, что сказано спокойно и что съ увлеченіемъ.

Цѣлью написанія сивиллиныхъ квигъ, насколько она открывается изъ ихъ содержанія, было наученіе людей истинному богопочтенію. Іудействующіе сивиллисты вездѣ увѣщаютъ язычниковъ отказаться отъ идоловъ и обратиться къ истинному Богу. Христіанскіе сивиллисты, повидимому, назначаютъ свои стихи, которые часто похожи болѣе на гимны, чѣмъ на пророчества (6-я кв. и часть 8-й), для послѣдователей Христа—гонимыхъ—въ цѣляхъ поддержанія въ нихъ вѣры и одушевленія надежды; но въ то же время они, вѣроятно, имѣли въ виду и язычниковъ, желая обратить ихъ къ евангелію изображеніемъ чистоты и строгости христіанскихъ нравовъ.

Условія, въ какихъ находились сивиллисты при составленіи своихъ оракуловъ, могутъ выяснить, почему они взяли за дѣло подъ псевдонимомъ Сивиллы и выполнили его такъ, а не иначе.

Нужно помнить, что въ то время, когда жили наши сивиллисты (съ 2 в. до Р. Хр. по 3 христ. вѣкъ), подражаніе древней Сивиллѣ вообще было развито въ греко-римскомъ обществѣ,—и они, наши сивиллисты, могли увлечься примѣромъ другихъ, влагая свои стихи въ обычную, очень любимую читателями форму. Но этого мало. Всѣ сивиллисты были изъ числа людей, презираемыхъ и гонимыхъ со стороны язычниковъ. Жестокія насмѣшки и пренебреженіе, какія встрѣчали со стороны грековъ египетскіе евреи (2 в. до Р. Хр.), ожесточеніе, съ какимъ Веспасіавъ, Титъ и Адріанъ вели борьбу противъ Іудей, гоненія первыхъ языческихъ императоровъ на христіанъ—не мѣшали ни іудеямъ, ни іудействующимъ христіанамъ указаннаго времени считать себя избранной націей и сохранять въ душѣ увѣренность, что они поклоняются истинному Богу, къ Которому рано или поздно обратятся всѣ народы,—и вызывали у тѣхъ и другихъ, какъ и у христіанъ¹⁾,

¹⁾ Апокалипсисъ предсказывалъ паденіе города, который уиивался кровію мучениковъ. см. XIV, 8; XVIII, 2.

естественное чувство гнѣва противъ идолопоклонниковъ, угнетавшихъ ихъ и посягавшихъ на ихъ вѣру. У іудеевъ до-христіанскихъ, у іудействующихъ христіанъ, подъ гнетомъ языческимъ, возбуждалось очень тонкое у нихъ національное чувство, и вмѣстѣ съ христіанами у тѣхъ и другихъ возникало повятое желаніе обратить язычниковъ къ истинному Богу, дабы скорѣе открылось на землѣ царство Божіе, въ которомъ вѣтъ мѣста пасилію и угнетеніямъ. Если іудеи и всегда вообще отличались стремленіями прозелитизма (Мѡ., 23, 15), а іудейская школа въ Александріи—преимущественно ¹⁾, то во 2 в. до Р. Хр. они имѣли особенные мотивы для религіозной пропаганды. „Это было время, когда преслѣдованія Антіоха Епифана оживили въ іудеяхъ чувства ихъ національности, когда первыя дѣянія Маккавеевъ (возстановленіе въ Іерусалимѣ національнаго культа) возродили у многихъ изъ нихъ несбыточныя надежды. Александрійскіе іудеи, отъ всего сердца привѣтствуя побѣду собратьевъ, вообразили себя владѣющими скипетромъ міра. Чтобы ускорить это событіе, имъ пришло въ голову обратиться къ окружающимъ ихъ грекамъ и убѣждать ихъ „оставить идоловъ и поклониться истинному Богу“ ²⁾. Но какъ эти сивиллисты (іудеи), такъ и другіе—іудеохристіане и христіане, рѣшаясь на религіозную пропаганду среди язычниковъ, соображались съ ихъ воспріимчивостью къ ней. Всѣ они хорошо понимали, что увѣщанія отъ ихъ имени—столько непопулярнаго среди язычниковъ, не будутъ имѣть на нихъ надлежащаго дѣйствія. Чтобы привлечь къ себѣ ихъ вниманіе, наши пропагандисты естественно выбрали пророчицъ, пользовавшихся у язычниковъ довѣріемъ, и безъ колебанія сфабриковали ложныя предсказанія Сивиллы. Чтобы вознаградить своихъ языческихъ читателей, сивиллисты (іудействующие) драпируются по мѣстамъ (напр. 3 кн.) въ языческихъ классиковъ, примѣшивая къ воспоминаніямъ библейскимъ легенды греческія и

1) Въ лицѣ Аристовула (180—147 г. до Р. Хр.) и его учениковъ она обратила въ апостоловъ единоебожіи извѣстнѣйшихъ писателей языческой древности, напр. Эсхилла, Софокла, Еврипида, Менаандра, Виргилія, Овидія и др. Хр. Чт. 77 г. ч. I, стр. 44; Тр. К. Д. Ак., 67, стр. 365.

2) Гастонъ Буасье „Паденіе язычества“, стр. 245.

заимствуя у Гезіода нѣкоторыя подробности его космогоніи, а у Гомера нѣсколько стиховъ. Но это не больше, какъ маскировка. Сивиллисты выдаютъ одушевляющія ихъ намѣренія и чувства. И если одни изъ нихъ (христіане) стремятся только научить своихъ читателей истинному богопочтенію, то другіе сивиллисты-іудействующіе стремятся не только научить тому язычниковъ, но и обличить ихъ и пригрозить имъ гнѣвомъ Божиимъ за служеніе идоламъ и за угнетеніе ихъ—рода праведниковъ. Въ учительныхъ отдѣлахъ Сивиллинныхъ книгъ поляѣе и чище выразились реллигіозное сознаніе и чувство сивиллистовъ; въ обличительныхъ—перевѣсъ беретъ чувство національное, то возмущенное языческимъ гнетомъ и гнѣвно угрожающее притѣснителямъ, то возбужденное успѣхомъ національнымъ и торжествующее свою славу въ мечтаніяхъ. Идеи, высказанныя по внушенію перваго чувства—мотива, ближе къ дѣйствительному состоянію реллигіознаго сознанія сивиллистовъ и ихъ современниковъ; а идеи, высказанныя по внушенію національнаго чувства—мотива (всетаки связаннаго съ реллигіознымъ), отражаютъ это состояніе нѣсколько односторонне и преувеличенно. Рѣчь о Христѣ и жизни по Нему у христіанскихъ сивиллистовъ, преобладаніе грозныхъ представленій о Богѣ и ожиданій лучшаго будущаго у іудействующихъ характеризуютъ, какъ увидимъ, главное содержаніе сивиллинныхъ книгъ.

А. Волгинъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗБРАННЫЕ ТРАКТАТЫ ПЛОТИНА.

(Переводъ отъ греческаго языка подъ редакціей профессора
Г. В. Малеванскаго).

(Продолженіе *).

ЭННЕАДА VI-я.

КНИГА 4-я ¹⁾).

О томъ, что единое, тождественное сущее вездѣ во всемъ во всей цѣлости своей присутствуетъ (περί τοῦ τὸ ὅν ἕν, καὶ ταῦτόν ἅμα πανταχοῦ εἶναι ὅλον).

Подобно тому какъ міровая душа, обнимая весь міръ, присутствуетъ во всѣхъ его существахъ, сама не дѣлается и не выступаетъ изъ самой себя, и высочайшее Первосущее есть вездѣсущее лишь въ томъ смыслѣ, что оно проникаетъ и держитъ своими силами все прочее, пребывая неизмѣнно въ самомъ себѣ, въ единствѣ своего существа; то вездѣ, въ которомъ оно всегда есть, есть оно само. И, какъ его единство не исключаетъ, а производитъ и обуславливаетъ множественность сущаго, такъ и міровая душа производитъ множество существъ, всегда проникаетъ ихъ своею жизнью, причемъ ни сама она не дѣлится, ни души не теряютъ своей индивидуальности. Такого же воззрѣнія держались и древніе мудрецы.

Душа присутствуетъ во всѣхъ существахъ міра потому ли, что она имѣетъ такой пространственный объемъ, а ея собственная природа раздѣляется по тѣламъ, или же она, въ самой себѣ пребывая, тѣмъ самымъ присутствуетъ во всемъ. Последнее значило бы, что каждое тѣло вовсе не есть предшествующее условіе присущей ему души, но находитъ ее уже въ наличности, такъ что гдѣ бы ему ни пришлось появиться, оно, прежде чѣмъ стать такою или иною частію во вселенной, должно гдѣ бы-то ни было съ душой соединиться, а это опять зна-

¹⁾ Первые три книги 6-й Эннеады представляютъ спеціальныя Трактаты о категорияхъ. Онѣ остаются пока безъ перевода.

чило-бы, что и цѣлое тѣло вселенной должно было имѣть для себя уже въ наличности существующую душу.

Но если такъ, если душа наполняетъ, занимаетъ все прежде приближенія къ ней тѣла, если она имѣетъ, такъ сказать, весь возможный объемъ, то какъ возможно, чтобы она не имѣла величины! Каковъ образъ присутствія ея во вселенной, когда вселенной-то еще и нѣтъ? Какъ она, будучи недѣлимою и непротяженной, можетъ присутствовать во всемъ, не имѣя никакой величины? Если сказать, что она, не будучи тѣлесною, однако же расширяется, распространяется совмѣстно, и сообразно съ величиною тѣла вселенной, то и это усвоеніе душѣ величины лишь какъ ея акциденціи тоже нельзя принять за рѣшеніе проблемы, ибо тогда возникалъ-бы вопросъ, почему и какъ душа становится великою акцидентально? Само собою понятно, что душа не такимъ образомъ распространена по всему тѣлу, какъ какое-нибудь качество напр. сладость или цвѣтъ: это, вѣдь, суть только чисто-страдательныя модификаціи тѣла, и не удивительно, что мы видимъ, какъ онѣ распространяются по всему тѣлу, модифицированному такимъ образомъ, хорошо зная, что онѣ суть вѣчто только тѣлу присущее, но сами по себѣ внѣ тѣла не суть что-либо реальное, конечно, онѣ всегда имѣютъ такую-же величину (какъ и тѣло, которому она присуща). Кромѣ того, бѣлизна одной части тѣла въ своихъ модификаціяхъ совершенно равнодушна къ модификаціямъ бѣлизны другой, а между психическими функціями и модификаціями всегда существуетъ симпатія; потомъ,—хотя бѣлизна одной части по своему виду и степени можетъ быть и бываетъ тождественна съ бѣлизною другою, но онѣ всегда различны по числу (по своему положенію, по мѣсту), тогда какъ въ душѣ напротивъ та часть ея, которая присутствуетъ въ ногѣ, тождественна съ тою, которая находится въ рукѣ, какъ это намъ показываютъ наши ощущенія; наконецъ, въ качествахъ даже то, что тождественно, оказывается раздѣленнымъ, между тѣмъ какъ въ душѣ тождественное недѣлимо, и если говорится иногда о его раздѣленности, то это лишь въ томъ смыслѣ, что оно присутствуетъ вездѣ.

Не станетъ ли все это для насъ понятнѣе и яснѣе, если мы

начнемъ изслѣдованіе отъ начала и попытаемся уяснить, какимъ образомъ душа, будучи безтѣлесною и непротяженною, можетъ принять протяженность прежде тѣла, или вмѣстѣ съ тѣломъ? Если намъ удастся сдѣлать понятнымъ, какъ она могла принять протяженность прежде всѣхъ и всякихъ тѣлъ, тогда станетъ понятно и то, какъ она приняла ее въ тѣлахъ.

2. Міръ истинно-сущаго есть всеобъемлющій (онъ есть сразу во всей своей цѣлостн), міръ же видимый чувственный есть лишь его образъ и подобіе. Понятно, что тотъ истинный всеобъемлющій міръ не находится ни въ чемъ другомъ, потому что ему не предшествуетъ въ бытіи ничто другое: напротивъ, тотъ міръ, который по бытію слѣдуетъ послѣ него, конечно, долженъ уже въ немъ находиться и на немъ утверждаться, а безъ него онъ не можетъ ни существовать, ни быть въ движеніи или въ покоѣ. Но никто пусть не думаетъ, что нашъ міръ чувственный находится въ томъ сверхчувственномъ, какъ въ пространствѣ, опредѣляется ли пространство какъ граница объемлемаго тѣла по отношенію къ объемлющему ¹⁾, или какъ разстояніе (между тѣлами), которое всему предшествуетъ и имѣетъ природою своею пустоту, — все равно, — вѣтъ, онъ только зиждется и покоится какъ на своей основѣ, на томъ истинно сущемъ мірѣ, который вездѣ сущъ и все въ себѣ содержитъ; понятіе объ этомъ мірѣ должно быть продуктомъ чистаго мышленія (а не представленія, или воображенія) и не должно содержать въ себѣ никакого намека на пространственныя отношенія; рѣчь о мѣстѣ, пространствѣ умѣстна лишь въ примѣненіи къ чувственному міру, тотъ же міръ, будучи по бытію первымъ и обладая истиннымъ существованіемъ, никакого мѣста для себя не требуетъ и ни въ чемъ другомъ не находится. Будучи всеобъемлющимъ, онъ не можетъ имѣть никакого ущерба въ своемъ составѣ, онъ всецѣло самъ себя наполняетъ, онъ равенъ всегда самому себѣ и существуетъ вездѣ, гдѣ есть все сущее, потому что самъ-то онъ и есть это все. Напротивъ, зиждущійся на немъ нашъ чувственный міръ, будучи совсѣмъ инымъ (по природѣ), лишь участвуетъ въ его бытіи, во всей своей судьбѣ зависитъ отъ него, получаетъ отъ него всѣ

1) Это Аристотельское опредѣленіе пространства. ☞

силы, но не такъ, что дѣлится его въ себѣ (пространственно), а такъ, что всегда стоитъ въ непосредственной къ нему близости, имѣетъ его въ себѣ, между тѣмъ какъ онъ, будучи всеобъемлющимъ, никоимъ образомъ не можетъ быть внѣ самого себя (въ чемъ либо другомъ), ибо не мыслимо, чтобъ сущее могло пребывать въ несущемъ; напротивъ, несущее должно пребывать въ сущемъ, находя его вездѣ во всей цѣлости, онъ, повторяемъ, не можетъ отдѣляться отъ самого себя, и если мы все-таки говоримъ, что онъ вездѣ, то это лишь то значить, что онъ всецѣло лежитъ въ сферѣ истинно-сущаго, т. е., въ самомъ себѣ. И ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что всеобъемлющее находится вмѣстѣ въ сущемъ и въ самомъ себѣ, ибо что, будучи всеобъемлющимъ, есть вездѣ, то (представляетъ собою единство и) находится въ единомъ. Мы же, вовлекая это истинно сущее въ міръ чувственнаго бытія, обыкновенно и вездѣсущіе его тутъ полагаемъ, а затѣмъ видя, какъ громаденъ чувственный міръ, недоумѣваемъ и спрашиваемъ себя, какъ же это могла та сверхчувственная природа растянуться въ столь великой громадѣ, а того и не подозреваемъ, что считаемое нами великимъ мало, а мнимое малое велико, потому что оно въ каждой своей части находится все цѣликомъ, такъ что и міръ нашъ, соприкасаясь съ нимъ всѣми своими частями, вездѣ находитъ его цѣлымъ, слѣдовательно, большимъ, чѣмъ онъ самъ. Такъ какъ чувственный міръ не могъ растянуться въ еще большій объемъ, чѣмъ какой имѣетъ, ибо въ такомъ разѣ онъ очутился бы внѣ сферы всесущаго, еслибъ это только было возможно, то ему ничего болѣе не остается, какъ двигаться около всесущаго; не имѣя возможности ни охватить его, ни проникнуть во внутрь его, онъ довольствуется тѣмъ, что занимаетъ мѣсто и устраивается въ сосѣдствѣ съ нимъ, такъ что оно это всесущее въ одномъ смыслѣ ему присуще, а въ другомъ нѣтъ, ибо оно (не въ чемъ либо другомъ, а) въ самомъ себѣ находится даже тогда, когда непосредственно подлѣ него что-либо другое находится. Такимъ-то образомъ тѣло вселенной, находясь въ непосредственной къ нему близости, движется вокругъ его, не имѣя ни надобности, ни возможности простираться дальше, движется вокругъ того, что неподвижно

и тождественно, ибо то, вокругъ чего оно движется, есть все-сущее, такъ что въ своемъ движеніи міровое тѣло каждою частію своею касается всегда его во всей его цѣлости. Если бы все сущее было протяженнымъ и занимало какое либо мѣсто, тогда міровому тѣлу пришлось бы приближаться къ нему и касаться послѣдовательно разныхъ его частей своими разными частями; тогда, понятно, одною своею частію оно находилось бы ближе къ нему, другою дальше отъ него. А такъ какъ все-сущее и не ближе къ одному мѣсту и не дальше отъ другого, то оно потому самому во всей цѣлости своей всегда присуще тому, по отношенію къ чему оно и не близко и не далеко,—присуще всѣмъ существамъ способнымъ пользоваться его присуціемъ.

3. Но какъ всесущее присуще всему, самымъ ли существомъ своимъ, или оно пребываетъ въ самомъ себѣ, и только силы его изливаются во все, и лишь въ этомъ смыслѣ оно есть вездѣприсущее? Конечно, въ этомъ послѣднемъ смыслѣ должно быть мыслимо его вездѣсущіе, и вотъ почему говорятъ, что души суть какъ бы его излученія, что между тѣмъ какъ оно въ себѣ пребываетъ, души ниспадають отъ него, чтобъ стать такими или иными живыми существами. Такъ какъ онѣ суть индивидуальныя сущности и не могутъ вмѣстить въ себѣ всего того, что въ немъ есть, то каждая изъ нихъ пользуется его присуціемъ особымъ образомъ, потому что получаетъ отъ него (не всѣ, а) такую или иную опредѣленную силу; но и послѣ этого онѣ не лишены его присуція, такъ какъ оно не отдѣлено (ничѣмъ) отъ тѣхъ силъ, которыя въ нихъ отъ него изливаются; изъ нихъ каждая получаетъ отъ него лишь столько, сколько вмѣстить можетъ, не смотря на то, что оно тутъ же всегда есть для всѣхъ и для каждой порознь все въ своей цѣлости. Тѣмъ болѣе оно во всей цѣлости присутствуетъ тамъ (въ цѣломъ мірѣ истинно-сущаго), гдѣ всѣ силы его присутствуютъ, но и тутъ оно есть все и всецѣло въ самомъ себѣ, ибо если бы оно приняло такой или иной опредѣленный образъ, тогда оно не было бы всесущимъ, не могло бы пребывать въ самомъ себѣ, присутствуя во всемъ и вездѣ и было бы простою акциденціею чего-то другого. Оно не отдаетъ самаго себя никому и ничему, даже тѣмъ существамъ, которыя

жаждутъ соединиться и слиться съ нимъ, а допускаетъ лишь пользоваться своимъ присуціемъ, когда они того желаютъ, въ той мѣрѣ, въ какой они къ тому способны, но ни одному изъ нихъ не принадлежитъ, какъ его особая собственность. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что оно присуще имъ всѣмъ, когда оно ни одному изъ нихъ не присуще какъ его исключительная собственность. На этомъ же основаніи можно утверждать, что и душа, участвуя въ страдательныхъ состояніяхъ тѣла, имѣетъ эти страданія лишь какъ акциденціи, что сама она пребываетъ въ самой себѣ, что она не есть принадлежность ни вещества, ни тѣла, что она напротивъ во всей своей цѣлости отъ себя изливаетъ свѣтъ на цѣлое міровое тѣло и его освѣщаетъ. Повторяемъ, ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что истинное всесущее, не занимая никакого мѣста, присуще однако всѣмъ тѣмъ вещамъ, изъ коихъ каждая имѣетъ свое опредѣленное мѣсто; напротивъ, было бы не только удивительно, но и совершенно невозможно, чтобы что либо, занимая опредѣленное мѣсто, могло присутствовать во всѣхъ вещахъ, изъ коихъ каждая тоже имѣетъ свое мѣсто, —присутствовать такъ, какъ мы выше сказали (т. е., всегда, во всемъ и всецѣло). Итакъ, разумъ требуетъ признать, что всесущее именно потому, что не связано ни съ какимъ мѣстомъ, присутствуетъ въ своей цѣлости во всемъ, чему бытіе присуще, присутствуетъ всецѣло во всей вселенной точно такъ же, какъ и во всякой ея части. Въ противномъ случаѣ одна его часть была бы здѣсь, другая тамъ, а это значить, что оно было бы дѣлимымъ, какъ и тѣло; но тогда какъ это вы ухитрились бы раздѣлить его? Такъ какъ оно есть все и всецѣло жизнь, то когда вы отдѣлите изъ него какую либо часть, она не будетъ уже жизнью. Если вы раздѣлите умъ на части такъ, чтобы одна была здѣсь, другая тамъ, то ни та, ни другая не будетъ умомъ. Наконецъ, если вы попытаетесь раздѣлить само истинно-сущее, то, такъ какъ лишь всецѣлое есть истинно-сущее, часть его не будетъ представлять собою истинно-сущаго. Намъ возразятъ, что, по раздѣленіи тѣла на части, эти части, вѣдь, суть тоже тѣла. Мы отвѣтимъ, что тутъ дѣлится на части не тѣло (въ себѣ, не идея, или идеальная сущность

тѣла), а опредѣленное тѣло, имѣющее такую-то протяженную величину; тутъ каждая часть, конечно, имѣетъ ту форму, въ силу которой мы называемъ ее тѣломъ, но сама-то форма не имѣетъ такой-то протяженной величины, и не содержитъ въ себѣ никакой протяженности.

4. Но если такъ, если всесущее едино, то какъ возможно и какъ мыслимо множество сущностей—умовъ, душъ? А такъ, что хотя все сущее едино, но оно вмѣстѣ и вездѣ, во не вездѣ совершенно одинаково и тождественно (но многообразно); вѣдь, подобно уму единому и душа едина, однако же мы различаемъ универсальную душу вселенной отъ частныхъ душъ. Можетъ показаться, что мы тутъ сами себѣ противорѣчимъ и что сказанное нами имѣетъ лишь характеръ вѣроятнаго мнѣнія, а не утвержденія необходимаго (т. е., съ логическою необходимостію вытекающаго изъ несомнѣнныхъ данныхъ), ибо для разсудка нашего кажется невѣроятнымъ, чтобы всесущее присутствовало, вездѣ, какъ единое и тождественное, болѣе же вѣроятнымъ представляется, что оно дѣлитъ свою цѣлость на части, но только дѣлитъ такимъ образомъ, что не уменьшается, точнѣе говоря,—дѣлится въ томъ смыслѣ, что оно и въ себѣ пребываетъ, и изъ себя выходитъ—производитъ свои части, которыя, какъ души, наполняютъ все (т. е., составляютъ его цѣлость). Но если согласиться на это только вслѣдствіе трудности представить, чтобы всесущее присутствовало вездѣ (во всякой части) во всей своей цѣлости, тогда это затрудненіе приходилось бы распространить и на души, и тогда вышло бы, что каждая душа не пребываетъ вся цѣликомъ въ цѣломъ тѣлѣ, но раздѣлена (по его частямъ), а если и не раздѣлена, то находится въ какой либо одной части тѣла и оттуда силу свою распространяетъ по всему тѣлу; кромѣ того, не относительно души только, а и относительно ея силъ, способностей, возникалъ бы такой же вопросъ, находятся ли онѣ вездѣ цѣликомъ, или нѣтъ, и вышло бы, пожалуй, что душа находится въ одномъ членѣ, такая-то сила ея въ другомъ. Итакъ, какъ это возможна множественность умовъ, душъ, сущностей при единствѣ истинно-сущаго? Тутъ ничего не помогаетъ то ученіе, что отъ первыхъ началъ происходятъ лишь числа, а не величины

(реальныя, протяженныя), ибо тутъ естественно возникаетъ вопросъ, какъ же эти величины наполняютъ собою все и составляютъ изъ себя вселенную? Эта множественность нисколько не подвигаетъ рѣшеніе нашего вопроса, ибо и мы допускаемъ, что истинно сущее множественно лишь по различію (сущностей), но не по мѣсту (особому для каждой), что не смотря на свою множественность, оно есть единое цѣлое, что „сущее вездѣ касается сущаго“¹⁾, что оно вездѣ присутствуетъ во всей цѣлости. Точно такъ-же и умъ есть множество только многоразличное, но не раздѣленное по мѣсту,—и онъ всегда и вездѣ весь въ цѣлости. То же самое слѣдуетъ сказать о душахъ, такъ какъ даже та часть въ нихъ, которая распространяется по тѣлу, не дѣлима по своей природѣ. Этою своею природою душа присуща тѣламъ, которыя представляютъ собою протяженныя величины, и кажется сама имѣющею части лишь потому, что обнаруживаетъ свою силу во всѣхъ ихъ и во всѣхъ ихъ частяхъ. Но она не дѣлима въ такомъ же смыслѣ, какъ они, ибо она присутствуетъ цѣликомъ вездѣ (во всѣхъ частяхъ тѣла), а это значитъ, что природа ея по самому существу своему есть ведѣлимая. Но единство души не исключаетъ множества душъ, какъ и сущее не исключаетъ бытія сущностей и множественность сущностей не нарушаетъ единства сущаго. Нѣтъ никакого основанія думать, ни что душа оживляетъ многія тѣла посредствомъ множества душъ, ни что множество душъ обусловливается и порождается протяженною величиною (міроваго тѣла), потому что прежде чѣмъ появились тѣла, были уже и многія души и единая душа (міровая душа и души индивидуальныя). Единство міровой души также не мѣшаетъ множеству частныхъ душъ, которыя она объемлетъ въ себѣ, какъ и ея единство не нарушается ихъ множествомъ. Онѣ, конечно, другъ отъ друга отличны, но не раздѣлены никакимъ промежуткомъ, разстояніемъ, онѣ соприисущи другъ другу, а не отчуждены другъ отъ друга; ничто ихъ другъ отъ друга не раздѣляетъ точно также, какъ въ душѣ ничто не отдѣляетъ одного знанія отъ другого, одной

1) Этовыраженіе Парменида.

науки отъ другой. Итакъ, душа (міровая) обнимаетъ своимъ единствомъ всѣ души—и въ этомъ отношеніи она безконечна.

5. Безконечна она потому, что величина ея вовсе не есть то, что составляетъ величину тѣлесной массы: всякая такая масса мала, потому что если стать отнимать изъ нея части, то ее можно довести до величины самой ничтожной, между тѣмъ какъ отъ души нельзя ничего отнять, и отъ всякой такой попытки отнять что либо изъ ея величины она не терпитъ никакого ущерба. А если она не подвержена никакому ущербу, то чего бояться, что она можетъ быть далека, и отдѣлена отъ чего либо? Какъ это могло-бы случиться, когда она не подвержена не только истощенію, но и вообще измѣненію и имѣетъ природу вѣчную? Если бы она была вовлечена въ потокъ измѣненія, тогда конечно она простиралась бы лишь дотуда, докуда доходитъ этотъ потокъ, а такъ какъ она не вовлечена въ этотъ потокъ, да и совсѣмъ некуда ей течь, то она обнимаетъ всю вселенную,—вѣрнѣе сама составляетъ вселенную, и конечно величиною своею превосходитъ величину какой бы-то ни было тѣлесной массы. Какъ ни мало, кажется, даетъ она отъ себя вселенной, но все же даетъ не меньше того, сколько можетъ принять и вмѣстить вселенная. Природу души не должно ни считать меньшею (въ сравненіи со вселенной), ни полагать ея величину въ массѣ, дабы не оказалось невѣроятнымъ и невозможнымъ, что тутъ меньшаго хватить на большее;—предикатъ „меньше“ настолько ей не приличествуетъ, насколько она, какъ не имѣющая никакого объема, строго говоря, даже не соизмѣрима съ тѣмъ, что имѣетъ объемъ, массивность, и дѣлать это похоже было бы на то, какъ если бы кто сталъ утверждать, что медицина (имѣющая мѣсто въ умѣ медика) меньше тѣла медика. Поэтому нельзя также говорить, что она по объему больше (чѣмъ вселенная), ибо всякая душа если больше своего тѣла, то это вовсе не по объему; превосходство души надъ тѣломъ явствуетъ между прочимъ изъ того, что когда тѣло вырастаетъ, становится большимъ, то та самая душа, которая прежде проникала его меньшую массу, теперь точно также всецѣло проникаетъ всю его большую массу;—конечно, было бы смѣшно думать, что душа возрастаетъ, увеличивается точно также, какъ и масса тѣла.

6. Можно спросить, душа (одушевляющая, міръ какъ цѣлое) входитъ ли также въ каждое тѣло? Нѣтъ,—скорѣе каждое тѣло къ ней приближается и воспринимаетъ отъ нея, усваиваетъ себѣ столько силы, сколько можетъ. Притомъ же каждое тѣло развѣ не участвуетъ въ ней, не имѣетъ ея въ себѣ уже потому, что обладаетъ своею особою душою? Вѣдь, душа міровая универсальная и души индивидуальныя (не отдѣлены другъ отъ друга, а) только отличны и то лишь своими атрибутами. Но почему это мы хотя знаемъ, что у насъ одна и та же душа и въ рукѣ и въ ногѣ, однако думаемъ, что міровая душа есть иная въ одной части вселенной и иная въ другой?—Вопросъ разрѣшается очень просто. Вѣдь и у насъ соотвѣтственно съ различными ощущеніями и внутреннія состоянія бываютъ различны. Они-то и составляютъ предметъ нашего сужденія, и то, что судить объ нихъ (не есть что либо въ каждомъ изъ нихъ иное, а) есть одно и то же, которое послѣдовательно присутствуетъ то въ однихъ, то въ другихъ изъ нихъ, хотя вовсе не оно само, а природа тѣла, такъ или иначе возбужденнаго, есть ихъ источникъ, какъ это напр. каждому изъ насъ случается судить то о пріятномъ ощущеніи въ пальцѣ, то о боли въ головѣ и т. п. При чемъ одна часть (тѣла) ничего не знаетъ о томъ, каково наше сужденіе о другой,—почему не знаетъ? Очень просто—потому что это есть сужденіе, а не ощущеніе. При томъ-же то, что судить, вовсе не разсуждаетъ и не говоритъ: „я такъ думаю, сужу“, а просто только признаетъ, утверждаетъ. Такимъ-то образомъ и у насъ вовсе не зрѣніе передаетъ слуху свое сужденіе, хотя каждое (изъ этихъ двухъ чувствъ) есть судья (въ своей специальной сферѣ), но образуетъ это сужденіе разсудокъ, который присутствуетъ (одновременно) въ обоихъ этихъ чувствахъ и представляетъ способность совсѣмъ иную (чѣмъ ощущеніе), ибо онъ и признаетъ показанія этой другой (низшей) способности и уразумѣваетъ ихъ. Впрочемъ, объ этомъ была уже рѣчь у насъ въ другомъ мѣстѣ ¹⁾.

7. Но возвратимся къ главному вопросу: какъ это возмож

¹⁾ Подробнѣе вопросъ этотъ изслѣдуется въ 4-й Эпикладѣ lib. 3 с. 1—8, и lib. 4 сар. 32—45.

но, что одно и то же начало пресуще всѣмъ вещамъ? А этотъ вопросъ равносильнъ такому: какъ это чувственыя вещи, представляющія множественность и занимающія различныя мѣста въ пространствѣ, могутъ участвовать въ одномъ и томъ же началѣ? Ибо послѣ всего сказаннаго не должно быть рѣчи о раздѣленіи этого единого начала на многое, напротивъ вся задача состоитъ въ томъ, чтобъ свести множество частей къ тому единому началу, которое не нисходитъ до ихъ множественности. Такъ какъ эти части раздѣлены и разбросаны въ пространствѣ, то мы склонны думать, что и то единое начало точно также раздроблено, между тѣмъ это все равно, какъ если бы мы при видѣ того, какъ извѣстная сила овладѣваетъ чѣмъ нибудь состоящимъ изъ частей и держитъ его, сочли саму эту силу раздѣленною на столько же частей. Вѣдь рука наша напр. можетъ держать цѣлое тѣло, палку въ нѣсколько локтей, или что другое, при чемъ сила, которою она держитъ— конечно, простирается на весь объемъ предмета, но вовсе оттого не дѣлится на столько же частей, сколько ихъ въ немъ есть; правда, что эта сила ограничивается объемомъ руки, но рука имѣетъ свой собственный объемъ независимо отъ объема тѣла, которое она держитъ. Дайте этому тѣлу другую длину, вообще величину, но такую, что рука будетъ въ состояніи держать, тогда сила, ей присущая, опять распространится на все тѣло, но тоже самое отъ этого не раздѣляясь на столько же частей, изъ сколькихъ состоитъ тѣло. А теперь предположите, что тѣлесная масса руки совсѣмъ исчезла, но та сила, которая держала тяжесть, осталась цѣлою и неизмѣнною,—развѣ эта сила, оказавшаяся прежде нераздѣленною по всѣмъ частямъ тѣла (которое рука держала), не должна теперь представляться нераздѣльною и въ каждой своей части? Вообразите себѣ свѣтящую точку центромъ лежащаго около нея прозрачнаго круга и представьте, что блескъ этого свѣтящаго центра освѣщаетъ все окружающее его тѣло, которое ни откуда болѣе не заимствуетъ своего свѣта,—развѣ вы откажетесь признать, что этотъ центральный внутренній свѣтъ, самъ не претерпѣвая никакого измѣненія, проникаетъ всю окружающую его массу и изъ своего центра, откуда вы его видите,

освѣщаетъ весь шаръ? Собственно говоря, и тутъ свѣтъ истекаетъ изъ этого малаго тѣла, лежащаго въ центрѣ, вовсе не потому, что оно тѣло, и тѣло центральное, а лишь потому, что оно есть тѣло свѣтящее,—другими словами, благодаря присущей ему особой силѣ, которая сама по себѣ безтѣлесна. А теперь уничтожьте совсѣмъ въ своей мысли массу этого малаго центральнаго тѣла, но сохраните неприкосновенною его свѣтоносную силу: скажете ли вы теперь, что свѣтъ вотъ тамъ-то, или тамъ? Не будетъ ли теперь свѣтъ одинаково и внутри, въ центрѣ и во всѣхъ точкахъ окружности? Вы не въ состояніи теперь замѣтить, гдѣ прежде былъ и гдѣ послѣ появился свѣтъ, и не укажете ни откуда онъ появился, ни гдѣ остановился; относительно этого вы будете въ недоумѣніи и изумленіи, видя, какъ свѣтъ сіяетъ одновременно и равномерно и внутри—въ центрѣ, и во внѣ—по всей окружности. Конечно, вы можете сказать, откуда истекаетъ распространяющійся чрезъ воздухъ солнечный свѣтъ,—можете, потому что видите солнечное тѣло и замѣчаете повсюду тотъ же свѣтъ, что и въ самомъ солнцѣ. Этотъ свѣтъ распространяется повсюду тоже не раздѣляясь, ибо всѣ предметы, воспринимающіе его и освѣщаемые имъ, вовсе не раздробляютъ его, а отражаютъ его отъ себя туда же, откуда онъ приходитъ, и при томъ тѣмъ самымъ путемъ, какимъ приходитъ. Но будь это видимое солнце силою безтѣлесною, вы не могли бы видѣть, какъ отъ него распространяется свѣтъ, не могли бы сказать, гдѣ его начало, откуда онъ исходитъ,—ибо это былъ бы повсюду одинъ и тотъ же свѣтъ, безъ всякой особой точки, отъ которой начинается, безъ всякаго особаго начала, изъ котораго истекаетъ.

8. Такъ какъ тутъ свѣтъ истекаетъ изъ тѣла, то конечно легко сказать, откуда онъ приходитъ, зная, гдѣ находится это тѣло. Но когда дано бытіе невещественное—такое, которое не нуждается въ тѣлѣ, будучи само прежде и выше тѣла, которое утверждается на самомъ себѣ, и совсѣмъ не нуждается ни въ какомъ для себя субстратѣ, то для него, при такой его природѣ, нѣтъ и не можетъ быть никакого такого начальнаго пункта, откуда оно появляется, ни мѣста, гдѣ бы оно всегда

находилось, ни тѣла, отъ котораго бы оно стояло въ зависимости. А если такъ, то развѣ можно сказать, что одна его часть здѣсь, другая тамъ? Вѣдь это значило бы, что есть гдѣ-то начальный пунктъ, откуда оно появляется, и что оно стоитъ въ зависимости отъ чего-то другого. Поэтому съ допущеніемъ, что все во вселенной участвуетъ въ этомъ бытіи, должно быть соединяемо также и признаніе, что все участвуетъ въ немъ, какъ въ одномъ цѣломъ, при чемъ само оно не только не раздѣляется, но и не измѣняется. Ибо только сущности, соединенной съ тѣломъ (душѣ), свойственна пассивность и только какъ акциденція; такая сущность представляется какъ страдательная и раздѣленная (по всѣмъ органамъ тѣла), насколько мыслится—какъ функція или форма тѣла. Но то бытіе, которое не соединено ни съ какимъ тѣломъ, къ соединенію съ которымъ напротивъ всякое тѣло стремится, ни коимъ образомъ не участвуетъ въ тѣхъ страдательныхъ состояніяхъ, которыя для тѣла столь же существенны, какъ и дѣлимость, служащая ихъ причиною. Короче,—какъ все тѣлесное по самой природѣ своей есть дѣлимое, такъ безтѣлесное по самому существу своему есть недѣлимое. Да и какъ это можно было бы раздѣлывать то, что не имѣетъ ни какого протяженія? Поэтому, если бытіе протяженное участвуетъ въ бытіи непротяженномъ, то этимъ своимъ участвованіемъ вовсе его не раздѣляетъ, а если бы раздѣляло, то это значило бы, что и то непротяженное бытіе есть протяженное. И такъ, когда вы говорите, что то единое сущее есть во многомъ, то не представляйте себѣ дѣла такъ, что само единое превращается во многое, но возводите множество къ единству и то единое созерцайте какъ нераздѣльное цѣлое во всемъ этомъ множествѣ, помня, что то единое истинно сущее не есть принадлежность ни какого либо индивидуума, ни всей совокупности вещей, что оно принадлежитъ всецѣло лишь одному себѣ, есть само по себѣ и для себя, всецѣло довлѣетъ самому себѣ, что оно не имѣетъ ни такой величины, какъ вся вселенная, ни тѣмъ болѣе такой, какъ одна изъ частей вселенной, словомъ, —абсолютно никакой величины. Да и какъ это оно могло бы

имѣть опредѣленную величину, когда имѣть ее свойственно лишь всему тѣлесному? Поелику же природа его совсѣмъ иная, чѣмъ природа тѣлеснаго, то и нельзя ему усвоить никакой величины. А если оно не имѣетъ никакой величины, то оно не находится ни здѣсь, ни тамъ, словомъ нигдѣ; а то иначе ему часто приходилось бы быть то здѣсь, то тамъ. И наоборотъ, если пространственное раздѣленіе свойственно лишь такому бытію, одна часть котораго здѣсь, другая тамъ, то какъ возможно такое раздѣленіе для того единаго сущаго, которое не находится ни здѣсь, ни тамъ? Итакъ, это единое сущее всегда пребываетъ въ себѣ какъ нераздѣльное, не смотря на то, что многія существа стремятся къ единенію съ нимъ. Они стремятся обладать имъ во всей цѣлости (а не раздѣлять его между собою) и если достигаютъ участія въ немъ, то участвуютъ въ немъ, какъ въ единомъ цѣломъ, насколько бываютъ къ тому способны. Но участвуя въ немъ, они и не участвуютъ въ томъ смыслѣ, что оно не становится никогда собственностію ни одного изъ нихъ. Только такимъ образомъ единое истинно—сущее и въ себѣ самомъ пребываетъ всецѣло и во всѣхъ тѣхъ вещахъ, въ которыхъ открывається его сила; напротивъ если бы оно не было всегда нераздѣльнымъ цѣлымъ, тогда оно не было бы бытіемъ въ себѣ и для себя, тогда и вещи не участвовали бы въ его истинномъ бытіи, котораго всѣ и всегда жаждутъ, а участвовали бы въ чемъ-то другомъ, чего они совсѣмъ не желаютъ.

9. Теперь же, если бы то единое существо (міровая душа) дѣлилось на множество такихъ существъ, изъ коихъ каждое вмѣщало бы въ себѣ всю цѣлость его существа, тогда получилось бы множество (такихъ же, какъ оно само) первыхъ существъ, ибо каждое изъ нихъ порознь было бы въ такомъ разѣ первымъ. Какъ и чѣмъ тогда всѣ эти первыя существа отличались бы другъ отъ друга, чтобъ не слиться въ одно и то же существо? Вѣдь не тѣлами онѣ различались бы и раздѣлялись другъ отъ друга, да и формирующими принципами тѣлъ не могутъ быть существа первыя, такъ какъ они во всемъ должны быть подобны первому—высочайшему началу, отъ котораго непосредственно происходятъ. Съ другой стороны, если

допустить, что единое бытіе раздѣлилось на многія части и что эти части суть его силы, тогда уже каждая изъ этихъ частей не будетъ уже содержать его въ себѣ во всей цѣлости, а кромѣ того въ такомъ разѣ самъ собою возникаетъ вопросъ, какъ же это могли эти многія силы отъ него отдѣлиться, его покинуть, и куда это они могли отъ него уйти? Потомъ, вполне умѣстенъ и такой вопросъ: тѣ силы, которыя присущи чувственному міру, находятся ли въ то же время и въ томъ единомъ истинносущемъ, или нѣтъ? Если отвѣтимъ: нѣтъ, то получится вѣлѣное допущеніе, будто то едино-сущее потерпѣло уменьшеніе, стало немощнымъ лишившись тѣхъ силъ, которыми прежде обладало; кромѣ того, не менѣе нелѣпо и другое тѣсно связанное съ этимъ допущеніе,—что силы могутъ отдѣляться отъ тѣхъ сущностей, которымъ онѣ принадлежатъ. Напротивъ, если силы находятся и въ единомъ всеобъемлющемъ началѣ и еще гдѣ нибудь, тогда силы эти находятся здѣсь (въ этомъ мірѣ) или во всей своей цѣлости, или только отчасти: если тутъ находятся только ихъ части, тогда онѣ суть части тѣхъ самыхъ силъ, которыя тамъ (во всей цѣлости); а если онѣ тутъ во всей полнотѣ и цѣлости, тогда опять онѣ здѣсь не иныя, а тѣ же самыя, что и тамъ; а это значитъ, что онѣ и здѣсь не раздѣлены другъ отъ друга и что единое всеобъемлющее начало есть вездѣ одно и то же безъ всякаго раздѣленія. Можно, пожалуй, еще и такъ представлять себѣ дѣло, что хотя силы многія, но всѣ похожи другъ на друга тѣмъ, что каждая содержитъ въ себѣ цѣлую силу, цѣлое, что вездѣ съ одною субстанціею соединена одна сила. Но въ такомъ разѣ все прочее пришлось бы принимать лишь за силы (безъ субстанцій), а между тѣмъ одинаково не мыслима—какъ субстанція безъ силы, такъ и сила безъ субстанціи, ибо тамъ (въ сверхчувственномъ мірѣ) сила есть непремѣнно вмѣстѣ субстанція и сущность, или даже нѣчто высшее, чѣмъ сущность. Не таковы конечно силы здѣсь (въ чувственномъ мірѣ): тутъ онѣ гораздо меньше, слабѣе, такъ какъ онѣ истекаютъ отъ единого всеобъемлющаго начала подобно тому какъ отъ сильнаго яркаго свѣта истекаетъ свѣтъ слабѣйшій, менѣе яр-

кій; но и этимъ силамъ присущи тѣ субстанціи, ибо сила не можетъ существовать отдѣльно отъ субстанціи—поэтому, насколько всѣ эти силы по нѣкоей необходимости всегда другъ съ другомъ сообразуются, необходимо признать, что одна и та же всеобъемлющая сила вездѣ (въ нихъ) присутствуетъ, а если не вездѣ одинаково, то все же гдѣ ни присутствуетъ, всегда присутствуетъ вся въ цѣлости, безъ раздѣленія, на подобіе того какъ одна душа въ своемъ тѣлѣ. А если такъ, то почему ей не присутствовать во всей вселенной? Вѣдь если бы она въ частныхъ силахъ дѣлилась до бесконечности, тогда вслѣдствіе такого раздѣленія она потеряла бы свою цѣлость и дошла бы наконецъ до полного истощенія. Потомъ, (безъ такой единой цѣлостной силы) не было бы соответствія и согласія между частными силами столь различными въ разныхъ частяхъ міра. Наконецъ и то можно поставить на видъ, что образъ (тѣнь) точно также не можетъ существовать отдѣльно отъ того, что даетъ отъ себя образъ (или отбрасываетъ свою тѣнь), какъ и свѣтъ отдѣльно отъ своего источника, и что если никакая вообще вещь, обязанная своимъ существованіемъ чему либо другому и представляющая собою лишь образъ другого, не можетъ существовать безъ своего оригинала, то и эти силы (чувственного міра) не могутъ существовать отдѣльно отъ того единого всеобъемлющаго начала, изъ котораго истекаютъ. А если такъ, то это начало, источающее эти силы, должно присутствовать всегда и вездѣ, гдѣ оно есть, при томъ присутствовать вездѣ и во всемъ во всей своей цѣлости, безъ всякаго раздѣленія.

10. Намъ могутъ возразить, что существованіе образа не связано необходимо съ существованіемъ первообраза, что есть такіе образы, которые существуютъ и въ отсутствіи своихъ оригиналовъ, что наприм. и по удаленіи огня теплота, имъ произведенная, продолжаетъ пребывать въ согрѣтыхъ ею вещахъ и т. п. Вотъ нашъ отвѣтъ касательно отношенія образа къ оригиналу. Вы пожалуй, для примѣра возьмете образъ, вышедшій изъ подъ кисти живописца; но это будетъ примѣръ не подходящій, ибо тутъ не оригиналъ производитъ свой образъ,

а живописецъ. Мало того, такой образъ не есть въ строгомъ смыслѣ образъ оригинала (имѣя самимъ произведенный) и это даже въ томъ случаѣ, когда кто-либо пишетъ свой собственный портретъ, ибо и тутъ не тѣло живописца (само по себѣ) рисуетъ и не форма, воспроизводимая въ рисунокѣ (сама себя въ немъ изображаетъ); даже такой портретъ гораздо правильнѣе считать продуктомъ соединенія и расположенія цвѣтовъ, въ которомъ самъ живописецъ отсутствуетъ, ибо тутъ вовсе не имѣетъ мѣста такое произведеніе образа (своимъ оригиналомъ), какое бываетъ въ зеркалѣ, въ водѣ, въ тѣни, гдѣ образъ въ строгомъ смыслѣ слова истекаетъ отъ предсуществующаго оригинала и въ отсутствіи его существовать не можетъ, а между тѣмъ такимъ именно образомъ, по нашему мнѣнію, происходятъ низшія силы отъ высшихъ. Что же касается указанія на теплоту, способную существовать въ отсутствіи огня, то можно прежде всего поставить на видъ, что теплота, вовсе не есть образъ огня, особенно если присутствіе въ ней огня отрицается, хотя и въ такомъ разѣ все равно теплота не оказывається способною существовать безъ огня, потому что когда огонь удаляется отъ нагрѣтаго имъ тѣла, оно охлаждается, если не вдругъ, то постепенно. Поэтому тѣ, которые полагаютъ, что всѣ вообще силы чувственнаго міра способны такимъ же образомъ (какъ теплота нагрѣтаго огнемъ тѣла) истощаться, должны бы утверждать (и то, что изъ него необходимо вытекаетъ),—что только одинъ Первоединый безсмертенъ, а души и духи смертны. Мнѣніе это должно уже потому, что въ немъ происходящее отъ неизмѣнной Первосущности признается текучимъ и тлѣннымъ. Вѣдь, если бы солнце стояло неподвижно, то оно изливало бы одинъ и тотъ же равномерный свѣтъ всегда въ одни и тѣ же мѣста, а кто сказалъ бы, что свѣтъ солнечный не есть всегда одинъ и тотъ же (вслѣдствіе того, что оно движется), тотъ долженъ былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ утверждать, что само тѣло солнца подвержено непрерывному теченію и измѣненію. Впрочемъ, мы уже въ другомъ мѣстѣ старались доказать, что все происходящее отъ Первоединого петлѣнно и вѣчно, что души и духи безсмертны ¹⁾.

1) Въ 4-й Эпикладѣ, въ 7-й книгѣ.

11. Но если сверхчувственное бытіе во всей цѣлости своей присутствуетъ вездѣ, то почему не всѣ существа участвуютъ въ немъ, не имѣютъ его въ себѣ во всей цѣлости? Почему они представляютъ собою различныя степени (совершенства),—одни занимаютъ первое мѣсто, другія—второе и т. д.? Это, конечно, потому, что тѣ изъ нихъ, которыя болѣе другихъ способны воспринять его, болѣе другихъ и ему соприсущи, а оно присутствуя вездѣ какъ истинно сущее, не претерпѣваетъ никакого ущерба отъ того, что другія существа соприсущи ему въ той мѣрѣ, въ какой къ этому способны, ибо они присутствуютъ въ немъ не какъ въ какомъ нибудь мѣстѣ, а на подобіе того, какъ прозрачность присутствуетъ въ свѣтѣ; отношеніе къ свѣту непрозрачнаго, конечно, совсѣмъ иное. Поэтому, если есть въ сверхчувственномъ мірѣ существа перваго, второго и третьяго порядка, то эти порядки не мѣстами отдѣлены одинъ отъ другаго, а лишь отличны другъ отъ друга достоинствомъ, своими силами и своими специфическими особенностями, ибо тутъ ничто не мѣшаетъ быть вмѣстѣ—въ единствѣ такимъ различнымъ сущностямъ, какъ души и духи, или какъ разныя науки высшаго и низшаго порядка. Нѣчто подобное наблюдается и въ мірѣ чувственномъ, какъ напр. въ одномъ и томъ же яблокѣ глазъ видитъ его цвѣтъ, обоняніе ощущаетъ его запахъ, и каждое изъ нашихъ чувствъ воспринимаетъ все иное и иное качество яблока, между тѣмъ какъ всѣ эти качества существуютъ вмѣстѣ, а не отдѣльно одно отъ другаго.

Но, если такъ, то само сверхчувственное бытіе не есть ли многое и многообразное? Конечно, оно есть многообразное, хотя въ то же время есть простое; оно есть единое и многое вмѣстѣ, ибо какъ разумъ есть—единый и множественный вмѣстѣ, такъ и сущее (имъ мыслимое) есть прежде всего единое, потому что если въ немъ есть иное и иное, то это иное есть его собственное иное, и инаковость есть его собственная инаковость, между тѣмъ какъ въ несущемъ не можетъ имѣть мѣста никакая инаковость; отъ сущаго не отдѣлимо единство, но гдѣ есть сущее, тамъ есть и его единство, такъ что единое сущее зависитъ всегда лишь отъ самого себя, утверждается на

самомъ себѣ. Нѣтъ, вѣдь, ничего невозможнаго даже въ томъ, что одна сущность, будучи въ извѣстномъ отношеніи особою отдѣльною отъ другой, въ то же время цѣликомъ находится въ этой другой. Но конечно возможны и есть различные виды присутствія одного въ другомъ: иначе пребываютъ чувственныя вещи въ сверхчувственномъ мірѣ тамъ, гдѣ въ немъ онѣ пребываетъ, иначе сверхчувственные существа присутствуютъ другъ въ другѣ; инымъ образомъ тѣло находится въ душѣ, и инымъ въ душѣ же находится знаніе, иначе опять одно знаніе содержится въ другомъ знаніи, въ сравненіи съ тѣмъ, какъ оба они содержатся въ одномъ и томъ же разумѣ; наконецъ совсѣмъ инымъ образомъ одно тѣло присутствуетъ въ другомъ тѣлѣ.

12. Когда въ воздухѣ среди тишины раздается звукъ, представляющій собою такое или иное слово, то чье либо ухо, вблизи находящееся, слышитъ этотъ звукъ и это слово,—а если тутъ-же будетъ другое ухо, то и къ нему приблизится звукъ и слово, или оно приблизится къ слову. Или вообразите, что многіе глаза рассматриваютъ одинъ и тотъ же предметъ; всѣ, вѣдь, они видятъ этотъ предметъ (т. е., имѣютъ въ себѣ образъ его), не смотря на то, что онъ занимаетъ одно опредѣленное мѣсто. Такимъ-то образомъ одинъ и тотъ же предметъ служитъ источникомъ различныхъ впечатлѣній въ зависимости отъ того, что различные органы на него направлены—оттого что одинъ изъ нихъ есть глазъ, другой—ухо. Подобно этому и все, что только способно быть одушевленнымъ, получаетъ каждое иную душу отъ одного и того же начала (міровой души). Раздающійся въ воздухѣ звукъ, находится въ немъ вездѣ не какъ единство раздробленное, а какъ единство цѣлостное вездѣ—во всякомъ мѣстѣ ¹⁾. Равнымъ образомъ, когда воздухъ принимаетъ образъ какого-либо предмета, то имѣетъ его во всей нераздѣльной цѣлости, ибо гдѣ-бы ни помѣстился глазъ, отовсюду видитъ одинъ

¹⁾ Это одинъ изъ многихъ удивительныхъ образчиковъ того, что умъ человѣческій а ргіогі путемъ дедукціи доходитъ нерѣдко до такихъ положеній и истинъ, до которыхъ путемъ индукціи и опыта ученые доходятъ лишь спустя много вѣковъ. Уже для Плотина нашъ телефонъ, очевидно, вовсе не показался бы взумительною по своей неожиданности новинкою.

и тотъ же образъ; впрочемъ, не всѣ держатся этого мнѣнія. Примѣры эти мы приводимъ для того, чтобъ сдѣлать понятнымъ, что многія вещи могутъ участвовать въ одномъ и томъ же началѣ. Яснѣе всего показываетъ эту возможность примѣръ звука, насколько въ немъ въ самомъ дѣлѣ такая или иная форма вся въ цѣлости присутствуетъ въ воздухѣ тоже, какъ въ одномъ цѣломъ, ибо не могли бы люди слышать всѣ одно и то же, если бы вылившееся въ звукахъ слово не находилось вездѣ въ цѣлости, и если бы каждое ухо не воспринимало его тоже въ полной цѣлости. Но если такъ, если каждое слово цѣликомъ расходится въ семь воздухѣ, какъ одномъ цѣломъ, безъ соединенія такой-то части слова съ такою-то частию воздуха, безъ раздѣленія на части и слова и воздуха, то почему можетъ казаться невѣроятнымъ, что единая душа распространена повсюду, не раздѣляясь отъ этого на части, что она во всей своей цѣлости присутствуетъ вездѣ, что она присуща всей вселенной, не дѣлясь для этого или отъ этого на тѣ части, изъ коихъ состоитъ вселенная? Когда душа соединена съ тѣломъ, то въ образѣ соединенія своего съ тѣломъ она представляетъ близкую аналогію съ выговореннымъ и раздающимся въ воздухѣ словомъ, а до соединенія съ тѣломъ она похожа на выговаривающаго или только готовящагося выговорить слово. Впрочемъ, даже соединенная съ тѣломъ она сохраняетъ въ нѣкоторомъ отношеніи сходство съ тѣмъ, кто выговариваетъ слово и кто, выговаривая его, не владѣетъ имъ и въ то же время отдаетъ его (другому). Конечно, природа слова совсѣмъ иная, чѣмъ природа тѣхъ существей, для болѣе яснаго представленія которыхъ мы прибѣгаемъ къ слову, какъ къ его примѣру, но все же между тою и другою природою есть близкая аналогія.

Конечно, природа души совсѣмъ иная, чѣмъ природа тѣлъ; поэтому слѣдуетъ представлять себѣ положеніе дѣла не такъ, что душа (міровая) частию въ самой себѣ пребываетъ, а частию находится въ тѣлахъ, а такъ, что она всецѣло пребываетъ въ самой себѣ и въ то же время отражаетъ свой образъ во множествѣ тѣлъ (подобно тому какъ предметъ отражается въ зеркалѣ или въ водѣ); все новое и новое тѣло, вслѣдствіе

непосредственной близости повсюду души, получаетъ отъ нея жизнь, которая доселѣ въ немъ не была явна, и обладаетъ этою жизнію точно такъ—же, какъ обладало ею прежде другое тѣло (въ которомъ она была), ибо вовсе не такую создана природа души (міровой), чтобы такая-то часть ея помѣщалась въ опредѣленномъ мѣстѣ и ждала тутъ тѣла, въ которое ей нужно войти, но эта часть ея, о которой обыкновенно говорится, что она вошла въ тѣло, какъ прежде этого существовала во вселенной, то есть, въ самой себѣ, такъ продолжаетъ существовать и теперь послѣ того, какъ она видимо появилась вотъ здѣсь—въ этомъ тѣлѣ. Да и какъ это она могла бы низойти сюда? А если такъ, если душа не исходитъ въ какое либо мѣсто, если она только реальное свое присутствіе обнаруживаетъ тамъ, или здѣсь, не дожидаясь тутъ тѣла, которому нужно въ ней участвовать, то ясно, что она пребываетъ въ самой себѣ въ то самое время, какъ становится присущею тому или другому тѣлу. А если душа, проявляя свое присутствіе въ тѣлѣ, пребываетъ при этомъ въ самой себѣ, то это значитъ, что (тутъ не душа входитъ въ тѣло, а) тѣло входитъ въ душу,—тѣло, находившееся доселѣ внѣ сферы истинно-сущаго, теперь вступаетъ сюда—въ міръ жизни (*ἔξω οὖν τοῦ οὐτως ὄντος ἤλθε πρὸς τὸ οὕτως ὄν, καὶ ἐγένετο ἐν τῷ τῆς ζωῆς κόσμῳ*). Такъ какъ этотъ міръ жизни и до этого всегда существовалъ въ самомъ себѣ безъ протяженія, а слѣдовательно и безъ раздѣленія, то новое тѣло входитъ сюда, какъ въ область непротяженнаго и участвуетъ не въ какой либо только части жизни этого міра, а во всей его жизни; слѣдующее новое тѣло точно также получить участіе во всей цѣлости этой жизни и т. д. Поэтому, если слѣдуетъ признать правильнымъ положеніе, что этотъ міръ жизни весь въ цѣлости присущъ всей этой совокупности тѣлъ, то столь же правильно и положеніе, что онъ весь въ цѣлости присущъ и каждому изъ этихъ тѣлъ порознь, что онъ вездѣ и во всемъ есть тождественный, по числу единый, нераздѣльный и цѣлостный.

13. Откуда же, спрашивается, происходитъ протяженность во всемъ нашемъ чувственномъ мірѣ, не исключая и существъ, надѣ-

ленныхъ жизнию, если правда, что міръ жизни чуждъ протяженія? Вѣрить этой правдѣ мѣшаетъ намъ ощущеніе, которое дѣйствительно показываетъ намъ жизнь всегда то здѣсь, то тамъ, между тѣмъ какъ разумъ говоритъ намъ, что если мы видимъ такимъ образомъ (въ формѣ пространства) жизнь, то это вовсе не потому, что самъ міръ жизни находится здѣсь или тамъ, а только потому, что все протяженное участвуетъ въ немъ—непротяженномъ. Вѣдь, когда что либо участвуетъ въ другомъ, то оно участвуетъ не въ томъ же, что есть оно само, а иначе оно, строго говоря, ни въ чемъ бы не участвовало и оставалось бы тѣмъ же, чѣмъ оно есть. Это значитъ, что если тѣло участвуетъ въ другомъ, то это другое должно имѣть не тѣлесную природу, которою тѣло и безъ того обладаетъ, а совсѣмъ иную. Тѣло не можетъ участвовать въ тѣлесномъ точно также, какъ величина не можетъ участвовать въ величинѣ: вѣдь, если даже согласиться, что величина способна увеличиваться, то и отъ этого она не дѣлается способною участвовать въ величинѣ, ибо двухъ-локтевый предметъ не можетъ быть трехлоктевымъ, а только онъ можетъ имѣть сперва одну величину, потомъ другую, а то иначе число два могло бы превратиться въ число три. Итакъ, если то, въ чемъ участвуетъ протяженное и раздѣленное, должно быть инымъ, должно имѣть совсѣмъ иную природу, то ясно, что само оно, есть непротяженное, и недѣлимое и чуждое всякаго вида (пространственной) величины. А это опять значитъ, что оно, присутствуя вездѣ и во всемъ, присутствуетъ какъ одно нераздѣльное цѣлое. Оно есть недѣлимо вовсе не по причинѣ своей крайней малости, ибо въ такомъ разѣ оно все таки было бы дѣлимымъ, а кромѣ того не хватало бы на всю вселенную и не могло бы распространяться на всю массу тѣла по мѣрѣ ея увеличенія. Оно и не въ томъ смыслѣ есть недѣлимое, въ какомъ признается недѣлимою (математическая) точка, потому что масса тѣла (каково бы оно ни было), никогда не есть точка, а безконечное множество точекъ, и тогда выходило бы, что бытіе, представляемое какъ точка, состоя изъ безконечнаго множества точекъ, не есть непрерывное, сплошное и не можетъ быть аде-

кватнымъ всей вселенной. Итакъ, если вся безъ остатка тѣлесная масса должна обладать и обладаетъ тѣмъ бытіемъ, которое вездѣсуще, то она обладаетъ имъ, какъ единымъ цѣлымъ, во всѣхъ частяхъ, изъ коихъ она состоитъ.

14. Но если такъ, если одна и та же душа оживляетъ каждое живое существо, то какимъ образомъ каждое изъ нихъ имѣетъ свою собственную душу? Потому, какъ это и отчего одна душа бываетъ добрая, другая злая?—Конечно, душа (міровая) сообщаетъ жизнь каждому живому существу и содержитъ въ себѣ всѣ души и всѣхъ духовъ; она есть бытіе единое и вмѣстѣ безконечное (*ἐν ἑστὶ καὶ ἀπειρον*), она есть сразу и вмѣстѣ все (живое); въ ней каждое живое существо, будучи отъ нея отличнымъ, не имѣетъ однако отдѣльнаго отъ нея существованія, ибо иначе какъ она могла бы быть безконечною? Она содержитъ въ себѣ все вмѣстѣ—всѣ жизни, всѣ души, всѣхъ духовъ, но такъ, что они не отдѣляются другъ отъ друга границами и очертаніями и въслѣдствіе этого представляютъ одно цѣлостное единство. Она обладаетъ жизнію не единичною (въ себѣ одной замыкающеюся), а безконечною и вмѣстѣ единою—единою въ томъ смыслѣ, что она объемлетъ собою всѣ жизни, которыя однако не смѣшиваются въ ней въ одно неразличное единство, хотя истекши изъ нея, остаются тамъ же, откуда истекли; впрочемъ правильнѣе сказать, что онѣ даже не истекали изъ нея, а всегда въ ней пребываютъ, ибо она не подвержена процессу быванія, рожденія, раздѣленія; кажется она раздѣленною лишь въ томъ, что ее воспринимаетъ, между тѣмъ какъ въ ней все отъ вѣчности остается однимъ и тѣмъ же; (не она къ рождающемуся, а) все рождающееся къ ней приближается, съ нею соединяется и ей подчиняется. Но, —мы-то—что такое мы сами? Составляемъ ли мы саму душу (міровую), или представляемъ собою лишь то, что приближается къ ней и происходитъ во времени (т. е., тѣла)? Конечно, —нѣтъ: прежде, чѣмъ послѣдовало это происхожденіе (тѣлеснаго), мы существовали тамъ: одни изъ насъ какъ человѣки, другіе какъ боги, т. е., какъ чистыя души и разумные духи въ лонѣ чистаго всеобъемлющаго бытія, мы составляли изъ себя

части самого сверхчувственного міра,—но части не выдѣленныя, не объемлемыя, слитыя въ одно съ единымъ цѣлымъ. Впрочемъ, даже теперь мы не совсѣмъ отдѣлены отъ этого сверхчувственного міра, только теперь въ насъ къ прежнему (чисто-духовному) человѣку присоединился другой, желающій быть инымъ, чѣмъ тотъ (чувственный, плотскій); такъ какъ мы (какъ души) не внѣ вселенной (а вездѣ непосредственно близки къ ней), то этотъ иной человѣкъ, легко найдя насъ, присоединяется къ тому сверхчувственному человѣку, которымъ нѣкогда былъ каждый изъ насъ, подобно тому какъ, не смотря на то, что звукъ одинъ и слово одно, кто-бы и съ какой бы стороны ни направилъ на него ухо свое, воспринимаетъ его и слышитъ и имѣетъ въ слухѣ своемъ актуально то, что на него дѣйствуетъ. Такимъ-то образомъ каждый изъ насъ, ставши двойственнымъ человѣкомъ, уже не бываетъ тѣмъ однимъ, которымъ прежде былъ, но за то часто бываетъ тѣмъ другимъ, который къ тому первому присоединился—и это всякій разъ, когда этотъ первый въ насъ бываетъ недѣятеленъ и какъ бы отсутствуетъ.

15. Какъ это и почему тѣло, приближаясь къ душѣ, воспринимаетъ ее? Такъ какъ тѣло предрасположено участвовать въ душѣ, то оно и воспринимаетъ отъ нея то, къ чему предрасположено, предрасположено же оно имѣть свою особую индивидуальную душу, и вотъ почему оно не имѣетъ въ себѣ души универсальной,—вотъ почему эта душа хотя во всей своей цѣлости присуща тѣлу, но не становится вся въ цѣлости его исключительною собственностію,—вотъ почему растенія и животныя, стоящія ниже человѣка, имѣютъ отъ универсальной души лишь столько, сколько воспринять могли, подобно тому какъ когда выговаривается слово, одинъ воспринимаетъ только его звукъ, а другой кромѣ того разумѣетъ его смыслъ, значеніе. Когда рождается то или другое живое существо, то оно съ того же момента имѣетъ въ себѣ душу отъ истинно сущаго, съ которымъ входитъ въ тѣсную связь, такъ какъ оно теперь не есть уже одно лишь тѣло пустое, неодушевленное. Оно и прежде этого находилось не въ мѣстѣ лишенномъ жизни;—

благодаря своему предрасположенію (къ жизни) оно лишь воспользовалось непосредственною близостію души и стало вдругъ не просто только тѣломъ, но одушевленнымъ тѣломъ; благодаря этой близости души, оно получило ея слѣды, ея образъ, не такую или иную часть души, но какъ-бы истекшій изъ нея огонь или свѣтъ, который породилъ въ немъ желанія, удовольствія, страданія, и такимъ образомъ, тѣло его стало не чуждымъ жизни душевной. Сама-то душа (отъ которой оно получило жизнь), имѣющая божественную природу, всегда остается въ покоѣ и пребываетъ въ самой себѣ, но тѣло, возмущаемое частію собственною немощію и непрерывною измѣнчивостію, частію прираженіями отънѣ, даетъ чувствовать свою смуту прежде всего въ общей центральной части живого существа, а потомъ распространяетъ ее на весь его организмъ, на подобіе того, какъ во время народнаго собранія, въ которомъ спокойно обсуждается такой или иной вопросъ, ворвавшаяся сюда безпорядочная толпа, вынужденная голодомъ или движимая какою либо страстію, мало по малу во все собраніе вводитъ смуту и безпорядокъ. Пока этого рода люди держатъ себя скромно и тихо, имъ слышенъ голосъ мудраго человѣка, которымъ и держится толпа въ должномъ порядкѣ и худшая часть лишается перевѣса и господства; въ противномъ случаѣ худшая часть получаетъ перевѣсъ и власть, а лучшая по необходимости умолкаетъ, потому что смута не даетъ возможности толпѣ слышать идущій свыше голосъ разума. Такъ возникаетъ безпорядокъ въ государствѣ и въ народномъ собраніи, точно такимъ-же образомъ появляется зло въ человѣкѣ, когда онъ даетъ полную волю толпѣ своихъ страховъ, вождельній, страстей, и продолжается оно дотолѣ, пока онъ не приведетъ эту толпу въ повиновеніе, пока онъ не обратится къ тому человѣку, какимъ нѣкогда былъ, и не станетъ жить сообразно съ нимъ; тогда только, ставши опять этимъ первоначальнымъ человѣкомъ, онъ будетъ удовлетворять потребности тѣла лишь настолько, насколько оно этого заслуживаетъ, какъ нѣчто совсѣмъ чуждое ему. Но иной живетъ то такъ (сообразуясь съ идеальнымъ духовнымъ человѣкомъ), то

иначе (сообразуясь съ плотскимъ человѣкомъ) поступаетъ; жизнь такого, конечно, представляетъ смѣсь добра и зла.

16. Если душа первоначально не была злою, если такимъ образомъ (вслѣдствіе собственнаго влеченія) она ниспадетъ въ тѣло и его оживляетъ, то понятно, чѣмъ обуславливаются періодическія ниспаденія и восхожденія душъ, а также наказанія, которымъ онѣ подвергаются, и переселенія ихъ въ тѣла иныхъ живыхъ существъ (т. е., въ тѣла разныхъ животныхъ). Эти догмы мы унаслѣдовали отъ древнѣйшихъ мудрецовъ, которые глубже насъ изслѣдовали этотъ вопросъ (о судьбѣ душъ), и намъ желательно показать, что съ ихъ ученіемъ и наше согласуется, или по крайней мѣрѣ не стоитъ въ противорѣчіи.

Мы сейчасъ показали, что когда тѣло участвуетъ въ душѣ (т. е., становится живымъ), то тутъ не душа какъ бы выступаетъ изъ самой себя, чтобы войти въ тѣло, а напротивъ тѣло вступаетъ въ душу, когда становится живымъ. Поэтому если у древнихъ встрѣчается выраженіе „душа *сходитъ въ тѣло*“, то оно имѣетъ въ виду выразить лишь ту мысль, что тѣло вступаетъ въ область суцдаго, т. е., начинаетъ участвовать въ жизни и въ душѣ; глаголъ *входитъ* тутъ вовсе не означаетъ перехода изъ одного мѣста въ другое, а выражаетъ лишь тотъ образъ, какимъ душа вступаетъ въ связь съ тѣломъ. Равнымъ образомъ выраженіе *снизойти, ниспасть* для души значитъ не что иное, какъ явиться, оказаться въ тѣлѣ (*ἐν σώματι γυνέσθαι*) въ вышепоказанномъ смыслѣ слова, то есть, сообщать отъ себя нѣчто (свою силу, свою жизнь) тѣлу, а вовсе не стать неотъемлемою принадлежностію тѣла (*σώματος γυνέσθαι*). Наконецъ, и выраженіе *выйти изъ тѣла* значитъ для души не что иное, какъ прекратить участіе тѣла въ ея жизни.

Вотъ какъ и почему происходитъ это участіе въ ея жизни всѣхъ частей этой вселенной: находясь какъ-бы на крайней границѣ сверхчувственнаго міра, душа постоянно удѣляетъ нѣчто отъ себя (изливаетъ свои силы дальше этой границы) по закону своей природы, ибо находится въ непосредственной

близости, или на ничтожно-маломъ разстояніи (отъ чувственнаго, тѣлеснаго). Это общеніе ея (съ тѣлеснымъ), конечно, есть зло, а освобожденіе (отъ тѣла) есть добро, потому что хотя въ этомъ общеніи она не становится сама тѣлесною, однако все таки вступаетъ въ связь съ тѣломъ и изъ универсальной дѣлается частною, особою; принадлежа и теперь (по своей природѣ) къ сверхчувственному міра, она уже не всецѣло туда только направляетъ свою энергію (удѣляя часть ея и сюда въ міръ тѣлесный) и въ этомъ разѣ похожа на того, кто, обладая цѣлою наукою, занимается лишь какими либо ея частными положеніями, между тѣмъ какъ благо для него лежитъ въ цѣлой наукѣ, а не въ частяхъ. Подобно этому и душа (міровая), принадлежавшая всецѣло къ сверхчувственному міру и сливавшаяся бытіемъ своимъ со всюю цѣлостію его бытія, теперь какъ бы выдѣляется изъ этого всеобъемлющаго бытія и становится бытіемъ частнымъ, обособленнымъ, такъ какъ каждое тѣло, въ которое она изливаетъ свою энергію, представляетъ собою такую или иную часть этой (видимой) вселенной; съ нею тутъ происходитъ нѣчто похоже на то, какъ если огонь, способный сожигать все, поставленъ бываетъ въ необходимость сожигать лишь маленькій предметъ, хотя онъ и тутъ не лишенъ своей прежней всеобщей силы. Поэтому, когда душа отдѣляется отъ тѣла, то это значитъ, или она теряетъ свою индивидуальность и обособленность; напротивъ, когда душа выдѣляется изъ души универсальной, при чемъ она вовсе не переходитъ съ одного мѣста на другое, а лишь энергію свою сосредоточиваетъ (въ извѣстномъ тѣлѣ), то становится индивидуальною; однакожь, переставши такимъ образомъ быть универсальною, она все же остается универсальною (потенціально), ибо когда покинетъ тѣло, то станетъ универсальною актуально, и индивидуальность ея тогда станетъ лишь потенциальною.

Что касается теперь выраженія „душа въ Аидѣ“, то оно допускаетъ два толкованія: если подъ Аидомъ разумѣется невидимое мѣсто (ἐν τῷ αἰδεί), тогда это выраженіе означаетъ лишь отдѣленіе души отъ тѣла (удаленіе изъ видимаго міра), а если разумѣется мѣсто худшее (чѣмъ область невидимаго),

то и это понятно, ибо и нынѣ (во время земной жизни) гдѣ находится наше тѣло, тамъ и душа наша. Но когда тѣло наше уже не существуетъ,—что тогда означаетъ, выраженіе *душа въ Аидѣ*? Если душа не успѣла отрѣшиться отъ своего образа (*εἶδωλον*), то что мѣшаетъ ей быть тамъ же, гдѣ ся образъ или тѣнь? А если она отрѣшилась отъ тѣла посредствомъ философіи, тогда только тѣнь ея (тѣло) идетъ въ худшее мѣсто, между тѣмъ какъ сама она остается въ сверхчувственномъ мірѣ, ничего отъ себя не оставивъ здѣсь (въ тѣлѣ). Вотъ какова судьба той тѣни (т. е., тѣла), которой присуща душа (во время земной жизни); сама же она, если только удастся ей сосредоточить внутри себя свѣтящій въ ней свѣтъ, обращается всецѣло къ міру сверхчувственному и вступаетъ туда; она тогда перестаетъ быть актуально (индивидуальною душею), но это не значитъ, что она перестаетъ существовать (ибо ставши актуально универсальною, сохраняетъ возможность опять стать индивидуальною).

Но довольно объ этомъ; возвратимся теперь къ главному нашему положенію.

Профессоръ Г. В. Малеванскій.

(Продолженіе будетъ).

ВОСЕМЬ ПОУЧЕНІЙ О МИССИОНЕРСКОМЪ ДѢЛѢ.

Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества.

(Окончаніе *).

ПОУЧЕНІЕ ПЯТОЕ.

Обрътохомъ Іисуса. Іоанна I, 45.

Съ какимъ восторгомъ первые ученики Господа Іисуса дѣлились съ своими близкими радостною вѣстію, что пришелъ, наконецъ, обѣтованный Спаситель міра! Вотъ Андрей Перво-званный встрѣчаетъ своего брата Симона радостнымъ привѣтомъ: *обрътохомъ Мессію—желаннаго Христа!* И ведетъ брата къ Іисусу Христу. Вотъ Филиппъ находитъ Наѳанаила и съ святымъ восторгомъ возвѣщаетъ ему: *Его же писа Моисей въ законъ и пророцы, обрътохомъ Іисуса, сына Іосифова, иже отъ Назарета!* (Іоан. 1, 41. 45). Ты не вѣришь мнѣ? *Приди и виждь.* Самъ посмотри и убѣдись. Такъ радовались первые ученики Господа, познавъ въ Немъ давножданнаго Христа Спасителя.

И въ самомъ дѣлѣ, было чему радоваться: что за темная, непроглядная ночь идолопоклонства облегла всѣ народы земли, кромѣ народа, Богомъ избраннаго, до пришествія въ міръ Спасителя! Прекрасно изображаетъ эту ночь Богодухновенный пророкъ Исаія, когда говоритъ о бѣдственномъ положеніи потомковъ Исава: *„кричитъ мнѣ съ Сеира: сторожъ, сколько ночи? Сторожъ, сколько ночи? Сторожъ (самъ Пророкъ) отвѣчаетъ: приближается утро, но еще ночь“*... (21, 11—12). Не слы-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 1.

шится ли въ этомъ нетерпѣливомъ вопросѣ обитателей горы Сеира томительное желаніе всего рода человѣческаго, всѣхъ, *спящихъ во тьмѣ и снѣи смертной* (Мате. 4, 16) скорѣе узрѣть Солнце правды—Христа, скорѣе видѣть обѣтованнаго Примирителя, возжелѣнное Чаяніе всѣхъ народовъ земныхъ? (Быт. 49, 10).

Братіе! Для насъ это Солнце незаходимое возсіяло раньше, чѣмъ мы явились на свѣтъ Божій. Счастливы, сугубо счастливы мы, что родились отъ православныхъ родителей, что насъ отъ рожденія воспріяла въ свои благодатныя объятія святая мать наша—Церковь Православная, что отъ самой колыбели мы научились произносить превозделѣнное имя Небеснаго Бога и Отца. Но сколько еще милліоновъ людей томится во мракѣ идолопоклонства, сколько еще милліоновъ блуждаетъ во тьмѣ и снѣи смертной, почитаетъ Будду, вѣрится Магомету, покланяется бурханамъ, керемети и другимъ идоламъ, обожаетъ огонь и даже самаго злаго духа—дѣвола!..! И милліоны этихъ людей живутъ не только гдѣ нибудь въ Китаѣ, Индіи, Японіи или въ отдаленнѣйшихъ отъ насъ странахъ Америки, Африки и Австраліи, но и въ нашемъ отечествѣ, въ нашей Сибири и Туркестанѣ, и даже ближе—въ нашихъ восточныхъ губерніяхъ: Пермской, Оренбургской, Уфимской, Казанской, Астраханской и другихъ. По истинѣ, еще не прошла для нихъ темная ночь языческихъ заблужденій, не возсіялъ для нихъ благодатный свѣтъ Христова Евангелія?... Что же? Когда мы размышляемъ объ этомъ въ духѣ любви христіанской, не слышится ли и намъ въ нашей совѣсти, въ чувствѣ нашего христіанскаго сердца, не слышится ли со стороны этихъ, пребывающихъ въ глубокомъ мракѣ язычества, нашихъ соотечественниковъ-инородцевъ, тотъ же жалобный вопросъ, какой слышалъ Пророкъ Исаія: сторожь, сколько ночи? сторожь, сколько ночи? Долго ли намъ бродить въ этой непроглядной тьмѣ и снѣи смертной? Скоро ли возсіяетъ для насъ свѣтлый день христіанской жизни?... Что жъ? Ужели и мы отвѣтимъ имъ, что еще не настало для нихъ утро—радостное утро просвѣщенія ихъ свѣтомъ вѣры Христовой? Да не будетъ! Мы можемъ, мы всѣ должны и обязаны распространять этотъ благодатный свѣтъ

по всей землѣ и просвѣщать его животворящими лучами всѣхъ людей... „И было ночью видѣніе Павлу“, такъ читаемъ мы въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, „предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ, прося его и говоря: прійди въ Македонію и помоги намъ“ (16, 9). Такъ Ангелъ страны Македонской призывалъ великаго Апостола языковъ на проповѣдь въ Македонію. Значитъ, были алчущіе и жаждущіе слова спасенія въ этой странѣ; были люди, которые хотя смутно понимали или чувствовали, въ какомъ духовно-бѣдственномъ состояніи они находятся. И вотъ, Промыслъ Божій таинственнымъ видѣніемъ зоветъ къ симъ несчастнымъ Апостола, и Апостоль спѣшитъ въ Македонію, обильно сѣетъ здѣсь святое сѣмя проповѣди Евангельской и собираетъ тамъ обильную жатву. Есть, братіе, есть и теперь эта великая жатва слышанія слова Божія и въ современныхъ намъ язычникахъ. Послушайте, почитайте, съ какою напримѣръ, великою жаждой слушаютъ проповѣдь Евангелія Христова язычники—японцы! Какъ они просятъ прислать къ нимъ проповѣдниковъ вѣры Христовой! Подумайте только, что вѣдь всѣ эти, теперь намъ совсѣмъ чужіе люди, если они содѣлаются чадами святой Православной Церкви, то будутъ нашими братьями о Христѣ, нашими лучшими друзьями; а всѣ эти полудикіе кочевники нашихъ сибирскихъ тундръ и степей, всѣ эти калмыки, башкиры, тунгусы, якуты, буряты, камчадалы и множество другихъ племенъ—развѣ они не могутъ, принявъ вѣру православную, и сами переродиться въ православныхъ русскихъ людей, какъ переродились и совершенно слились съ русскимъ народомъ древнія племена—Чудь, Мера, Вятичи и другія? Кто изъ васъ, братіе, не возрадовался бы такому великому и вождельбному торжеству нашей святой православной вѣры? И что, въ самомъ дѣлѣ, мѣшаетъ каждому изъ насъ, по мѣрѣ силъ и средствъ, содѣйствовать успѣху проповѣди Евангельской между язычниками-инородцами Россіи? Было время, братіе, когда многіе-многіе изъ насъ могли сказать: „и радъ бы помочь, да не знаю какъ и чѣмъ помогу“. Слава Богу, теперь этого сказать нельзя. Есть люди, которые беззавѣтно посвятили себя великому подвигу проповѣди Евангельской; они живутъ тамъ, среди всѣхъ этихъ полудикихъ

инородцевъ, учать ихъ вѣрѣ Христовой, крестятъ ихъ, путешествуя для сего изъ края въ край по обширной нашей Сибири, перенося всякія скорби и лишенія, теряя силы и здоровье въ этомъ воистину апостольскомъ подвигѣ... Одинъ изъ сихъ великихъ тружениковъ, ставъ въ вполнѣдствіи святителемъ Московскимъ, глубоко принялъ къ сердцу всѣ нужды и скорби проповѣдниковъ Евангелія въ далекихъ краяхъ Сибирскихъ и пригласилъ добрыхъ людей соединиться въ особое общество для помощи этимъ смиреннымъ дѣятелямъ нивы Господней. Такъ возникло въ Москвѣ Православное Миссіонерское Общество; сама благочестивѣйшая Государыня Императрица соизволила принять его подъ Свое Высокое покровительство, многіе члены Царской Семьи, почти всѣ наши архипастыри стали его членами, а Московскій первосвятитель—его постояннымъ, главнымъ руководителемъ. И вотъ уже почти тридцать лѣтъ неустанно трудится это Общество. Оно собираетъ пожертвованія на святое дѣло распространенія вѣры православной, избираетъ способныхъ людей и отправляетъ ихъ въ отдаленную Сибирь и Японію для Евангельской проповѣди, помогаетъ имъ всѣмъ, чѣмъ можетъ: строить тамъ церкви, школы, больницы, посылаетъ туда святыхъ иконы, книги, церковную утварь и даже одежду для новокрещенныхъ бѣдняковъ-инородцевъ. Дѣло воистину святое, великое, но и многотрудное! И какъ отрадно быть участникомъ въ этомъ святомъ дѣлѣ!... Сегодня, въ первое воскресенье великаго поста, когда воспоминается торжество святой вѣры православной надъ всѣми древними и новыми ересями и лжеученіями, всѣ православные на всемъ пространствѣ земли Русской нарочито приглашаются принести свои лепты на распространеніе Православія между язычниками, обитающими въ нашемъ обширномъ отечествѣ.

Возлюбленные о Христѣ братіе! Самъ Апостоль Павелъ не стыдился собирать пожертвованія на такое святое дѣло, онъ не разъ съ благодарностію говоритъ объ этихъ пожертвованіяхъ въ своихъ посланіяхъ (Рим. 15, 26—27; 1 Кор. 16, 1—3; 2 Кор. 9, 1—7; Филип. 4, 10—15 и т. под.), и видитъ въ нихъ живое доказательство истинной христіанской любви (2 Кор. 8, 24).

Ужели же мы не пожелаемъ быть участниками въ этихъ пожертвованіяхъ? Принесемъ каждый свою лепту, пожертвуетъ каждый, кому сколько Богъ на сердце положитъ: *доброхотна бо дателя любитъ Бога*, говоритъ Апостоль святой. Не имѣешь многого—подай сколько можешь; только подай, не упускай случая помочь инопородцу обрѣсти Христа Спасителя... И пойдутъ всѣ эти наши, даже самыя малыя приношенія, во славу Божию, и благословятъ своихъ невѣдомыхъ благодѣтелей проповѣдники-труженики, благословятъ ихъ и новокрещенные братья наши о Христѣ... И тѣмъ и другимъ будетъ дорога ваша братская любовь, ваше усердіе къ дѣлу ихъ спасенія. Апостоль Іаковъ говоритъ: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрѣтитъ множество грѣховъ* (5, 20). А вы своею жертвою помогите обращенію грѣшника-идолопоклонника ко Христу Спасителю. Вспомните, что, по слову Самого Господа, велика бываетъ радость на небесахъ и ради одного покаившагося грѣшника, а вы своими приношеніями поможете спасенію, можетъ быть, не одного язычника... Нельзя не припомнить здѣсь слѣдующій трогательный случай: одна киргизка—христіанка, не имѣя что пожертвовать новокрещеннымъ, сняла съ головы свой платокъ, а съ своего груднаго младенца рубашечку и отдала ихъ новокрещеннымъ киргизамъ-бѣднякамъ. Вотъ по-истинѣ жертва Евангельской вдовицы, достойная подражанія! Не поскупимся же, возлюбленные, памятуя слова Апостола Павла: *спѣй скудостію, скудостію и пожнетъ, а спѣй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6).

ПОУЧЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Торжествомъ Православія нарекла Святая Церковь нынѣшній день, ибо съ этимъ днемъ она соединила радостное воспоминаніе о побѣдоносномъ окончаніи ею продолжительной и трудной борьбы съ разнаго рода ересями и заблужденіями, которыя усиливались помрачить и затмить свѣтлый образъ православной истины, извратить богопреданное ученіе. Вспомоществуемая благодатною силою Божіею, Православная Церковь

через богомудрыхъ отцевъ и учителей поборола всѣ ереси, отвергла всѣ заблужденія, покушавшіяся вторгнуться въ нѣдра ея и до нашего времени сохранила цѣлымъ и чистымъ то сокровище, которое небеснымъ Домовладыкою ввѣрено ей не только для храненія но, и для приумноженія.

Господь сказалъ: *зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ и свѣтитъ всѣмъ въ домъ* (Мѡ. 5, 15). Не для того возженъ свѣтильникъ православной вѣры, не для того сохраненъ онъ отъ покушеній погасить его, чтобы онъ свѣтилъ подъ спудомъ, то есть—освѣщалъ собою только малую часть земли или одинъ какой нибудь народъ, а чтобы свѣтилъ всѣмъ на землѣ. Господу не угодно, чтобы мы полученный отъ Него даръ вѣры хранили только для себя, не заботясь о размноженіи его между людьми. Вотъ почему церковь Христова всегда, съ самыхъ первыхъ дней своего бытія на землѣ, считала однимъ изъ важнѣйшихъ своихъ призваній на землѣ, одною изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей, однимъ изъ непреложныхъ повелѣній Господа—проповѣдывать вѣру всюду, всѣмъ народамъ, всѣхъ приводить къ познанію истиннаго Бога и Спасителя и къ участию въ спасеніи, принесенномъ на землю и дарованномъ всѣмъ людямъ Сыномъ Божиимъ.

Пока Церковь боролась то съ гоненіями, то съ ересями, она не могла раскрыть это свое призваніе въ полной мѣрѣ. Когда же Господь даровалъ Своей Церкви миръ и успокоеніе отъ враговъ, тогда для Церкви Христовой явилась возможность направить свои усилія на выполненіе и этого своего призванія о просвѣщеніи истинною вѣрою всѣхъ народовъ земли. Благодареніе Богу, промышляющему о благѣ и спасеніи всѣхъ человѣковъ! Церковь Божія никогда не оскудѣвала людьми, которые, будучи движимы ревностію о святомъ имени Божіемъ и о славѣ Его царства, оставляютъ спокойную жизнь дома, обрекаютъ себя на всевозможныя лишенія и трудности, съ которыми соединено бываетъ проповѣданіе вѣры среди дикихъ и полудикихъ племенъ. Ихъ вооружаетъ, ихъ подкрѣпляетъ въ великомъ дѣлѣ Самъ Богъ, съ упованіемъ на помощь Котораго они и отправляются на дѣло великаго служенія.

Но и каждый изъ насъ есть членъ Церкви Божіей. Выполненіе того или другаго назначенія Церкви не составляетъ обязанность только нѣкоторыхъ въ ней лицъ, а въ большей или меньшей мѣрѣ всѣхъ и cadaго. Вѣдь, никто не скажетъ, чтобы во времена мученичества страдать за вѣру Христову обязаны были только нѣкоторые, а всѣмъ прочимъ предоставлено было свободно отрекаться отъ вѣры. Нѣтъ, мученики были изъ людей разныхъ званій и состояній. Во времена борьбы Церкви съ ересями обязанность сохранять православіе лежала не на одномъ какомъ сословіи. Нѣтъ, и мірскіе люди обязаны были мужественно исповѣдывать православіе. Такъ точно и теперь обязанность Церкви заботиться объ успѣхахъ и распространеніи вѣры между язычниками лежитъ не на нѣкоторыхъ только особенныхъ или къ тому призванныхъ людяхъ, а на всякомъ христіанинѣ. Не говори, что дѣло миссіонера и проповѣдника вѣры — не твое дѣло, что у тебя есть свои заботы. Богъ для всѣхъ насъ одинъ и величіе имени Божія и слава царствія Его для всѣхъ равно дороги. Когда солдатъ идетъ на войну, и когда онъ сражается тамъ — вдали, ты не говоришь, что это — его дѣло и что тебѣ нѣтъ дѣла до того, съ успѣхомъ ли онъ сражается, побѣждаетъ-ли онъ? Нѣтъ, ты слѣдишь за его подвигомъ, страдаешь за него, помогаешь ему всѣмъ, чѣмъ можешь, что, по твоему мнѣнію, можетъ облегчить и подспорить его подвигъ. А тутъ воины царствія Божія совершаютъ великій и трудный подвигъ и на каждомъ, кто называетъ Бога своимъ Царемъ, лежитъ долгъ помогать всѣмъ, что можетъ облегчить, подспорить успѣхъ подвига, предпринятаго ими во славу святаго имени Божія. И если-бы, по нерадѣнію, беспечности, равнодушію и холодности своихъ соотечественниковъ, солдаты допустили бы врагу вырвать изъ рукъ ихъ плоды побѣды, то справедливо было бы винить въ томъ только ихъ? Позоръ пораженія не должевъ ли пасть на голову тѣхъ, которые не съумѣли и не захотѣли во-время доставить сражавшимся все нужное для того, чтобы до конца довести пораженіе врага? Такъ и тутъ. Въ случаѣ недостаточной успѣшности или малоуспѣшности проповѣдническихъ трудовъ нашихъ миссіонеровъ вина неудачи не могла

бы быть приписываема лишь слабости ихъ усилій, или недостатку усердія съ ихъ стороны, ибо часто всецѣло зависитъ отъ слабости и даже отсутствія дѣятельной, посторонней помощи для этихъ борцовъ за имя Христово. Господи! Сколь много погибло и погибаетъ Твоихъ нивъ, еще не пожатыхъ и однако же обѣщавшихъ обильную жатву! И съ кого потребуешь Ты отвѣта за нерадѣніе о приумноженіи Твоего достоянія?... Распространіе истинной вѣры и истиннаго богопочтенія между невѣрующими и незнающими Бога есть дѣло Божіе, а дѣло Божіе всегда, вездѣ, для всѣхъ есть дѣло Божіе, то есть—отъ всѣхъ и каждаго требующее участія и вниманія къ себѣ... Нѣтъ, мало сказать—участія и вниманія къ себѣ. Оно требуетъ сердечнаго ревнованія о себѣ. *Кто не со Мною, сказалъ Господь, тотъ противъ Меня, и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ* (Лк. II, 23).

Братіе! Господь, распространивъ и умноживъ державу Государя Русскаго, въ то же время собралъ и соединилъ подъ Его властію очень многія племена, доселѣ пребывающія внѣ спасительнаго лона Церкви Христовой. Не заключается ли здѣсь указанія Божественнаго Провидѣнія на нѣкоторое особенное призваніе для Церкви Русской? Ибо, приведши язычествующія племена подъ власть единаго съ вами Государя, Господь симъ не побуждаетъ ли насъ познать себя добрыми, старшими братьями по отношенію къ тѣмъ племенамъ,—братьями, обязанными попечись о воспитаніи ихъ въ духѣ содержимой и исповѣдуемой нами православной вѣры? Не есть ли въ самомъ дѣлѣ церковь Русская святое орудіе призванія ихъ къ истинной вѣрѣ? А если такъ, то благоуспѣшное, при помощи Божіей, выполненіе Церковію Русскою этого особеннаго своего призванія будетъ на судѣ Божіемъ великою заслугою ея,—ея и всякаго, кто такъ или иначе спѣшествовалъ проповѣданію вѣры среди языческихъ племенъ, входящихъ въ составъ обширнаго русскаго царства. И наоборотъ: если найдутся между ними такіе люди, которые могли бы стать добрыми христіанами, а вмѣсто того умерли въ языческомъ нечестіи, потому что поздно явился къ ихъ племени проповѣдникъ вѣры, то Тотъ, Кто нарицаетъ не сущая яко сущая, взыщетъ погибель сихъ душъ съ тѣхъ, кто, по

равнодушію, холодности и нерадѣнію объ успѣшномъ дѣйствованіи миссіонеровъ, были виною того, что проповѣдникъ, вѣры не могъ придти къ симъ языческимъ племенамъ ранѣе, хотя, можетъ быть, его собственная душа рвалась къ нимъ. Такъ, на каждомъ, кто называетъ себя православнымъ русскимъ человекомъ, то есть членомъ Православной Церкви и подданнымъ православнаго русскаго Царя, лежитъ особенный долгъ посильными средствами способствовать успѣху дѣятельности православныхъ миссіонеровъ.

Нынѣшній день, сказали мы, Церковь нарицаетъ торжествомъ Православія. Но церковь ждетъ и вѣруетъ въ наступленіе другого еще болѣе славнаго для нея дня, который наречется не только торжествомъ православія, но торжествомъ христіанства, когда всѣ народы придутъ и поклонятся Единому истинному Богу, когда всякъ языкъ исповѣсть имя Христа. Этотъ день нѣкогда придетъ. Залогомъ и обрученіемъ сего, грядущаго дня торжества христіанства служитъ нынѣшній день уже даннаго Господомъ торжества Православія. Украсившаяся вѣнцомъ мученичества, украшенная вѣнцомъ торжества надъ ересями, церковь украсится вѣнцомъ всемірнаго торжества надъ язычествомъ.

Итакъ, нынѣшній день скрываетъ въ себѣ знаменательность, и поучительную знаменательность, ибо, обращая нашъ взоръ къ совершившимся уже торжествамъ Церкви, онъ открываетъ непреодолимость Церкви, укрѣпляемой Господомъ; поучительную, ибо, обращая нашъ взоръ къ грядущему торжеству Церкви, онъ побуждаетъ насъ спѣшить на срѣтеніе ему и способствовать скорѣйшему приближенію его, помогая, чѣмъ кто можетъ, дѣятельности проповѣдниковъ православной вѣры среди язычниковъ.

ПОУЧЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Братіе—христіане! Мы называемъ себя христіанами православными, то есть правовѣрующими. Симъ наименованіемъ выражается то, что мы держимся истиннаго, первоначальнаго, вселенскимъ согласіемъ Церкви утвержденнаго ученія христіанской вѣры, которое отъ апостоловъ неизмѣнно сохраняется и до скончанія вѣка пребудетъ въ Церкви Христовой.

Вознесемъ сердечное благодареніе Господу, открывшему намъ въ нѣдрахъ святой Православной Церкви истинный путь спасенія и даровавшему возможность почерпнуть просвѣщеніе вѣрою въ самомъ древнемъ и чистомъ источникѣ Православія. Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ Твой! Пробави, Господи, милость Твою вѣдущимъ Тя и въ правовѣрїи чтущимъ святое и достопоклоняемое имя Твое!

Но, живя и содѣвая свое спасеніе во свѣтѣ святой православной вѣры, можемъ ли мы, братіе, забывать, что въ отечествѣ нашемъ сотнями тысячъ считаются еще такіе несчастные, которые, какъ овцы, неимущія пастыря, алчущія и жаждущія, бродятъ внѣ ограды Церкви Православной, вдали отъ живоноснаго источника благодати, въ совершенномъ невѣдѣніи истиннаго Бога и главныхъ правилъ жизни разумно-человѣческой?

Подумайте, братіе, какихъ великихъ благъ лишаются эти наши ближніе, наши соотечественники, лишенные просвѣщенія вѣрою христіанскою! Состояніе ихъ вполне можно уподобить бѣдственному состоянію слѣпцевъ, лишенныхъ свѣта и принужденныхъ быть постоянно во тьмѣ. Безъ свѣта никакого дѣла нельзя совершить вѣрно и безопасно.

Окруженный тьмою не видитъ, куда идетъ, и ежеминутно подвергается опасности споткнуться, разбиться. Все, что можетъ дѣлать человѣкъ въ темнотѣ, можетъ дѣлать медленно, ощупью и при томъ дѣлать чтонибудь самое простое, несложное. Слепецъ не видитъ красоту мірозданія, ни восхода, ни захода солнца, ни блистанія луны и звѣздъ, ни другихъ величественныхъ явленій природы. Жизнь такого несчастнаго самая жалкая во всѣхъ отношеніяхъ. Только во свѣтѣ жизнь человѣческая можетъ достигать полноты и совершенства.

Не такое ли точно или даже—не гораздо ли больше значеніе для всей нашей духовно-нравственной жизни имѣетъ животворный свѣтъ Христовой вѣры? *Азъ есмь свѣтъ міру, говоритъ спаситель, ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоанна 8, 12).

Безъ Христа люди принуждены блуждать въ неисходной тьмѣ гибельныхъ заблужденій и суевѣрій относительно существенныхъ истинъ богопознанія, нравственности и богопочтенія. Не имѣя истиннаго познанія о Богѣ, эти духовные слѣпцы при-

знаютъ тварь за Бога и вмѣсто того, чтобы воздавать славу и честь Единому Богу, обоготворяютъ бездушныхъ истукановъ, животныхъ и чтутъ даже злыхъ духовъ. Въ то же время такимъ людямъ рѣшительно неизвѣстна жизнь по закону Божию. Они не знаютъ, какъ избѣгать грѣха, какъ примириться съ Богомъ. Слѣдуя лишь однимъ чувственнымъ влеченіямъ своей природы, они думаютъ только о тѣлѣ, о временной жизни, а относительно будущей имѣютъ самыя страшныя и нелѣпыя понятія. Общественная и домашняя жизнь язычествующихъ народовъ естественно находится также въ самомъ неблагоустроенномъ, жалкомъ состояніи, такъ какъ утверждается не на животворномъ союзѣ любви, но на своекорыстіи и животномъ удовлетвореніи страстямъ. Ложныя языческія религіи, несомнѣнно, развращаютъ своихъ послѣдователей и подрываютъ въ самомъ корнѣ доброе общежитіе, освящая самыя постыдныя страсти: злобу, мщеніе, плотоугодіе и т. п. Одна только христіанская религія, озаряя душу человѣка свѣтомъ истиннаго богопознанія, упорядочиваетъ и всю жизнь христіанина, семейную и общественную, святыми правилами закона Божія, служащаго на темномъ и скользкомъ пути жизненномъ *свѣтильникомъ ногамъ человѣка и свѣтомъ стезь его* (Пс. 118, 105).

Нужно ли послѣ сего говорить, какъ высокъ и богоугоденъ подвигъ православныхъ христіанскихъ миссіонеровъ, приносящихъ свѣтъ Христовъ въ страны, не просвѣщенныя истинною вѣрою, и съ полнымъ самоотверженіемъ совершающихъ *священнодѣйствіе благовѣствованія Христова* (Рим. 15, 16)?

Служеніе миссіонеровъ поистинѣ равноапостольное. Какъ апостолы были посланниками Самого Іисуса Христа, такъ и миссіонеры,—*посланники церкви* (2 Кор. 8, 23), должны быть почитаемы сопричастниками званія апостольскаго и *споспѣшниками Богу* (1 Кор. 3, 9). Они—*слава Христова* (2 Кор. 8, 23), какъ говоритъ св. апостоль Павелъ о своихъ сотрудицахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и слава отечества нашего. Это—передовые борцы за истину Христову, равно для всѣхъ насъ достолюбезную, проводники въ область непроницаемаго мрака свѣтлыхъ христіанскихъ понятій о жизни семейной и общественной. Вы знаете, братіе, что у насъ миссіонеры или посланники Церкви русской трудятся на Волгѣ, въ странахъ

магометанскихъ, на Кавказѣ и преимущественно въ отдаленныхъ областяхъ Сибирскихъ. Страны сіи представляютъ необозримое поприще для благовѣстнической дѣятельности. Здѣсь не только одинокихъ усилій миссіонеровъ, но и самыхъ ревностныхъ попеченій частныхъ обществъ недостаточно для достиженія полнаго, столь желательнаго успѣха. Тутъ требуется горячее, дружное содѣйствіе всѣхъ гражданъ земли русской. И никто изъ насъ не долженъ быть чуждымъ святымъ цѣлямъ миссіонерскаго служенія въ отечествѣ нашемъ, такъ какъ содѣйствіемъ сему служенію не только благоугождается Богъ, но и достигается великая польза государственная. Въ самомъ дѣлѣ, эти милліоны инородцевъ дотолѣ останутся чуждыми намъ и не сдѣлаются гражданами царства Русскаго, доколѣ не примутъ святой православной вѣры и не утвердятъ порядокъ своей семейной и общественной жизни на животворныхъ правилахъ закона православно-христіанскаго. И сила, слава и величіе нашего отечества не откроются ли во всемъ своемъ блескѣ тогда, когда всѣ эти разнородныя и разновѣрныя племена внутренне сольются съ кореннымъ православнымъ населеніемъ земли русской и едиными усты и единымъ сердцемъ будутъ славить Бога и отъ Него уставленную верховную власть въ лицѣ помазанника Божія, православнаго Царя нашего? Кому это не желательно? Кому не дорого благо отечественное? Не всякій изъ насъ, конечно, можетъ принять непосредственное личное участіе въ миссіонерскомъ служеніи; для сего нужны особое призваніе и приготовленіе. Но всѣ мы можемъ и должны помогать миссіонерскому дѣлу своими посильными благотворительными приношеніями, которыя имѣютъ существенно важное значеніе въ настоящемъ случаѣ. Нужно не только содержать самихъ миссіонеровъ, но и строить церкви, школы, больницы среди новообращенныхъ ко Христу, снабжать ихъ пищею, одеждою, устройствомъ имъ жилищъ и т. п. Требуются, очевидно, громадныя суммы, чтобы хотя отчасти удовлетворить всѣмъ этимъ нуждамъ.

И какъ радостно отзовется въ отдаленныхъ предѣлахъ отечества нашего между труждающимися на поприщѣ благовѣстія Христова общее сочувствіе православныхъ россіянъ дѣлу ихъ миссіонерскаго служенія! Среди тяжкихъ подвиговъ сихъ

смиренныхъ и безвѣстныхъ труженниковъ, въ ихъ *непрестанныхъ путныхъ шествіяхъ*, на огромныхъ пространствахъ, по непроходимымъ дорогамъ, *въ алчбу и жажду, въ зиму и зоту* (2 Кор. II, 27), какъ живительна и ободрительна для нихъ увѣренность, что о нихъ помянутъ христіанскіе собратія и соотечественники, готовые помочь и поддержать ихъ! Не будемъ смущаться мыслию, что мы не многое можемъ удѣлать на святое дѣло распространенія Православія между нашими соотечественниками—язычниками.

При общемъ дружномъ сочувствіи всѣхъ православныхъ россіянъ, изъ малыхъ и незначительныхъ пожертвованій можетъ образоваться въ настоящемъ случаѣ обильный источникъ помощи и святое апостольское дѣло благовѣстія Христова въ странѣ нашей повсюду будетъ поддержано и твердо обезпечено.

Ради священной памяти богопрославленныхъ просвѣтителей земли русской—святаго Апостола Андрея Первозваннаго, св. Благовѣрнаго Князя Владиміра, св. Стефана Пермскаго, св. Иннокентія Иркутскаго и другихъ проповѣдниковъ и исповѣдниковъ благочестивыя вѣры нашея, *молимъ вы, братіе, знайте и вынѣ труждающихся* благовѣстниковъ вѣры Христовой въ землѣ нашей и *имѣйте ихъ по презрѣнію въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 13). Помогите каждый, чѣмъ кто можетъ, отечественному миссіонерству. По благословенію св. Церкви, ежедневно возсылающій къ Престолу Божию свои молитвы за всѣхъ плодоносящихъ и добродѣющихъ ей, Господь воздастъ вамъ вмѣсто земныхъ благъ небесныя, вмѣсто временныхъ—вѣчныя.

ПОУЧЕНІЕ ВОСЬМОЕ ¹⁾.

Сегодня мы, братіе, празднуемъ двадцатипятилѣтіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Двадцать пять лѣтъ для обществъ человѣческихъ—небольшой періодъ времени; но, благодареніе Богу, и въ этотъ малый періодъ времени Общество сдѣлало нѣчто, что слѣдуетъ вспомнить, чему слѣдуетъ порадоваться и за что слѣдуетъ поблагодарить Господа. Слѣдуетъ вспомнить не для того, чтобы гордиться, но чтобы возбудить

¹⁾ Произнесено въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ 22 января 1895 г., въ деп. празднованія двадцатипятилѣтія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

себя къ болѣе ревностному продолженію начатаго дѣла. Воспомянемъ мужей славныхъ, которые основали Миссіонерское Общество и покровительствовали ему. Воспомянемъ прежде всего Благочестивѣйшихъ Государей: Царя-мученика, при которомъ основано Миссіонерское Общество, Царя миротворца, при которомъ оно продолжало развиваться и расширяться; вспомняемъ первую Покровительницу Общества Благочестивѣйшую Государыню Марію Александровну; да упокоитъ ихъ Господь въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, да воздастъ имъ сторицею за все содѣянное ими для блага сего Общества. Воспомянемъ перваго предсѣдателя Общества Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Апостола Сибири, мужа апостольской простоты и смиренія; вспомняемъ его славныхъ преемниковъ и по предсѣдательству въ Миссіонерскомъ Обществѣ, и по миссіонерскому служенію въ Сибири, изъ коихъ иные уже почили отъ трудовъ своихъ, а нѣкоторые пребываютъ и доселѣ; первымъ пожелаемъ вѣчнаго успокоенія, послѣднимъ—благоденствія и долгоденствія. Они выростили Миссіонерское Общество и укрѣпили его своими молитвами. Ибо что такое было въ началѣ сіе Общество? Поистинѣ—яко зерно горчичное. А теперь оно какъ широколиственное дерево, въ вѣтвяхъ котораго, какъ птицы небесныя, витаютъ и питаются хлѣбомъ животнымъ и утоляютъ свою духовную жажду отъ самаго источника жизни многіе народы и племена. Въ самомъ дѣлѣ, инородцы были мертвы, теперь же ожили; они сидѣли во тьмѣ и сѣни смертной; теперь просвѣщены свѣтомъ разума Святаго Евангелія; они вели жизнь дикую, животную, теперь начинаютъ вести жизнь разумную. Они были чада гнѣва Божія, теперь—дѣти Божіи; они были подъ проклятіемъ Божіимъ, теперь на нихъ благословеніе Божіе; они были наслѣдники ада, ихъ ожидали вѣчныя муки, теперь они—наслѣдники царствія небеснаго, ихъ ожидаетъ вѣчное блаженство... Если обратившій и одного грѣшника отъ заблужденія пути, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ, то какой награды достоинъ тотъ, кто обратилъ отъ ложнаго пути множество людей! Если кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею студеной воды, не потеряетъ награды своей, то можетъ ли потерять награду свою тотъ, кто напоилъ не одного,

а многихъ и притомъ не чашею студеной воды, а водою, текущею въ жизнь вѣчную? Ей! не погубить мзды своей! Какъ же намъ не радоваться, какъ не благодарить Бога, толико благодарившаго намъ? Ибо не надобно забывать, что человекъ насаждаетъ, человекъ поливаетъ, а—возращаетъ Богъ. Какъ не почтить словами благодаренія тѣхъ, кого Богъ избралъ исполнителями Своей всеблагой воли! Восхвалимъ, братія, славныхъ мужей: много славнаго явилъ намъ чрезъ нихъ Господь... Народы будутъ рассказывать объ ихъ мудрости, Церковь будетъ возвѣщать ихъ хвалу... Можемъ ли мы молчать? Можемъ ли не молиться отъ всея души: да упокоитъ ихъ Господь въ Своемъ небесномъ царствіи!

Но, восхваляя славныхъ, не забудемъ и тѣхъ, которыхъ имена не столько извѣстны, даже совсѣмъ неизвѣстны. Они не были на свѣщникѣ, но свѣтили свѣтомъ Христовымъ, стараясь распространять его во всѣмъ концахъ пространной Сибири. Какъ апостолы, они оставили все и послѣдовали за Христомъ; оставили домъ, родителей, родственниковъ, друзей и шли въ страну не неизвѣстную,—напротивъ слишкомъ извѣстную по своей дикости и суровости; они знали, что ихъ ожидаетъ; знали, что имъ придется скитаться въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ; знали, что имъ придется жить въ лачужкахъ, мерзнуть въ тундрахъ Сибирскихъ; знали, что имъ иногда придется по нѣскольку дней быть погребенными снѣжными бурями; знали, что имъ придется все дѣлать своими руками—и рубить себѣ избу, и топить печь, и варить себѣ пищу, знали, что имъ по нѣскольку дней придется оставаться безъ хлѣба, не видѣть лица человѣческаго и по нѣскольку лѣтъ не видать образованнаго человека, съ которымъ бы можно было душу отвести; знали, что имъ, какъ апостоламъ, придется терпѣть голодъ и жажду, наготу и побои; быть въ трудѣ и изнуреніи: знали, что и въ мѣстахъ, гдѣ они прочно утвердятся, ихъ ожидаютъ злословія и поношенія,—бѣды не только отъ чужихъ, но и отъ своей лжебратіи; знали и—шли.... Что побуждало ихъ идти? Одна любовь къ Богу и спасенію ближняго: они знали, что люди погибаютъ въ тѣмѣ язычества и спѣшили на помощь. Эта-та любовь согрѣвала ихъ, когда они замерзали въ непроходимыхъ тущахъ сѣвера. Эта-то любовь побуж-

дала ихъ переносить всѣ возможныя бѣды, преодолевать всѣ возможныя трудности. Непроходимы тундры сибирскія, но, воодушевленные сею любовію, они ихъ прошли. Высоки горы Алтайскія, но они ихъ перешли. Глубоки, бурны и широки рѣки сибирскія, но они ихъ переплыли на утлыхъ челнахъ и теперь едва ли есть уголокъ въ обширной Сибири, гдѣ бы не было извѣстно имя Господа нашего Иисуса Христа? Какъ же намъ не радоваться, что среди насъ находятся такіе великіе подвижники вѣры и благочестія, великіе труженики на нивѣ Христовой! Какъ не благодарить Бога, что онъ удостоилъ и насъ хоть немного принять участіе въ трудахъ ихъ, хоть немного помогать имъ, хоть немного облегчать трудный путь ихъ! Они трудились, но по милости Божіей, и мы вошли въ трудъ ихъ. Велика ихъ награда, но и мы не останемся безъ награды, если худыми дѣлами не уничтожимъ сей награды. *Пріемляй пророка во имя пророче мзду пророчу приметъ*, говоритъ Господь. Какъ же намъ не радоваться? Но не мы одни радуемся,—радуется съ нами и вся Православная Церковь, видя, что число чадъ ея съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе увеличивается. Радуются Угодники Божіи; радуются Святители Христовы, столпы Православной Церкви, Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ... вѣдь и они заботились о просвѣщеніи инородцевъ, населяющихъ землю Русскую, вѣдь, и они дѣлали то дѣло, надъ которымъ и мы трудимся. Вѣдь, въ семъ храмѣ, въ которомъ предстоимъ и мы, они молились Богу, чтобы Онъ просвѣтилъ ихъ свѣтомъ Своего Божественнаго ученія, открылъ имъ Евангеліе правды, породилъ ихъ водою и духомъ, соединилъ ихъ святой Православной Церкви... Радуется и Самъ Господь, видя спасеніе погибающихъ, и мы входимъ въ радость Господа... Да возрадуется душа твоя, блаженный старецъ (Макарій), первый основавшій миссіонерскій ставъ въ горахъ Алтайскихъ!

Возведи очи твои и виждь: дѣло, начатое тобою, надъ которымъ ты столько трудился, о которомъ столько пролилъ слезъ, растеть, послѣдователи твои, какъ птицы небесныя, разлетѣлись и въ разныхъ мѣстахъ основали станы и со всѣхъ сторонъ съ Востока, Запада, Сѣвера и Юга обширной Сибири людіе, сѣдящіе во тьмѣ и сѣни смертной, идутъ и видятъ свѣтъ велий...

Такъ, братія, обращая вниманіе на прошедшее двадцатипятилѣтіе, мы не можемъ не радоваться, не можемъ не благодарить Бога, за—будущее?... Все-ли сдѣлано? Вѣдь, язычество и магометанство все еще считаютъ своихъ послѣдователей не сотнями, но тысячами, даже не десятками, а сотнями тысячъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ язычники отчасти господствуютъ надъ православнымъ населеніемъ, тѣснятъ православныхъ. Естественно-ли такое положеніе дѣла въ государствѣ, гдѣ православная вѣра считается господствующею? А вѣдь эти сотни тысячъ язычниковъ—созданія Божіи, созданы по образу и подобію Божію, за нихъ пролита кровь Сына Божія, и—они погибаютъ для жизни вѣчной! Истинный христіанинъ, который долженъ, по слову Спасителя, душу свою положить за други своя; можетъ ли равнодушно слышать о семъ? Можетъ ли не послѣшить къ язычникамъ съ словомъ спасенія? Но они не только потеряны для царства небеснаго, они малопродуктивны и для царства земнаго. Иностранецъ, какими не привлекайте его льготами, всегда будетъ тянуть не къ Москвѣ—сердцу Россіи, а магометанинъ—въ Стамбуль и Мекку, а язычникъ—въ Тибетъ и Китай: гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше. А сокровище его не въ Россіи. Онъ до тѣхъ поръ не станетъ Русскимъ, пока не станетъ православнымъ христіаниномъ. Посему нѣтъ ничего святѣе, и вмѣстѣ нѣтъ ничего патриотичнѣе какъ обращеніе язычника или магометанина къ вѣрѣ Христовой. Самая прочная связь народовъ—связь религіозная: всѣ другія связи весьма непрочны. Посему истинный патриотъ не можетъ не содѣйствовать всѣми зависящими отъ него мѣрами обращенію иностранцевъ въ вѣру Христову. Вотъ уже болѣе трехъ вѣковъ страны Сибирскія и завожскія славными нашими предками присоединены къ Православной Руси, и когда подумаешь, что до сего времени онѣ еще не стали христіанскими, то невольно скажешь съ пророкомъ: *Тебѣ, Господи, правда; намъ-же—стыднѣе лица...*

Широко раскинулось Миссіонерское Общество, а все-же есть цѣлыя области, гдѣ нѣтъ ни одного члена Миссіонерскаго Общества, гдѣ повидимому и не знаютъ о немъ. Нашъ долгъ—распространять о немъ свѣдѣнія, увеличивать число членовъ общества. Желательно, чтобы каждый сынъ Православной Церкви

былъ членомъ Миссіонерскаго Общества. Вѣдь, не на однихъ священникахъ, на каждомъ христіанинѣ лежитъ обязанность проповѣдывать Христа... Если каждый не можетъ оставить все и идти въ тундры сибирскія, то каждый можетъ помочь миссіонерамъ въ исполненіи ихъ труднаго подвига, внося малую лепту отъ своихъ избытковъ и какъ улучшилось бы положеніе миссіонерскихъ станомъ, если бы каждый вносилъ лепту, только лепту, хоть десятую часть скуднаго взноса, который требуется для вступленія въ число членомъ Общества... А то, братіе, есть станы, гдѣ или совсѣмъ нѣтъ церкви Божіей, или если и есть церкви, но—такая, гдѣ во всемъ крайняя скудость. Житель первопрестольной Москвы, гдѣ Божіи храмы—небеси подобны, блестятъ золотомъ и серебромъ, былъ бы пораженъ бѣдностію тамошнихъ храмовъ; нѣтъ въ нихъ ни полнаго круга богослужебныхъ книгъ, ни приличныхъ священническихъ облаченій, ни достойныхъ святости Богослуженія сосудовъ, а Миссіонерское Общество по недостаточности средствъ помочь всѣмъ не можетъ. И это—тогда, когда многіе сыны и дщери Православной Церкви тратятъ большія суммы на совершенно не нужныя вещи. Развѣ это не достойно сожалѣнія? не достойно слезъ? Жатва многа: а дѣлателей? Есть мѣста, гдѣ нѣтъ ни одного миссіонерскаго стана: есть мѣста, гдѣ одинъ миссіонеръ, а ихъ нужно нѣсколько. Итакъ—дѣлателей мало! Нужно найти этихъ дѣлателей. Нужно возбудить въ нихъ ревность къ проповѣдыванію Слова Божія, къ распространенію славы Божіей. Нужно научить ихъ достойно проходить сіе великое служеніе. Но—кто къ симъ доволенъ?

Будемъ молить Господина жатвы, да *изведетъ дѣлателей на жатву Свою.*

Вотъ задачи нашего Общества. Велики онѣ, но *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса*, твердо вѣруя, что рано или поздно, если не при насъ, то при потомкахъ нашихъ всѣ внородцы, населяющіе наше отечество, сидящіе теперь во тьмѣ и сѣни смертной, увидятъ наконецъ свѣтъ велій, *познаютъ Единого истиннаго Бога и Ею же посланъ Онъ Иисуса Христа*, и отъ востокъ солнца до западъ пространной Россіи хвадно будетъ имя Господне...

Отъ военнаго губернатора Семирѣченской области.

ВОЗЗВАНІЕ.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ на далекой окраинѣ Россіи, именно въ Кульджинскомъ районѣ, во время передачи послѣдняго китайцамъ, на почтовой станціи Алимту разыгралась кровавая драма, жертвами которой пали четыре русскихъ человека: отставной рядовой Ананишинъ, Оренбургскій мѣщанинъ Прокопій Казаковъ и два казака № 1-го Сибирскаго Ермака Тимофеева полка Филиппевъ и Полянскій.

Обстоятельства этого печальнаго дѣла, по произведенному въ свое время разслѣдованію, выяснились въ слѣдующемъ видѣ: 14 октября 1882 года, часовъ въ 11—12 утра, на станцію Алимту, недавно передъ тѣмъ уступленную нами китайцамъ, пріѣхалъ бывшій тутъ раньше станціоннымъ старостой Ананишинъ, чтобы увести оставшіяся тамъ кое-какія вещи. Около часу дня къ станціи подѣхалъ въ тарантасѣ ѣхавшій въ Кульджу, по торговымъ дѣламъ, Прокопій Казаковъ, а вслѣдъ за нимъ на станцію нагрянуло человекъ 50—80 вооруженныхъ китайскихъ солдатъ, которые и учинили надъ безоружными Ананишинымъ и Казаковымъ жестокую расправу; на заднемъ дворѣ развели изъ соломы костеръ и въ него живьемъ бросили обоихъ несчастныхъ со связанными руками... Затѣмъ злодѣи произвели полное разграбленіе станціи и направились далѣе своей дорогой, въ надеждѣ, что огонь сдѣлаетъ свое—уничтожитъ слѣды звѣрскаго преступленія. Недалеко отъ Алимту злодѣямъ встрѣтились ничего неподозрѣвавшіе два нашихъ разъѣздныхъ казака Филиппевъ и Полянскій, которыхъ китайцы также сочли за лучшее разрубить и спрятать, чтобы они не были свидѣтелями Алимтуйскаго ихъ злодѣянія. Полу-обгорѣвшіе трупы Ананишина и Казакова, а также останки Филиппева и Полянскаго похоронены на границѣ на Хоргосѣ, гдѣ тогда стоялъ нашъ передовой постъ.

Служившіе въ то время въ Семирѣчьи военные и гражданскіе чины, духовенство и русское населеніе пожелали увѣковѣчить память невинно погибшихъ на далекой окраинѣ Рос-

си своихъ собратьевъ постройкой какого либо памятника и открыли между собою на сей предметъ подписку, по которой добровольныхъ пожертвованій поступило слишкомъ тысяча рублей. Поступившія пожертвованія своевременно сдавались въ Ташкентское отдѣленіе Государственнаго Банка, гдѣ они, приращаясь процентами и пожертвованіями, въ настоящее время составляютъ сумму въ 2064 р. 50 к.

На Хоргосѣ, гдѣ погребены тѣла убіенныхъ, кромѣ казачьяго поста, въ послѣднее время возникло русское казачье селеніе Николаевское. Какъ на посту, такъ и въ селеніи не имѣется храма, а потому лучшимъ памятникомъ для погребенныхъ тутъ мучениковъ признается устройство въ означенномъ селеніи православной церкви, которая, какъ памятникъ, служа съ одной стороны упрекомъ китайцамъ за ихъ злодѣйство, съ другой стороны удовлетворяла бы духовныя потребности заброшенныхъ туда судьбою и службою православныхъ людей. Но по дороговизнѣ здѣсь строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, означенной выше суммы слишкомъ недостаточно на возведеніе хотя бы самыхъ скромныхъ размѣровъ Божьяго храма, не говоря уже о томъ, что здѣсь, среди разноплеменнаго и разновѣрнаго населенія, желательно было-бы имѣть храмъ, по размѢрамъ и обстановкѣ болѣе или менѣе соответствующій достоинству православной церкви и могуществу русской державы. Но достигнуть этого не представляется возможности при наличныхъ средствахъ, а мѣстные дѣятели уже дали на это христіанское дѣло все, что можно было дать. А потому обращаюсь съ симъ воззваніемъ ко всѣмъ добрымъ людямъ и призываю ихъ на посильную помощь по возведенію церкви въ селеніи Николаевскомъ, Семирѣченской области, въ память злодѣйски умерщвленныхъ китайцами православныхъ людей. Земля наша не обѣднѣла добрыми людьми. Жертвовать прошу ленты, которыя составятъ сотни рублей.

Пожертвованія деньгами и вещами слѣдуетъ адресовать въ гор. Вѣрный, Семирѣченской области, на имя Старшаго Чиновника особыхъ порученій при Военномъ Губернаторѣ Статскаго Совѣтника Николая Николаевича Пантусова.

Военный Губернаторъ Семирѣченской области, Генераль-Лейтенантъ *Ивановъ*.

ВОЗЗВАНІЕ.

Съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, г-ва Высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, въ м. Ширвинтахъ, Вилепскаго уѣзда предположено возстановить православный храмъ и при немъ построить зданіе для женской одноклассной церковно-приходской школы съ руководѣльнымъ курсомъ. Мѣстечко Ширвинты расположено въ 20 верстахъ отъ православной приходской церкви, куда въ распутицы-осенью, а тѣмъ болѣе весной, во время разлива рѣкъ Ширвинты и Вѣсяля, съ трудомъ могутъ добраться православные въ великіе праздники возносить молитву Господу.

Прискорбно ширвинтскимъ православнымъ ощущать, что у нихъ не имѣется своего дома молитвы, гдѣ бы они могли съ своими домочадцами возносить молитвы къ Господу, и что они лишены возможности удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ, за дальностью разстоянія отъ ближайшей приходской церкви: вслѣдствіе чего, у всѣхъ православныхъ проживающихъ въ Ширвинтахъ, было давнишней завѣтной мечтой—построеніе тамъ церкви. Скорбь эта еще усиливалась, когда православные, подобно древнимъ христіанамъ, собиравшимся для молитвы въ катакомбы, собираются одинъ разъ въ мѣсяць въ отведенную имъ подлежащую властію комнату ширвинтскаго волостнаго правленія на „всенощную“ и „обѣдницу“.

Наконецъ, скорбь ихъ обратилась въ радость: разрѣшеніе построить православный храмъ въ Ширвинтахъ получено. Съ радостью православные, при всей своей бѣдности и необеспеченности и при помощи добрыхъ людей, собрали на это святое дѣло около 2620 руб., въ томъ числѣ 1000 руб., пожертвованы г. *Оберъ-Прокуроромъ* святѣйшаго синода, *дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ сенаторомъ Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ*; но этой суммы далеко недостаточно для построенія приличнаго православнаго храма (который, хотя отчасти гармонировалъ бы съ величественнымъ

каменнымъ костеломъ) и при немъ женской школы. Построеніе православнаго храма въ Ширвинтахъ дало бы православнымъ возможность пользоваться богослуженіемъ, совершеніемъ духовныхъ требъ, и животворное дѣйствіе Православной Церкви могло-бы поднять ихъ религіозное чувство.

Въ заботахъ объ устройствѣ въ Ширвинтахъ православной церкви Гелванское попечительство во имя *Того, Кто* сказалъ: „*Просите и дастся Вамъ*“, обращается съ покорнѣйшей просьбой къ представителямъ власти, науки, печатнаго слова и различнымъ учрежденіямъ, представителямъ Церкви—благостнымъ архипастырямъ и доблестному православному русскому духовенству, дворянству, братствамъ, миссіонерскимъ обществамъ, благотворительнымъ и филантропическимъ учрежденіямъ, извѣстному своею благотворительностью русскому купечеству и къ вамъ, безъ различія званія и вѣроисповѣданія, христолюбивые благотворители и боголюбивые жертвователи, радѣющіе о благолѣпнн хримвъ Божіихъ и духовномъ просвѣщеніи народа: благоволите подать руку живой помощи предпринимаемому святому дѣлу, помня, что *Тотъ*, во имя *Котораго* просимъ и для *Коего* создается храмъ, воздастъ сторицею добрымъ и отзывчивымъ жертвователямъ. Всякая жертва—большая и малая, явная и тайная—будетъ принята попечительствомъ съ искренней признательною и глубокой благодарностью, и имена жертвователей выну будутъ поминаться въ ширвинтскомъ храмѣ.

По жертвованію съ обозначеніемъ именъ жертвователей попечительство проситъ адресовать въ литовскую духовную консисторію, въ Вильну, или на имя предсѣдателя попечительства Ив. Ив. Мрозовскаго, поч. отд. Ширвинты, Виленской губерніи и уѣзда. Отчетъ поступившихъ пожертвованій будетъ напечатанъ въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и Виленскомъ Вѣстникѣ.

Предсѣд. попечит. и. д. суд. слѣдов. *Мрозовскій*.

Помощникъ Предсѣдателя *Кедровъ*.

Священникъ *Іоаннъ Давидовичъ*.

Дѣлопроизводитель *Лакомкинъ*.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Января № 2. 1899 года.

Содержаніе. Отчетъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, учрежденныхъ въ г. Харьковѣ въ 1898 г. (продолженіе).—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1897/98 учебный годъ (продолженіе). — Воззваніе. — Епархіальныя извѣщенія. — Извѣстія и замѣтки.—
Объявленія.

Отчетъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, учрежденныхъ въ г. Харьковѣ въ 1898 году.

(Продолженіе *).

V. Учебныя занятія на педагогическихъ курсахъ въ г. Харьковѣ.

Чтеніе лекцій началось на Харьковскихъ курсахъ съ 26 іюня и непрерывно продолжалось до 5 августа. Предъ началомъ лекцій инспекторомъ курсовъ составлено было росписаніе лекцій, которое затѣмъ и выполнялось неизмѣнно. Учебныя занятія слушателей курсовъ раздѣлялись на обязательныя и необязательныя. Къ числу обязательныхъ занятій относилось слушаніе и записываніе лекцій и другія учебныя упражненія по предметамъ школьнаго обученія: Закону Божію, церковному пѣнію, педагогикѣ, географіи, исторіи, физикѣ, геометрическому черченію, землѣвѣдѣнію и космографіи, а также и по тѣмъ предметамъ, которые хотя и не входятъ въ составъ школьныхъ программъ, но знаніе которыхъ весьма полезно для учителя сельской школы,—такова школьная гигиена и пчеловодство.

Не обязательныя занятія курсистовъ состояли въ изученіи мастерства: токарнаго, столярнаго и переплетнаго, скрипичной и фортепیانной игры и для учительницъ—кройки.

Лекціи по обязательнымъ предметамъ распредѣлялись въ теченіи учебнаго дня слѣдующимъ образомъ: три часовыхъ лекціи съ

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 1.

9 до 12^{1/2} час., а иногда 4 до 1^{3/4} час. утромъ и 2 лекціи съ 5 до 7^{1/2} час. вечеромъ. Наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней вечернихъ лекцій не было. Въ промежуткахъ времени между утренними лекціями и обѣдомъ, а также послѣ ужина почти ежедневно были устроены свѣвки частію для богослуженій въ воскресные и праздничные дни, а частію и для упражненія въ пѣніи.

Количество и содержаніе лекцій, читанныхъ на педагогическихъ курсахъ въ г. Харьковѣ, было слѣдующее:

1. *По Закону Божию* профессоромъ Богословія Протоіереемъ Тимоѣемъ Буткевичемъ прочитано было 12 лекцій. Содержаніемъ этихъ лекцій служило развитіе вопросовъ, указанныхъ для разъясненія слушателямъ Педагогическихъ курсовъ въ проектѣ программъ для второклассныхъ школъ. Лекторъ говорилъ о значеніи церковно-приходской школы, характеристическихъ чертахъ ея, отличіи ея отъ всѣхъ другихъ элементарныхъ школъ; о томъ, что только христіанство представляетъ твердыя основы истиннаго просвѣщенія и что православная церковь есть единственно вѣрная хранительница и истолковательница христіанскихъ истинъ. Учитель Христосъ и способъ изложенія Имъ Своего ученія, ученіе Апостоловъ, катехизическія школы въ первенствующей церкви Христовой, школы Александрійская и Антиохійская и ихъ представителя; школы церковныя въ Россіи съ начала ея существованія до нашего времени и ихъ воспитательное значеніе. *По церковному уставу* слушателямъ было сообщено: о церковномъ уставѣ и его раздѣленіи на два отдѣла: литургійный и дисциплинарный, о храмѣ, какъ мѣстѣ общественнаго богослуженія, о призывѣ къ богослуженію, о кругѣ суточного богослуженія, о совершеніи таинствъ и богослуженій по октоиху, мѣнеи и тріоди.

2. *По церковному пѣнію* слушатели и слушательницы курсовъ, по испытанія ихъ въ теоріи музыки, были раздѣлены на 2 группы: старшую (въ которую были включены болѣе знающіе) и младшую (къ которой были отнесены менѣе знающіе), при чемъ старшую группу составляли 33 слушателя, а младшую 89. Въ теченіи 41 урока съ слушателями младшей группы пройдена была элементарная теорія музыки, а также имъ были сообщены самыя необходимыя свѣдѣнія въ элементарной гармоніи. Содержаніе лекціи было слѣдующее: понятіе о звукѣ; длительность звука; изображеніе его въ цифрной и нотной системахъ; о ритмѣ, тактѣ и темпѣ; о размѣрѣ, паузѣ; значеніе легато; значеніе терминовъ: *largo, adagio, andante, allegro*; изученіе высоты звуковъ; построеніе гаммъ: ма-

жорныхъ: образцовой до мажоръ, ге мажоръ, fa мажоръ, la мажоръ; мнорныхъ: mi мноръ, fa діэзъ мноръ, ге, sol и do мноръ. Понятіе о гармоніи, о составѣ хора, аккордѣ; широкомъ и тѣсномъ расположеніи голосовъ и обращеніи аккордовъ. Знакомство съ руководствами по обученію пѣнію; методика преподаванія пѣнія. Всѣ эти теоретическія свѣдѣнія сопровождались и закрѣплялись въ памяти слушателей посредствомъ соотвѣтствующихъ нотныхъ упражненій. На урокахъ, кромѣ упражненій, пропѣты были всѣ догматически знаменнаго распѣва и нѣкоторыя пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія и литургіи: „Благослові, душе моя, Господа“, „Хвалите имя Господне“ и т. п.

Съ старшей группой въ теченіи 41 урока, кромѣ ознакомленія съ построеніемъ мажорныхъ и мнорныхъ гаммъ, пройдено было: церковно-пѣвческая гамма и церковные лады, понятіе объ интервалахъ, объ аккордахъ и ихъ построеніи, удвоеніе тоновъ, кварто-квинтное и секундное соединеніе, обращеніе трезвучій, обращеніе септь-аккордовъ, фигурація, понятіе о модуляціяхъ, уклоненіи отъ строгихъ гармоническихъ правилъ, знакомство съ полифонической музыкой, разборъ обычныхъ распѣвовъ и практическія правила преподаванія пѣнія, сущность метода обученія пѣнію и постановка голосовъ. Въ этой группѣ сообщеніе теоретическихъ свѣдѣній постоянно сопровождалось упражненіями въ гармонизаціи мелодій, нотными диктовками и разборомъ соотвѣтствующихъ образцовыхъ нотныхъ произведеній. Такимъ образомъ съ младшею группою полностью пройдена теорія музыки по программѣ 1-го и 2-го года, съ старшей группою по программѣ частію 2-го и полностью 3-го года второклассныхъ школъ.

Старшую группу составляли слѣдующіе слушатели и слушательницы: *Владикавказской епархіи*: Вишневскій Петръ, Грузиненко Дмитрій. *Воронежской епархіи*: Игнатовъ Митрофанъ, Богатырева Клавдія, Верижская Марія, Дробовская Александра, Кременецкая Серафима и Склобовская Анастасія. *Донской епархіи*: Жоголевъ Иванъ и Прекрасновъ Семень. *Орловской епархіи*: Нецвѣтаевъ Василій и Феноменовъ Василій. *Пензенской епархіи*: Побровскій Петръ, Троицкій Василій, Трояновъ Николай, Урановъ Алексѣй, Геометрова Софія и Успенская Наталія. *Ставропольской епархіи*: Махровскій Василій, Никольскій Иванъ и Федоровскій Василій. *Сухумской епархіи*: Солоповъ Діонисій и Глаголева Александра. *Таврической епархіи*: Власовъ Даніилъ, Грибовскій Николай и Звѣревъ Николай. *Тамбовской епархіи*: Архангельскій Петръ, Елеонскій Михайлъ, Красивскій Александръ,

Константиновскій Михаилъ, Маловъ Григорій и Неуроновъ Павелъ. *Харьковской епархіи*: Поповъ Семень.

Младшую группу составляли слѣдующіе слушатели и слушательницы: *Владикавказской епархіи*: Дзювъ Алексѣй, Лаврова Ольга и Синьковская Анна. *Воронежской епархіи*: Болховитиновъ Гавріиль, Вондаренко Михаилъ, Васильевъ Алексѣй, Крыловъ Владиміръ, Поповъ Георгій, Поповъ Яковъ, Прохоровъ Владиміръ, Скринченко Николай, Яковлевъ Михаилъ, Глаголева Дарія, Дамаскина Марія, Зайцева Валентина, Русинова Антонина и Стефановская Параскева. *Донской епархіи*: Вальневъ Николай, Добрынинъ Петръ, Ивлиевъ Ивапъ, Клавсуцъ Иванъ, Михайловъ Аристархъ, Писаревъ Иванъ, Поновъ Михаилъ, Григорьева Екатерина, Дакарева Антонина, Лобачева Марія, Попова Марія и Шевцова Серафима. *Орловской епархіи*: Бородулинъ Алексѣй, Дизертинскій Сергѣй, Ивановъ Сергѣй, Ивановъ Феодоръ, Калининковъ Василій, Первозванскій Иванъ, Петровскій Василій и Турбинъ Павелъ. *Пензенской епархіи*: Ардетовъ Иванъ, Аристидовъ Алексѣй, Гвидинъ Александръ, Ключевъ Николай, Любимовъ Викторъ, Мирносицкій Веніаминъ, Петропавловскій Сергѣй, Діалектова Марія, Краснопольская Софія, Миловзорова Антонина, Пекорина Лидія, Покровская Зинаида, Разумовская Александра и Соболевская Анастасія. *Ставропольской епархіи*: Борисовъ Иванъ, Евѣимовъ Аркадій, Пронинъ Сергѣй, Фелицынъ Александръ, Феодоровъ Вячеславъ. *Сухумской епархіи*: Бжанія Мелитонъ, Глаголевъ Алексѣй и Тихонравовъ Иванъ. *Таврической епархіи*: Сериго Александръ, и Иваницкая Екатерина. *Тамбовской епархіи*: Воскресенскій Василій, Вѣтринскій Василій, Крыловъ Дмитрій, Лавровъ Николай, Орловъ Василій, Синцеровъ Дмитрій (священникъ), Троицкій Левъ, Уваровъ Александръ, Богоявленская Александра, Громова Марія и Щеглова Любовь. *Харьковской епархіи*: Коноваловъ Константинъ, Крыжановскій Григорій (діаконъ), Насѣдкинъ Яковъ (діаконъ), Несторовъ Василій, Огинскій Василій, Оглоблинъ Николай, Панкратьевъ Андрей, Соколовъ Валеріанъ, Поповъ Григорій, Созонтьевъ Андрей, Стефановскій Николай, Филевскій Захарій, Фіалковскій Константинъ, Юшковъ Александръ, Феодоровъ Александръ, Лаврентьева Н. и Рудинская Параскева.

3. *По педагогикѣ и дидактикѣ* лекторомъ Н. Страховымъ прочитано было 20 лекцій. Передъ началомъ лекцій г. Страховъ просилъ слушателей курсовъ письменно заявить ему, желаютъ ли они прослушать полный курсъ педагогика, или только нѣкоторые от-

дѣлы ея въ болѣе подробномъ развитіи. Отъ учителей всѣхъ епархій поступило мотивированное заявленіе, что они желаютъ прослушать полный курсъ педагогики. Только учителя Орловской епархія не дали никакого отвѣта. Поэтому содержаніе лекцій по педагогикѣ было таково: понятіе о педагогикѣ, цѣль воспитанія; воспитаніе семейное и школьное; раздѣленіе воспитанія на физическое и психическое.

Задачи умственного воспитанія. Наглядность при обученіи, вниманіе; невнимательность; память и воспоминаніе; фантазія, игры; образовательное значеніе сказокъ; отношеніе воспитанія и обученія къ дѣятельности разсудка. Общее обзорнѣе учебной программы для второклассныхъ школъ со стороны подбора учебныхъ предметовъ и цѣлесообразность этого подбора; объ особыхъ свойствахъ учебнаго метода; о методахъ аналитическомъ и синтетическомъ, о примѣненіи ихъ къ обученію. О примѣненіи разныхъ формъ преподаванія въ дѣлѣ школьнаго обученія, о нравственномъ воспитаніи; о развитіи нравственнаго совершеннаго характера, какъ главной цѣли нравственнаго воспитанія; о правильной постановкѣ воспитательной дисциплины и условіяхъ благопріятнаго вліянія ея на воспитываемыхъ; о наказаніяхъ въ примѣненіи къ воспитанію; о воспитаніи сердца въ отношеніи къ нравственности; объ эстетическомъ воспитаніи.

4 и 5. По физикѣ 12 лекцій и геометрическому черченію и землемѣрнію 12 лекцій посвящены были лекторомъ Кудревичемъ на сообщеніе свѣдѣній, заключающихся въ проектѣ программъ по симъ предметамъ. Несмотря на ограниченное количество лекцій, лекторъ успѣлъ полностью и съ надлежащею обстоятельностью выполнять эти программы. Содержаніе лекцій было слѣдующее: указаніе и разборъ учебныхъ руководствъ, указаніе приборовъ и матеріаловъ для составленія недорогого физическаго кабинета при школѣ съ объясненіемъ ихъ назначенія, способовъ пользованія и цѣны; указаніе химическихъ препаратовъ и матеріаловъ для физическаго кабинета и ихъ назначеніе; о преподаваніи физики въ школѣ; разборъ программы по физикѣ для второклассныхъ школъ; о вѣсѣ тѣлъ; о простыхъ машинахъ; о жидкостяхъ и ихъ свойствахъ; о газахъ и ихъ свойствахъ; о теплотѣ; о химическихъ явленіяхъ; о свѣтѣ; о волшебномъ фонарѣ; объ электричествѣ; о гальванизмѣ. Въ заключеніе были сообщены краткія свѣдѣнія по космографіи: о горизонтѣ, о небесномъ сводѣ, о созвѣздіяхъ: Большая Медвѣдица, Лира, Орелъ, Орионъ, Лебедь, Волопасъ,

Скорпіонъ, Стрѣлецъ, Зміеносецъ, Сѣверный вѣнецъ; о суточномъ движеніи звѣздъ; объ измѣненіи высоты звѣздъ для наблюдателя при перемѣнѣ мѣста на земной поверхности; о годовомъ движеніи солнца, о вращеніи земли около оси и вокругъ солнца.

Что касается ознакомленія съ учебной литературой предмета, то кромѣ указанія и краткаго разбора учебныхъ руководствъ по физикѣ, лекторомъ былъ отлитографированъ и выданъ всѣмъ слушателямъ курсовъ какъ списокъ учебныхъ руководствъ и пособій, такъ и списокъ необходимѣйшихъ физическихъ приборовъ для составленія физическаго кабинета.

Содержаніемъ лекцій *по черченію* служило: указаніе существующихъ руководствъ по геометріи и черченію; указаніе матеріаловъ для черченія; знакомство съ приборами и въкоторыи столярными инструментами, необходимыми для черченія; знакомство съ измѣрительными приборами; разборъ программы по черченію для второклассныхъ церковно-првходскихъ школъ; линейное черченіе, рѣшеніе главнѣйшихъ задачъ на построеніе: дѣленіе прямой и угла на части; построеніе угла, треугольника, квадрата, прямоугольника, черченіе правильныхъ многоугольниковъ; задачи на построеніе, относящіяся къ окружности; черченіе звѣздообразныхъ многоугольниковъ, измѣреніе площадей: прямоугольника, квадрата, параллелограмма, треугольника, трапеція, правильнаго многоугольника, круга, неправильнаго многоугольника; разсмотрѣніе тѣлъ, воображаемыхъ въ пространствѣ, измѣреніе объемовъ и поверхностей тѣлъ. *По землемѣрію* сообщено: понятіе о подобныхъ многоугольникахъ, черченіе плана; понятіе объ астролябіи, буссоли и способѣ пользоваться ими; понятіе о магнитномъ склоненіи и румбическомъ углѣ; пользованіе отвѣсомъ; рѣшеніе задачъ на опредѣленіе разстоянія недоступныхъ точекъ; указаніе и разборъ руководствъ по землемѣрію; приборы для землемѣрія: буссоль, экверъ, астролябія, мензула и способъ пользованія ими; высотомѣръ, нивелиръ и рейка и ихъ употребленіе.

6. *По исторіи* лекторомъ Корнѣенко прочитано было 8 лекцій. Задачею лектора, послѣ сообщенія понятія объ исторіи какъ наукѣ, служило ознакомленіе слушателей съ значеніемъ преподаванія исторіи и вліяніемъ его на учащихъ, съ существующими методами преподаванія исторіи и методомъ прогрессивно-хронологическимъ, какъ наиболѣе пригоднымъ для преподаванія исторіи во второклассныхъ школахъ, съ вопросомъ о необходимости указанія на значеніе Православной Церкви въ дѣлѣ внутренняго и внѣш-

няго преуспѣяннїя русскаго государства; съ основными формами историческаго обученїя: акроаматическаго и катихизическаго, съ вопросомъ о письменныхъ упражненїяхъ; значенїи хронологїи при изученїи исторїи, учебныхъ пособїй, картъ, картинъ, атласовъ, памятникъ археологїи и т. п. Въ заключенїе лекторомъ подробно разобраны были учебники, рекомендованные въ проектѣ программы по этому предмету, съ указанїемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ.

7. По методикѣ географїи было слѣдано 8 лекцій. Слушателямъ курсовъ сообщались свѣдѣнїя о географїи, какъ учебномъ предметѣ и о пользѣ ея преподаванїя въ школахъ, о методахъ преподаванїя географїи съ критическою ихъ оцѣнкою; о пособїяхъ при преподаванїи географїи, о наглядномъ обученїи, значенїи географическихъ экскурсій, кабинетовъ, коллекцій, рельефовъ, географическихъ картъ; объ астрономическихъ картахъ, глобусахъ; о черченїи картъ, о географическихъ прогулкахъ; объ отчисновѣденїи. Въ заключенїе лекторомъ подробно рассмотрѣны были программы по географїи для двуклассныхъ и второклассныхъ школъ, учебныя руководства и пособїя по географїи.

8. На лекціяхъ по анатомїи, которыхъ прочитано было 10, докторъ медицины Яковъ Трутовскїй считъ нужнымъ вначалѣ остановиться на сообщенїи необходимыхъ свѣдѣнїй по анатомїи и физиологїи человѣческаго тѣла, исходя изъ той мысли, что знакомство, хотя бы элементарное, съ анатомїей и физиологїей человѣческаго тѣла служить основанїемъ гигїены. Поэтому имъ сообщены были свѣдѣнїя объ общей формѣ и внѣшнихъ свойствахъ человѣческаго тѣла: строенїе человѣческаго тѣла, соразмѣрности частей, мышечной силѣ, дыханїи, пульсѣ, температурѣ, о влїянїи на внѣшнїя свойства тѣла наслѣдственныхъ и бытовыхъ условїй: пола, возраста, питанїя, занятїй; о наружныхъ покровахъ человѣческаго тѣла, объ остовѣ, черепѣ и мозгѣ; объ органахъ зрѣнїя, слуха, обонянїя, вкуса, мышечной системѣ; о туловищѣ, сердцѣ, легкихъ, органахъ питанїя и кровообращенїя. Затѣмъ лекторъ перешелъ къ изложенїю свѣдѣнїй по гигїенѣ: о влїянїи на человѣка разнаго рода внѣшнихъ условїй, о воздухѣ, одеждѣ, жилищѣ и его содержанїи и о водѣ. Слѣдующїя лекціи посвящены были указанїю способовъ подачи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ: при ушибахъ, сотрясенїяхъ, вывихахъ, переломахъ, кровотеченияхъ, солнечныхъ ударахъ, пораженїи молніей, задушенїи разныхъ видовъ, утопленїи, замерзанїи, отравленїи, обморокахъ, апоплексическомъ

ударѣ, падучей болѣзни и другихъ припадкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщались свѣдѣнія по школьной гигиенѣ.

9. Курсъ *пчеловодства* прочитанъ былъ въ 12 лекцій. Программа лекцій была слѣдующая: три вида обитателей улья, описаніе матки и отлчіе ея отъ рабочей пчелы; описаніе рабочихъ пчелъ и ихъ обязанности въ ульѣ; описаніе трутней, ихъ назначеніе, ограниченіе ихъ вывода и уничтоженіе; образованіе вошины; производство меда; необходимость цвѣтня и воды; роеніе естественное и искусственное, неудобства естественнаго роенія и необходимость его предупрежденія; уходъ за пчелами со времени ихъ перваго облета до приготовленія къ зимовкѣ; различныя системы ульевъ: неразборные, линеечные, рамочные; устройство рамокъ, ульи надставочные. Для слушателей, желавшихъ подробнѣе ознакомиться съ пчеловодствомъ, лекторомъ рекомендованы были учебныя руководства и пособія.

(Продолженіе будетъ).

Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18⁹⁷/₉₈ учебный годъ.

(Продолженіе *).

Д) Младшія воспитательницы.

1) Въ приготовительномъ классѣ—дѣвица Анастасія Яковлевна Павлова, 2) въ I нормальномъ классѣ—дѣвица Павла Ѳедоровна Власовская, 3) въ I параллельномъ классѣ—дѣвица Серафима Ивановна Пономарева, 4) во II нормальномъ классѣ—дѣвица Анастасія Никаноровна Копычкова, 5) во II параллельномъ классѣ—дѣвица Евгенія Ивановна Павлова, 6) въ III нормальномъ классѣ—дѣвица Софія Павловна Реутская, 7) въ IV нормальномъ классѣ—дѣвица Валентина Ивановна Степурская, 8) въ IV параллельномъ классѣ—вдова священника Анастасія Васильевна Ѳаворова, 9) въ V нормальномъ классѣ—дѣвица Евдокія Александровна Стефановская, 10) въ V параллельномъ классѣ—дѣвица Марія Яковлевна Паслова, 11) въ VI нормальномъ классѣ—дѣвица Вѣра Константиновна Аристова, 12) въ VI параллельномъ классѣ—дѣвица Анна Михайловна Котлярова; {всѣ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1, за 1899 г.

онѣ окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ со званіемъ домашней учительницы, жалованья получаетъ каждая при казенной квартирѣ со столомъ, 150 р. въ годъ и 25 руб. ежегодной награды; въ настоящей должности: Павла *Власовская*, Анастасія *Копычкова* и Софія *Реутская* съ 27 августа 1896 года; Евгенія *Павлова* съ 17 августа 1895 года; Валентина *Стенурская* съ 13 октября 1895 года; Анастасія *Таворова* съ 9 декабря 1897 года; Евдокія *Стефановская* съ 8 октября 1896 года; Марія *Павлова* съ 6 сентября 1893 года, Анна *Котлярова* съ 24 января 1897 года, а всѣ остальные съ 20 августа 1893 года.

Е) Другія служащія въ Училищѣ лица.

1) Завѣдующая фундаментальною, ученическою и музыкальною училищными библіотеками, учебниками и учебными принадлежностями, вдова дворянка, Ольга Герасимовна *Перлигъ*; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 180 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 8 іюня 1896 года.

2) Врачъ при училищной больницѣ, Харьковскій Губернскій врачебный инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Михаилъ Михайловичъ *Стефановичъ-Севастьяновичъ*, докторъ медицины; жалованья получаетъ 300 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 13 января 1877 года.

3) Надзирательница училищной больницы, вдова священника Лукія Павловна *Ковалева*, домашнего образованія; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 242 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 10 октября 1871 года.

4) Помощница больничной надзирательницы, дѣвица Пелагія Петровна *Прокофьева*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 150 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 4 октября 1880 года.

5) Помощница больничной надзирательницы, вдова діакона Татьяна Петровна *Краснокутская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ 150 руб. въ годъ; въ настоящей должности съ 5 апрѣля 1894 года.

6) И. д. эконома мѣщанинъ Алексѣй Феодоровичъ *Васильевъ*; жалованья получаетъ при казенной квартирѣ со столомъ—560 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 22 августа 1894 года.

Примѣчаніе. Кромѣ вышеназванныхъ лицъ при Училищѣ состояли еще: а) *кастеляниша*, завѣдывавшая бѣльемъ и одеждою воспитанницъ и б) *ключница*, завѣдывавшая столовою и буфетомъ.

2. Составъ учащихся.

Харьковское Епархіальное Женское Училище—шестиклассное съ подготовительнымъ классомъ и пятью параллельными отдѣленіями.

Составъ учащихся въ немъ въ концѣ 18⁹⁷/₉₈ учебнаго года показывается слѣдующая таблица:

КЛАССЫ.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословенныхъ.	Живущихъ въ общестіи.	Приходящихъ.	На полномъ епархіальномъ содержаніи.	На половинномъ.	Стипендіатки и содержащіяся на средства благотворителей.	Окончили курсъ и удостоены аттестатовъ.
Приготовител.	48	41	7	48	—	7	2	1	—
I нормальный.	45	34	11	45	—	1	2	6	—
I параллельн.	45	31	14	45	—	4	3	4	—
II нормальный.	44	39	5	44	—	9	—	2	—
II параллельн.	43	27	16	43	—	6	1	—	—
III "	60	48	12	60	—	5	3	3	—
IV нормальный.	47	40	7	47	—	9	1	2	—
IV параллельн.	48	39	9	48	—	9	—	1	—
V нормальный.	37	25	12	36	1 ¹⁾	1	1	4	—
V параллельн.	38	28	10	38	—	7	2	1	—
VI нормальный.	49	31	18	49	—	8	2	3	48 ²⁾
VI параллельн.	53	46	7	53	—	9	5	5	53
ВСЕГО	557	429	128	556	1	75	22	32	101

Примѣчаніе. За полную пансіонерку взносится 70 р. въ годъ, за половинную (съ уменьшеннымъ взносомъ, но пользующуюся отъ Училища всѣмъ, наравнѣ съ полными пансіонерками) 50 р. въ годъ, за дочерей духовенства иноепархіальнаго 180 р. и за дѣвицъ свѣтскаго происхожденія 200 руб.

3. Учебно-воспитательная часть.

а) Недѣльное распределеніе уроковъ въ отчетномъ году было слѣдующее:

аа) Въ подготовительномъ классѣ въ понедѣльникъ—Законъ Божій, русскій языкъ, церковное пѣніе, рукодѣліе; во вторникъ—

1) Приходящ. Остроумова Вѣра.

2) 1 воспитанница въ VI нормальномъ классѣ оставлена по просьбѣ отца—по болѣзни.

русскій языкъ, чистописаніе, русскій языкъ; въ среду—Законъ Божій, русскій языкъ, счисленіе, рукодѣліе; въ четвергъ—русскій языкъ, чистописаніе, русскій языкъ; въ пятницу—Законъ Божій, русскій языкъ, русскій языкъ и рисованіе; въ субботу—русскій языкъ, счисленіе, русскій языкъ; *бб) въ I нормальномъ классѣ*—въ понедѣльникъ—чистописаніе, Законъ Божій, ариметика, церковное пѣніе; во вторникъ—диктовка, русскій языкъ, Законъ Божій, церковное пѣніе; въ среду—ариметика, русскій языкъ, чистописаніе, французскій языкъ; въ четвергъ—ариметика, русскій языкъ, Законъ Божій, рукодѣліе; въ пятницу—чистописаніе, русскій языкъ, французскій языкъ, диктовка, рисованіе; въ субботу—ариметика, чистописаніе, Законъ Божій, рукодѣліе; *вв) въ I параллельномъ классѣ*: въ понедѣльникъ—русскій языкъ, ариметика, церковное пѣніе, чистописаніе; во вторникъ—рукодѣліе, Законъ Божій, ариметика, чистописаніе; въ среду—диктовка, русскій языкъ, Законъ Божій, французскій языкъ; въ четвергъ—русскій языкъ, чистописаніе, рукодѣліе, Законъ Божій; въ пятницу—русскій языкъ, ариметика, французскій языкъ, диктовка, рисованіе; въ субботу—чистописаніе, ариметика, церковное пѣніе, Законъ Божій; *гг) въ II нормальномъ классѣ*: въ понедѣльникъ—Законъ Божій, чистописаніе, русскій языкъ, французскій языкъ; во вторникъ—Законъ Божій, русскій языкъ, рукодѣліе, ариметика; въ среду—ариметика, церковное пѣніе, географія, диктовка; въ четвергъ—ариметика, Законъ Божій, французскій языкъ, рукодѣліе; въ пятницу—диктовка, чистописаніе, ариметика, русскій языкъ, рисованіе; въ субботу—церковное пѣніе, русскій языкъ, Законъ Божій, географія; *дд) во II параллельномъ классѣ*: въ понедѣльникъ—диктовка, Законъ Божій, русскій языкъ, французскій языкъ; во вторникъ—географія, Законъ Божій, рукодѣліе, ариметика; въ среду—диктовка, ариметика, русскій языкъ, церковное пѣніе; въ четвергъ—Законъ Божій, ариметика, французскій языкъ, чистописаніе; въ пятницу—ариметика, рукодѣліе, русскій языкъ, церковное пѣніе, рисованіе; въ субботу—русскій языкъ, Законъ Божій, географія, чистописаніе; *ее) въ III классѣ*: въ понедѣльникъ—чистописаніе, ариметика, Законъ Божій, русскій языкъ; во вторникъ—диктовка, церковное пѣніе, русскій языкъ, Законъ Божій; въ среду—французскій языкъ, географія, чистописаніе, ариметика; въ четвергъ—рукодѣліе, ариметика, географія, Законъ Божій; въ пятницу—французскій языкъ, церковное пѣніе, русскій языкъ, Законъ Божій; въ субботу—ариметика, географія, руко-

дѣліе, русскій языкъ; *жжж) въ IV нормальномъ классѣ*: въ понедѣльникъ—арифметика, церковное пѣніе, географія, Законъ Божій; во вторникъ—арифметика, руководѣліе, русскій языкъ, французскій языкъ; въ среду—диктовка, чистописаніе, исторія, русскій языкъ; въ четвергъ—Законъ Божій, французскій языкъ, русскій языкъ, церковное пѣніе; въ пятницу—руководѣліе, географія, Законъ Божій, арифметика, рисованіе; въ субботу—чистописаніе, славянскій языкъ, географія, исторія; *зз) въ IV параллельномъ классѣ*: въ понедѣльникъ—славянскій языкъ, диктовка, чистописаніе, географія; во вторникъ—Законъ Божій, русскій языкъ, церковное пѣніе, французскій языкъ; въ среду—чистописаніе, арифметика, географія, русскій языкъ; въ четвергъ—руководѣліе, французскій языкъ, исторія, арифметика; въ пятницу—Законъ Божій, арифметика, руководѣліе, русскій языкъ, рисованіе; въ субботу—Законъ Божій, церковное пѣніе, исторія, географія; *и) въ V нормальномъ классѣ*: въ понедѣльникъ—французскій языкъ, географія, арифметика, исторія; во вторникъ—руссскій языкъ, руководѣліе, Законъ Божій, арифметика; въ среду—церковное пѣніе, Законъ Божій, физика, исторія; въ четвергъ—французскій языкъ, русскій языкъ, церковное пѣніе, исторія; въ пятницу—географія, Законъ Божій, арифметика, исторія, рисованіе; въ субботу—дидактика, русскій языкъ, физика, географія; *й) въ V параллельномъ классѣ*: въ понедѣльникъ—французскій языкъ, русскій языкъ, исторія, физика; во вторникъ—исторія, Законъ Божій, арифметика, географія; въ среду—руссскій языкъ, арифметика, Законъ Божій, географія; въ четвергъ—французскій языкъ, церковное пѣніе, Законъ Божій, физика; въ пятницу—арифметика, русскій языкъ, исторія, руководѣліе, рисованіе; въ субботу—исторія, дидактика, географія, церковное пѣніе; *кк) въ VI нормальномъ классѣ*: въ понедѣльникъ—географія, Законъ Божій, дидактика, физика; во вторникъ—церковное пѣніе, исторія, геометрія, русская литература; въ среду—Законъ Божій, французскій языкъ, русская грамматика, космографія; въ четвергъ—географія, Законъ Божій, геометрія, русская литература; въ пятницу—церковное пѣніе, исторія, русская литература, физика, рисованіе; въ субботу—французскій языкъ, исторія, дидактика, физика; *лл) въ VI параллельномъ классѣ*—въ понедѣльникъ—Законъ Божій, русская литература, геометрія, дидактика; во вторникъ—русская грамматика, космографія, географія, русская литература; въ среду—исторія, французскій языкъ, физика, Законъ Божій; въ четвергъ—церковное пѣніе, Законъ Божій, ге-

ометрія, исторія; въ пятницу—исторія, физика, церковное пѣніе, географія, рисованіе; въ субботу—французскій языкъ, физика, русская литература, дидактика.

1 урокъ продолжался отъ 9 до 9 ч. 55 м., 2 урокъ—отъ 10 ч. 5 м. до 11 ч., 3 урокъ—отъ 11 ч. 30 м. до 12 ч. 25 м., 4 урокъ—отъ 12 ч. 35 м. до 1 ч. 30 м., 5 урокъ—отъ 3 ч. до 5 ч.

Въ этомъ распредѣленіи допущены слѣдующія отступленія отъ новыхъ программъ, изданныхъ въ 1895 г. Св. Синодомъ для Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ: а) удержанъ прежніе добавочные уроки (по одному) въ IV классѣ по церковно-славянскому языку и въ VI классѣ по русской грамматикѣ; б) удержанъ также въ V классѣ одинъ урокъ по дидактикѣ. Первое отступленіе сдѣлано было потому, что Совѣтъ Училища, рѣшивши, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 3—10 іюля 1896 года, вводить новыя программы постепенно, начиная съ I класса, въ этихъ классахъ нашелъ необходимымъ оставить прежнія программы, а потому и прежнее число уроковъ; что же касается добавочнаго урока—дидактики въ V классѣ, то Совѣтъ Училища, въ этомъ случаѣ руководился разрѣшеніемъ, даннымъ объяснительною запискою, приложенною къ новой программѣ этого предмета, дозволяющею вводить этотъ урокъ «если гдѣ это окажется возможнымъ, по мѣстнымъ условіямъ и средствамъ».

(Продолженіе будетъ).

Воззваніе къ православнымъ христіанамъ.

*Аще забуду тебя, Иерусалиме,
забвенна буди десница моя.*

Съ этими глубоко-знаменательными словами Императорское Православное Палестинское Общество обращается ко всѣмъ ревнителямъ Святой истины.

Иерусалимъ ознаменованъ величайшими, священнѣйшими событіями изъ земной жизни Христа Спасителя. Здѣсь Онъ совершилъ спасеніе наше Своими страданіями и крестною смертію, будучи вознесенъ на крестъ, какъ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра. Геесиманскій садъ орошенъ Его слезами и падавшимъ съ лица Его отъ туги и изнеможенія кровавымъ потомъ. Голгова освящена Его страданіями и окроплена Его святою, безцѣнною

кровию. Садъ Аримаѳейскій освященъ положеннымъ въ немъ пречистымъ Его тѣломъ и прославленъ Его славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Гора Елеонъ свидѣтельствуеть о славномъ Его вознесеніи. Такъ все священо, такъ все дорого вѣрующему сердцу. И не только эти мѣста священны для него—и вся Святая Земля должна быть достойна чистаго и святаго воспоминанія; вся она освящена богочеловѣческими стопами Христа Спасителя, исполнена безчисленными знаменіями и дѣлами Его любви къ человѣчеству и оглашена Его Святымъ ученіемъ. А Ввелеемъ, мѣсто Его земнаго рожденія, Назаретъ, мѣсто Его воспитанія и приготовленія къ служенію, священный Іорданъ, мѣсто Его крещенія отъ Іоанна,—все это такія мѣста, къ которымъ невольно льнетъ вѣрующее сердце съ своими глубокими чувствами любви и благоговѣйнаго поклоненія и почтенія,—все это невольно побуждаетъ къ симъ какъ бы клятвеннымъ словамъ: *еще забуду тебе, Іерусалиме, забвенна буди десница моя.*

Не дивно, послѣ того, что Іерусалимъ и Святая Земля всегда имѣли великую притягательную силу; отовсюду и всегда вѣрующіе стремились въ немъ, горѣли желаніемъ видѣть и облобызать ихъ, сію величайшую Святыню. Но эти священныя путешествія, какъ выраженіе влеченій сердца, искавшаго себѣ послѣдняго, высшаго удовлетворенія, въ прежнее время соединялись съ великими опасностями даже за жизнь; враги Христа, овладѣвшіе этими Священными мѣстами, дѣлали всякія притѣсненія и подвергали путешественниковъ-христіанъ крайнимъ нуждамъ.

Но что мы видимъ теперь? Удобство, спокойствіе на пути, огражденіе на Святыхъ мѣстахъ, легкость къ посѣщенію ихъ и при этомъ возможное удешевленіе во всемъ, такъ что посѣщеніе Святыхъ мѣстъ сдѣлалось доступнымъ и для людей, не обладающихъ значительными средствами. Все это есть плодъ дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Великаго Князя Сергѣя Александровича Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, которое приняло на себя заботы не только объ облегченіи путешествій, но и о возможномъ благоустройствѣ и удобствѣ поклонниковъ въ Святой Землѣ. Святая задача его—укрѣпить и утвердить православіе въ насельникахъ Святой Земли, исповѣдующихъ истину и весьма часто терпящихъ притѣсненія отъ иновѣрцевъ; устройство храмовъ, школъ, богадѣленъ и разныхъ пріютовъ для воспитанія дѣтей составляетъ необходимое средство къ выполненію этой задачѣ. Въ оправданіе Святой исти-

ны Евангелія предъ невѣрующими и сомнѣвающимся оно дѣлаетъ болѣе: дѣлаетъ раскопки, открываетъ древніе памятники, назначаетъ ученія путешествія и изслѣдованія,—а все это необходимо требуетъ и усиленія расходовъ. Но, дѣйствуя такъ во славу Божию, оно дѣйствуетъ какъ представитель всего Русскаго Православнаго народа, для славы его имени.

Съ трудомъ вѣрится, чтобы истинновѣрующее сердце не откликнулось на помощь такой Святой задачѣ Общества и не явило своей ревности по славѣ Божіей своими возможными приношеніями и жертвами. Да не смущается сердце желающихъ содѣйствовать благому дѣлу малостью жертвы, памятуя, какъ отнесся Спаситель къ лептѣ вдовицы, и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и единовѣрныхъ намъ Палестинскихъ жителей у живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животъ вѣчный.

Императорское Православное Палестинское Общество, состоящее подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Епархіальныя извѣщенія.

Священники: с. Борщеваго, Зміевскаго уѣзда, Василій *Николаевскій* и Архангело-Михайловской церкви сл. Лимана, того же уѣзда, Іоаннъ *Торанскій*, 8 декабря 1898 года, награждены скуфьями.

— Діаконъ Троицкой церкви с. Василевки, Лебединскаго уѣзда, Владиміръ *Волобуевъ*, перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Іоанно-Предтечевской церкви с. Терешковки, Сумскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Владимірской церкви с. Могрицы, Сумскаго уѣзда, Хрвсапфъ *Авксентьевъ*, рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи при сей же церкви.

— Духовникъ 2 округа Ахтырскаго уѣзда, штатный священникъ Василій *Авксентьевъ*, волею Божіею, умеръ.

— Священникъ Митрофаніевской церкви сл. Поляннаго, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Мартиновичъ*, волею Божіею, умеръ.

— Діаконъ Іоанно-Предтечевской церкви сл. Терешковки, Сумскаго уѣзда, Никаноръ *Торанскій*, волею Божіею, умеръ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Католическая пропаганда на Востоѣ.—Стремленіе индусовъ къ православію.—Новая секта въ С.-Америкѣ.—Къ вопросу о шундизмѣ.—Заботы епархіальной власти объ улучшеніи приходской жизни.—Дѣятельность Виленскаго братства.—Участіе членовъ прихода въ обученіи дѣтей прихожанъ.—О мѣрахъ къ упорядоченію продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ.—Попечительство о слѣпыхъ.

Въ «Моск. Вѣд.» на основаніи отчета римской „конгрегациі пропаганды“, состоящей подъ управленіемъ извѣстнаго католическаго фанатика, бывшаго познанскаго архіепископа кардинала Ледоховскаго, сообщаются слѣдующія интересныя свѣдѣнія объ успѣхахъ римскаго католичества на Востоѣ за послѣдніе годы.—Въ Азіатской Турціи, по даннымъ текущаго года, „пропаганда“ считаетъ 129.680 католиковъ (въ 1895 году ихъ было 128.700). Католики эти принадлежатъ какъ къ латинскому, такъ и къ сирійскому и сиро-халдейскому обрядамъ. Они имѣютъ 210 священниковъ и 528 школъ, а также нѣсколько благотворительныхъ учрежденій. Въ константинопольскомъ апостольскомъ викариатѣ, простирающемъ свою духовную юрисдикцію на Константинополь, Адрианополь, Салонки и Витолію съ ихъ округами и въ Азію, на малоазійскія области съ принадлежащими къ нимъ островами (за исключеніемъ Смирнской епархіи), числится 45.000 католиковъ. По отчету „пропаганды“, число католиковъ въ означенныхъ областяхъ не увеличилось, но за то количество священниковъ возросло съ 200 до 300 человекъ. Въ Египтѣ католическая церковь управляется апостольскимъ викариемъ, проживающимъ въ Александріи. Ему подчинены 57,420 католиковъ латинскаго обряда, за исключеніемъ 17.416 папистовъ принадлежащихъ къ другимъ обрядамъ. Египетскій викариатъ находится въ вѣдѣніи ордена миноритовъ, и въ немъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, числится 42 миссіонерскія пункта, 64 церквей съ 94 священниками и 81 школа. На ряду съ апостольскимъ викариатомъ въ Египтѣ, существуетъ еще коптско-католическая патриархія, управляемая въ настоящее время апостольскимъ администраторомъ, монсиньоромъ Кирилломъ Макариемъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ „римской пропаганды“, коптско-католиковъ до 20.000 человекъ, и распространеніе римскаго католичества между ними достигаетъ значительныхъ успѣховъ. Такъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ число католиковъ между ними увеличилось съ 10.000 до 20.000 человекъ. Количество католическихъ церквей и часовенъ также увеличилось, и въ настоящее время число ихъ достигаетъ 60, что для небольшой общины бо-

лѣе чѣмъ достаточно. Зато и успѣхъ католичества здѣсь поразителенъ. Въ Абиссиніи, такъ же, какъ и въ Египтѣ, учрежденъ апостольскій викаріатъ, находящійся въ Керенѣ, гдѣ также устроена семинарія, 10 школъ и пріютъ для дѣтей обоюго пола. Въ общемъ въ Абиссиніи считается до 30.000 католиковъ, принадлежащихъ къ эіопскому обряду. Католическое населеніе Греціи и Архипелага раздѣляется на три архіепископіи: аѳинскую, коріатскую и наксоскую, и четыре епархіи, въ которыхъ 34.710 католиковъ, 189 церквей и часовень и столько же священниковъ, двѣ семинаріи и 72 школы съ благотворительными учрежденіями. Что касается славянскихъ земель Балканскаго полуострова, то и здѣсь католическая пропаганда усилилась и сопровождается выдающимися успѣхами. Такъ, въ Босніи и Герцоговинѣ, по официалъному отчету оккупационнаго правительства, всѣхъ католиковъ считалось 334.142 (на общее число 1.591.040 жителей, въ томъ числѣ 675.246 человекъ православнаго исповѣданія). Въ Сараевѣ и Травникѣ находятся католическія духовныя семинаріи, управляемыя іезуитами; кромѣ того, въ Травникѣ существуетъ еще католическая гимназія. Во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ учреждены разныя благотворительныя заведенія, состоящія въ завѣдываніи монашескихъ орденовъ. Сравнивая приведенныя цифры съ количествомъ католиковъ за 1896 годъ, оказывается, что число католиковъ въ Босніи и Герцеговинѣ значительно увеличилось. Въ Румыніи въ настоящее время 152.000 католиковъ, числа ихъ увеличилось на 40.000 человекъ. Самые большіе успѣхи католичество приобрѣтаетъ въ Букурештской епархіи. Въ Черногоріи католичество также усиливается. По отчету „пропаганды“, число католиковъ въ Черногоріи за послѣдніе три года, при общемъ числѣ католиковъ въ 6.350, увеличилось на 1.000 человекъ. Въ одной Македоніи, несмотря на всѣ усилія пропаганды и поддержку со стороны Австро-Венгріи, католичество не имѣетъ ни малѣйшаго успѣха, и въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ число католиковъ въ этой области не увеличилось.

«Моск. Вѣд.»

— Корреспондентъ «Туркестан. Вѣд.» сообщаетъ о замѣчательной миссіи, которую онъ, во время своего пребыванія въ Индіи, взялъ на себя, по просьбѣ индусскаго архіепископа, отъ лица 15,000 христіанъ-индусовъ, принадлежащихъ къ антиохійской церкви, основанной въ Индіи св. Фомой. По разсказу архіепископа, послѣдователи этой церкви не признаютъ главенства папы. Они

имѣютъ своего архіепископа, котораго поставляетъ антiохійская церковь, но съ теченіемъ времени является все болѣе и болѣе затрудненій въ назначеніи архіепископовъ, въ виду того, что антiохійская церковь не располагаетъ достаточнымъ числомъ лицъ, которыя могли бы занимать этотъ постъ въ Индіи. Можетъ случиться, что индусы останутся безъ пастыря, и церкви ихъ грозитъ опасность быть обращенной въ католичество, тѣмъ болѣе, что уже и теперь католики дѣлаютъ попытки захватить ее въ свои руки. Далѣе архіепископъ прибавилъ, что въ виду всего этого они, въ числѣ пятнадцати тысячъ человѣкъ, рѣшили принять православіе, съ которымъ они знакомы по рассказамъ священниковъ добровольнаго флота. Просьба индуса, по словамъ корреспондента, заключается только въ томъ, чтобы Россія пока прислала въ Индію одного священника, говорящаго по-англійски, для ознакомленія индусовъ съ характеромъ русскаго богослуженія. Мы согласны, — говорилъ архіепископъ, — съ этою цѣлью сдѣлать какія угодно уступки, и тогда уже окончательно всѣ (15 тысячъ) приняли бы православіе и просили бы и впредь присылать къ нимъ священниковъ и архіепископа. Въ выраженіи этого желанія отъ лица пятнадцати тысячъ индусовъ и состояло прошеніе, переданное архіепископомъ автору для представленія въ Петербургъ. По словамъ корреспондента, было засвидѣтельствовано нашимъ консуломъ, что желаніе это — искреннее, почему онъ и обѣщаль прошеніе это доставить въ Петербургъ, въ увѣренности, что англичане противъ такого движенія индусовъ ничего имѣть не будутъ; англичанъ только и спасаетъ въ Индіи то, что они не касаются религіозной стороны жизни населенія. Ни одинъ англичанинъ не былъ (да и не имѣетъ права быть) въ святилищахъ индусскихъ храмовъ. Сами же англичане относятся одинаково ко всѣмъ религіямъ въ Индіи, чѣмъ они очень гордятся и хвалятся, а потому съ этой стороны не могло быть никакихъ опасеній за исходъ дѣла относительно принятія православія индусами. Такимъ образомъ, если сообщеніе корреспондента вѣрно, должно засвидѣтельствовать крайне отраднѣйшій фактъ возможнаго перехода индусовъ-христіанъ въ православіе, подобно тому, какъ это было недавно съ присоединеніемъ урміанъ сиро-халдейской церкви. «Рус. Пал.».

— Журналъ «Мірѣ Божій» знакомитъ съ интересной американской сектой, обитающей въ сѣверной части штата Новая Мексика. Секта носитъ названіе „Кающіеся братья“ и представляетъ образчикъ ханжества, непроходимаго невѣжества и изуверства. Въ.

обыкновенное время „Кающіеся братья“ живутъ смирно и покойно, но съ наступленіемъ масляницы и поста, у нихъ начинаются религіозные обряды и процессіи, мало-по-малу разжигаютъ ихъ религіозный фанатизмъ, такъ что къ концу поста онъ уже доходить до высшихъ предѣловъ. Съ наступленіемъ же страстной недѣли, на одномъ изъ холмовъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ молельни, водружается крестъ, грубо сколоченный изъ дерева. Холмъ получаетъ названіе Голгофы и туда ежедневно отправляются процессіи „Кающихся братьевъ“, причемъ каждый изъ „братьевъ“ придумываетъ для себя какое-нибудь особенное истязаніе. Обыкновенно такія процессіи происходятъ въ полночь, и въ нихъ иногда принимаютъ участіе до 200 и болѣе человекъ. Впереди идетъ музыкантъ — «*pitero*», извлекающій изъ своей деревянной флейты, самаго первобытнаго устройства, такіе раздираемые звуки, которые способны обратить въ бѣгство каждаго непривычнаго человека. За нимъ идетъ „братъ“, несущій деревянный крестъ въ два фута длиной, и далѣе слѣдуютъ остальные „братья“, образуя длинную, торжественную процессію. Дорога, по которой они идутъ, усыпана острыми каменьями, и они ступаютъ по ней голыми ногами и въ то же время бичуютъ себя вѣтвями кактуса, такъ что кровь каплетъ на ихъ набекренную повязку, составляющую ихъ, единственное одѣяніе. Достигнувъ Голгофы, они становятся на колѣни и начинаютъ распѣвать или, вѣрнѣе, завывать покаянные гимны, продолжая бичеваніе и, наконецъ, какъ по приказу, всѣ поднимаются одновременно и отправляются обратно въ молельню. Такъ продолжается нѣкую недѣлю, но когда наступаетъ послѣдній день то изъ 12-ти „Кающихся братьевъ“, добровольно выражающихъ желаніе подвергнуться распятію, выбираютъ одного, по жребію, и какъ только солнце начинаетъ склоняться къ западу, на крышѣ молельни начинаютъ звонить въ колоколъ и эти зловѣщіе звуки, возвѣщающіе всему округу о томъ, что готовится нѣчто ужасное, далеко разносятся по горамъ. Въ поселеніи „Кающихся братьевъ“ все приходитъ въ движеніе. Женщины, дѣвушки, дѣти и старики — всѣ спѣшатъ къ молельнѣ и окружаютъ ее въ глубокомъ молчаніи, ожидая появленія того, кто добровольно идетъ на казнь. Какъ только онъ выходитъ въ вѣнчѣ изъ колючаго кактуса, тотчасъ же раздаются плачъ и стenanія. Процессія отправляется на Голгофу и тамъ приступаютъ къ распятію. Въ прежнее время несчастную жертву приколачивали гвоздями къ кресту, но теперь привязываютъ ее веревками и при томъ такъ вѣрнѣе, что веревки врѣзаются въ тѣло. Въ такомъ положеніи распятый остается около по-

лучаса; потомъ, по знаку старшаго изъ братьевъ, называемаго— «hermanos mayores», крестъ вынимаютъ и кладутъ на землю. Несчастная жертва находится въ безчувственномъ состояніи; ее снимаютъ съ креста, заворачиваютъ въ бѣлую бумажную ткань и относятъ на носилкахъ въ особо устроенную для этой цѣли пещеру, гдѣ уже опытные въ этомъ дѣлѣ братья берутъ ее на свое поличеніе. Остальные „Касающіеся братья“, подъ звуки монотонной мелодіи, отправляются по домамъ. Мало-по-малу, подъ вліяніемъ различныхъ средствъ, употребляемыхъ для приведенія его въ чувство, распятый приходитъ въ себя и, обыкновенно, черезъ нѣсколько часовъ его торжественно приносятъ въ хижину. Нечего и говорить, что, вынося эту пытку, онъ становится героемъ въ глазахъ всего населенія и покрываетъ себя славой, и не только онъ самъ, но его жена и дѣти пользуются всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ. Тутъ уже для него начинается награда за испытанныя имъ мученія и, повидимому, награда эта настолько заманчива, что никогда не бываетъ недостатка въ желающихъ подвергнуться пыткамъ, и иногда честолюбивыя жены сами побуждаютъ своихъ мужей принять вѣнецъ мученичества.

— «Мисс. Обзоръ» обращаетъ вниманіе на обнаруживающееся сильное оживленіе среди штундистовъ. Этимъ оживленіемъ штундизмъ обязанъ неослабному вліянію нѣмецкихъ баптистическихъ сектъ. Какъ извѣстно, положеніемъ 1879 года баптизму не только предоставлена полная свобода вѣроисповѣданія, вплоть до изданія на русскомъ языкѣ богослужебныхъ книгъ, но даже однимъ изъ недавнихъ кассационныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената (въ 1896 году) баптизмъ признанъ наравнѣ съ инославными исповѣданіями, то-есть католическою и лютеранскою церковью (по отвѣтственности виновныхъ за соvrащеніе). Это привилегированное положеніе баптизма и послужило могучимъ толчкомъ, направившимъ стремленія послѣдователей штунды къ слиянію съ баптизмомъ, для обхода, такимъ образомъ, распространяемыхъ на послѣдователей штунды правилъ Высочайшаго положенія 4 іюля 1894 года, какъ на послѣдователей вредной ереси. Такому обороту дѣла не мало способствовали, конечно, и сами баптистскіе проповѣдники, которые, вслѣдъ за устройствомъ своего церковнаго быта, значительно усилили свою пропаганду, между прочимъ, и среди штундистскаго населенія. Въ этомъ отношеніи годъ переписи послужилъ особенно удобнымъ поводомъ для распространенія всевозможныхъ посланій, обстоятельно разъясняющихъ всѣ выгоды, которыя обезпечиваетъ для послѣдователей штундистской сев-

ты присоединеніе къ баптизму, и побудившихъ значительное число смѣтливыхъ штундистовъ записаться послѣдователями баптизма. Духовные журналы приводятъ даже жалобы штундистовъ, поступившія къ начальствующимъ лицамъ, на непріятіе подобныхъ записей со стороны нѣкоторыхъ перенесчиковъ. Этому подъему духа среди штундистовъ не мало способствовали кассационныя рѣшенія Правительствующаго Сената отъ 3 и 20 октября 1897 года, признавшія незаконность привлеченія къ отвѣтственности за противозаконныя религіозныя собранія послѣдователей штундо-баптизма. Эти рѣшенія распространяются среди штундистовъ въ видѣ нотаріально-засвидѣтельствованныхъ копій и предъявляются миссіонерамъ и властямъ, при исполненіи послѣдними своихъ обязанностей, и мировымъ судьямъ и судамъ, при привлеченіи штундистовъ къ отвѣтственности. Обыкновенно, когда дѣло касается неисполненія штундистами правилъ Положенія 1894 года, со стороны штундистовъ получается одинъ отвѣтъ: „Ошибаетесь господинъ,—мы не штундисты, а баптисты, такъ призналъ насъ указъ Его Величества“, и затѣмъ, какъ сообщаетъ «Миссіонерское Обозрѣніе», начинается торжественное чтеніе кассационнаго рѣшенія Сената, съ кривотолками дѣйствующими на православную массу: „вотъ де слышите,—самъ Государь знаетъ о нашей вѣрѣ, Сенатъ по Его Величества указу оправдываетъ нашихъ братьевъ и предписываетъ дать намъ свободу“. Вполнѣ понятно, въ какое положеніе ставитъ все это и народъ, и власти въ отношеніи послѣдователей этого новообразовавшагося штундо-баптизма и какъ трудно установить предѣлы дозволеннаго и недозволеннаго въ отношеніи тѣхъ или другихъ дѣйствій послѣдователей штунды прикрывающихся знаменемъ баптизма. Все это въ значительной степени усваиваетъ жизненность современнаго штундизма, которая не обѣщаетъ ничего хорошаго въ будущемъ. Недавно одесскіе штундисты въ прошеніи предъявили епархіальной власти требованіе о предоставленіи имъ, какъ баптистамъ, полной свободы вѣроисповѣданія, какая предоставлена послѣдователямъ этой нѣмецкой секты. И въ настоящее время, какъ полагаетъ «Миссіон. Обозр.» , должно ожидать поголовной подачи прошеній со стороны штундистовъ о предоставленіи имъ всѣхъ религіозныхъ и проповѣдническихъ правъ, которыми пользуются нѣмецкіе баптисты, вплоть до подчиненія ихъ судебной отвѣтственности за соvrращеніе православныхъ не какъ за соvrращеніе въ ересь или расколъ, по 196 статьѣ Уложенія о Наказаніяхъ, а какъ за соvrращеніе въ инославное дозволенное въ Россіи христіанское испо-

вѣданіе, по 187 статьѣ. И этой возможности нельзя не отрицать, имѣя въ виду многочисленные факты въ Херсонской губерніи, когда администраціей разрѣшались все недоразумѣнія такого рода въ пользу штундистовъ, примѣнительно къ Положенію 1879 года, тѣмъ болѣе что вопросъ о религіозныхъ собраніяхъ и нынѣ уже рѣшается въ пользу сектантовъ, на основаніи тѣхъ же пресловутыхъ „копій“, которыя принимаются за вполне достаточный документъ, устанавливающий законность штундо-баптизма. Безконечныя недоразумѣнія этого рода побудили, наконецъ, обратить на эту сторону свое вниманіе и миссію; съ этою цѣлью специально организованъ былъ, минувшаго 17 сентября, епархіальный миссіонерскій съѣздъ для выясненія взаимнаго отношенія штундизма и баптизма. На основаніи обстоятельныхъ изысканій, миссіонерскій съѣздъ пришелъ къ слѣдующему рѣшенію: 1) Ни наука сектовѣдѣнія, ни миссіонерская практика, ни законъ—не знаютъ баптизма, какъ отдѣльной русской секты. 2) Основа догматическаго ученія, а равно и главныя формы культа у штунды и баптизма сходны. 3) Въ то же время, однако, несомнѣнно в различіе между символическими книгами штундистовъ и баптистовъ, тогда какъ у баптистовъ существуютъ опредѣленныя символическія книги, обязательныя для всѣхъ послѣдователей этой секты, —штундисты до извѣстнаго циркуляра 1894 года, запрещающаго штундовыя общественныя моленія, не имѣли и теперь не имѣютъ одного опредѣленнаго вѣроизложенія: они пользуются толстовскимъ катихизисомъ братства Иисусова, катихизисомъ, составленнымъ Рябошапкою, Цимбаломъ и другими вожаками штунды, пользуются даже такими символами, въ которыхъ проповѣдуется латинское „Filioque“. 4) Поэтому имѣющіяся у штундистовъ символическія тетради ни коимъ образомъ не могутъ быть признаны полнымъ, всеобщимъ и обязательнымъ выраженіемъ сущности ихъ вѣроученія. 5) На протяженіи своей исторіи штундисты неоднократно обнаруживали и теперь обнаруживаютъ социалистическія, атеистическія и нигилистическія стремленія, что совершенно справедливо признаетъ в циркулярѣ Мин. Внутр. Дѣлъ 1894 года. 6) Вслѣдствіе сего русская штунда должна быть признана сектою особенно вредною и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть отождествляема съ баптизмомъ, о которомъ мы знаемъ по его символическимъ книгамъ и по закону 1879 г. 7) Русскіе штундисты и сами не могутъ доказать своего тождества съ нѣмецкимъ баптизмомъ, потому что не имѣютъ никакихъ официальныхъ, признанныхъ Правительствомъ, актовъ ихъ религіознаго и семейнаго состоянія. 8) На основаніи всего

выпезложеннаго, стремленія штундистовъ присвоить себѣ имя бантистовъ, съ цѣлью пріобрѣтенія правъ закономъ дозволенной нѣмецкой секты, какъ отрывающія ихъ окончателно отъ роднаго Православія и вносящія смуту въ сознаніе Русскаго народа, нужно признать незаконнымъ посягательствомъ на цѣлость Православной Церкви и единство Русской народности и противорѣчіемъ Державной волѣ Государя Императора, недавно выраженной въ знаменательныхъ словахъ: „Русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ и Царницей выше всего чтутъ и любятъ родную Православную Церковь“. А по сему съѣздъ находить необходимымъ почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство войти съ ходатайствомъ къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, — дабы законъ 1879 года, имѣющій въ виду нѣмцевъ-колонистовъ, не былъ распространяемъ на нашихъ русскыхъ штундистовъ, которые должны подчиняться существующимъ законамъ о вѣрѣ.

— Относительно разныхъ сторонъ дѣятельности церковныхъ причтовъ, какъ сообщаетъ «Церк. Вѣстникъ», епархіальными преосвященными и консисторіями сдѣланы въ послѣднее время нѣкоторыя новыя указанія мѣстному духовенству. Такъ, по вопросу о благоустройствѣ церковнаго богослуженія, въ связи съ потребностями миссіонерскими, сдѣланы указанія въ казавской и самарской епархіяхъ. Въ первой изъ этихъ епархій, по поводу донесенія одного изъ благочинныхъ о томъ, что, вслѣдствіе недоступности для инородцевъ славянскаго языка, нѣкоторые священники отдають предпочтеніе татарскому языку в то оттого возбуждается ропотъ между русскими, не понимающими церковныхъ пѣнопѣній на инородческихъ языкахъ, циркулярно объявлено, чтобы въ чисто инородческихъ приходахъ совершалось богослуженіе на народномъ языкѣ прихожанъ, а въ смѣшанныхъ приходахъ на двухъ или, если въ приходѣ три народности, на трехъ языкахъ. Въ той же епархіи, по поводу такъ называемой очереди въ служеніи, наблюдаемой священно-церковнослужителями, епархіальнымъ архіереемъ указано, что священники могутъ наблюдать очередь, но этимъ не освобождаются отъ посѣщенія храма при богослуженіи для помощи очередному священнику и пѣнія на клиросѣ, а также для наблюденія за порядкомъ; для діаконовъ же и псаломщиковъ очереди не должно быть, развѣ только при исполненіи требъ; они должны быть въ храмѣ за всѣми богослуженіями, дабы пѣніе было не въ одинъ голосъ очередного псаломщика. Въ Самарской епархіи къ руководству духовенства объявлено общее распоряженіе о

времени совершенія утрепныхъ богослуженій и литургій въ селахъ, въ виду жалобъ отъ прихожанъ, что богослуженія въ сельскихъ и уѣздныхъ городскихъ церквахъ совершаются не своевременно, а какъ вздумается священникамъ. Въ казанской епархіи, по поводу донесенія одного изъ благочинныхъ объ отпускѣ раскольниками своихъ дѣтей обоюго пола для обученія въ приходскія школы, изъ которыхъ въ одной болѣе половины учащихся состоятъ изъ раскольническихъ дѣтей, предложено причтамъ селъ, гдѣ есть раскольники, обратить вниманіе на школы и особенно на преподаваніе въ нихъ Закона Божія, чтобы чрезъ школы съ дѣтства воспитывать прихожанъ въ правилахъ христіанской жизни и чрезъ это вліять на ослабленіе раскола. Затѣмъ, по поводу донесенія одного изъ благочинныхъ о томъ, что книги для чтенія прихожанамъ и для воскресныхъ собесѣдованій имѣются въ церквахъ не въ достаточномъ количествѣ и не вездѣ, а духовные журналы, кромѣ „Православнаго Собесѣдника“ и „Церковныхъ Вѣдомостей“, выписываются въ весьма немногихъ церквахъ, указано причтамъ, чтобы они старались пріобрѣтать въ церковныя библіотеки вѣроучительныя и назидательныя книги и такимъ образомъ изъ года въ годъ пополняли бы библіотека новыми полезными изданіями. Кромѣ того, признавая полезнымъ и необходимымъ помѣщеніе въ печатномъ епархіальномъ органѣ сообщеній о всѣхъ выдающихся явленіяхъ религіозной жизни въ приходяхъ и въ томъ числѣ объ усердной дѣятельности духовныхъ лицъ, такъ какъ печатаніе такихъ свѣдѣній послужитъ для однихъ поощреніемъ къ дальнѣйшему труду, а въ другихъ возбудитъ стремленіе къ такой же дѣятельности и вообще можетъ способствовать оживленію и подъему бодрости духа и энергіи во всемъ духовенствѣ, духовная власть въ казанской епархіи предписала благочиннымъ, чтобы они при официальныхъ сообщеніяхъ о выдающихся церковно-религіозныхъ событіяхъ непременно прилагали, для напечатанія въ „Епархіальныхъ Извѣстіяхъ“, подробное описаніе этихъ событій, и затѣмъ, при донесеніяхъ о смерти выдающихся духовныхъ лицъ, представляли бы обстоятельно и тщательно составленные некрологи, а равно слова и рѣчи, произнесенныя при ихъ погребеніи. Въ одной епархіи обращено особое вниманіе мѣстной духовной власти на обезопасеніе церквей отъ пожаровъ, столь часто причиняющихъ у насъ неисчислимый ущербъ мѣстному населенію, и въ двухъ епархіяхъ—на нѣкоторое обезпеченіе нуждающихся лицъ духовнаго званія отъ матеріальныхъ лишеній. Уничтоженіе церквей пожарами обратило вниманіе преосвященнаго олонецкаго и мѣстной

консисторіи, которая пригласила всѣ причты съ церковными старостами тщательно заботиться о предотвращеніи въ церквахъ пожаровъ, часто возникающихъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, и дала по этому предмету частныя указанія причтамъ и старостамъ. На нѣкоторыя нужды лицъ духовнаго званія указано въ симбирской и курской епархіяхъ. Въ симбирской епархіи преосвященный Никандръ нашель, что при многихъ церквахъ, вопреки распоряженію епархіальной власти, обязанности просфоренъ исполняются крестьянскими дѣвцами, крестьянскими или солдатскими вдовами, между тѣмъ какъ изъ множества поступающихъ къ преосвященному прошеній отъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія о предоставленіи имъ этихъ обязанностей, а также изъ личныхъ бесѣдъ усматривается, что нужды въ замѣщеніи просфорническихъ должностей лицами инословными не имѣлось бы, если бы духовенство болѣе участливо относилось къ бѣдственной жизни его вдовъ и сиротъ. Производство по подобнымъ дѣламъ показало, что эти бѣдствующія лица обращаются къ священникамъ, отъ которыхъ зависитъ допустить ихъ къ исполненію обязанностей просфоренъ, но получаютъ отказъ съ ссылкой на то, что нѣтъ вакансій; между тѣмъ какъ для другихъ вакансій находятся. Выражая порицаніе такому образу дѣйствій священниковъ, симбирскій архипастырь приглашаетъ духовенство на будущее время не допускать къ приготовленію просфоръ лицъ инословныхъ за исключеніемъ случаевъ необходимости, о чемъ консисторією и объявлено по епархіи. Въ курской епархіи также рѣшено мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ—предоставлять приготовленіе просфоръ прежде всего вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Утверждая постановленіе консисторіи, епархіальный архіерей выразилъ: „Оо. благочинные и оо. іерей обратятъ особенное вниманіе на это постановленіе консисторіи: мы должны заботиться и вообще о вдовахъ и сиротахъ (Іак. 1, 27), особенно же о вдовахъ и сиротахъ служителей церкви Христовой“ (1 Тим. V, 8).

— Въ «Литов. Еп. Вѣд.» помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности Виленскаго Свято-Духовскаго братства по устройству религіозно-нравственныхъ чтеній для народа съ свѣтовымъ картинами. Въ дѣятельности братства, закончившаго свое трехлѣтіе, чтенія перешли изъ городовъ даже въ деревни. Всего отъ братства было устроено 60 чтеній, при чемъ наименьшее количество слушателей было 150 человекъ, а иногда желающихъ являлось столько, что многимъ приходилось отказывать по недостатку помѣщенія. Изъ числа посѣтителей наибольшій процентъ принадлежалъ

римско-католикамъ, посѣщали чтенія лютеране и старообряды. Устройствомъ чтеній завѣдывала особая коммиссія изъ преподавателей Литовской духовной семинаріи и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Помощниками ихъ являлись учителя школъ и воспитанники мѣстной духовной семинаріи. Послѣднимъ это участіе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа вмѣнялось въ обязанность и нельзя не привѣтствовать такое распоряженіе епархіальной власти. На устройство чтеній и пріобрѣтеніе свѣтовыхъ картинъ братствомъ было ассигновано 300 рублей. Излишне говорить, замѣчаетъ названный журналъ, о воспитательномъ значеніи для народа подобныхъ чтеній. Сопровождаемая свѣтовыми картинами съ живымъ поясненіемъ ихъ и прерываемая стройнымъ пѣніемъ, чтенія эти наглядно представляютъ доступныя для подражанія живые примѣры святыхъ, расширяютъ кругъ религіознаго и церковнаго знанія, возгрѣваютъ религіозное чувство, сближаютъ лицъ разныхъ вѣроисповѣданій и племенъ въ единствѣ правды и добра. Католики, не зная нашего вѣроученія и отъ колыбели предубѣжденные противъ православныхъ, какъ схизматиковъ, узнаютъ на чтеніяхъ, что мы признаемъ Св. Троицу, Матерь Божию, все евангеліе, что у насъ есть общія съ ними молитвы, общія палестинскія святыни, общіе святые, въ числѣ коихъ есть даже римскіе епископы. Тамъ же они слышатъ объ единствѣ для всѣхъ христіанъ Божественнаго Откровенія, что за всѣхъ равно пострадалъ Иисусъ Христосъ и всѣ мы, искупленные Имъ и примиренные съ Богомъ, должны жить по закону любви евангельской, какъ братья. Это католикъ и можетъ только услышать на нашихъ школьныхъ чтеніяхъ, такъ какъ въ православный храмъ онъ не пойдетъ, не прочтаетъ объ этомъ и въ русской книжкѣ, которая ему запрещена церковною властью. Въ школу же, гдѣ учатся дѣти его, гдѣ понятно читаютъ свѣтскіе люди и наглядно объясняютъ прочитанное по картинамъ, онъ идетъ охотно, и несомнѣнно, такія посѣщенія имѣютъ благотворное вліяніе на успокоеніе воспитанной ксендзами религіозной вражды, переходящей здѣсь въ политику и жизнь.

— Преосвященный Рязанскій Мелетій на одномъ изъ протоколовъ бывшаго миссіонерскаго съѣзда положилъ, по сообщенію «Ряз. Еп. Вѣд.», слѣдующую, достойную вниманія, резолюцію: „Къ обученію дѣтей въ школахъ призваны всѣ члены причтовъ: никто не долженъ уклоняться отъ этой обязанности. При отсутствіи школъ надо заниматься домашнимъ обученіемъ или завести воскресныя школы для дѣтей и для взрослыхъ. Для поощренія младшихъ членовъ причта къ этому дѣлу Святѣйшій Синодъ разрѣ-

шилъ труждающихся въ ученіи псаломщиковъ производить въ санъ діакона, что и исполняется съ цѣлію поощренія и возмездія за труды; но на дѣлѣ оказывается, что не всѣ діаконы занимаются обученіемъ дѣтей, за что справедливо дѣлается съ нихъ вычетъ $\frac{1}{2}$ доходовъ на вознагражденіе учителей, ихъ замѣняющихъ. Обученіе пѣнію верхъ желаній для приходовъ. Потому если не обучаютъ ни грамотѣ, ни пѣнію діаконы и причетники, то не заслуживаютъ никакого извиненія за свое небреженіе и непротвительную лѣность“.

— Общепархіальный съѣздъ духовенства Рязанской епархіи констатировалъ фактъ, что многіе церковные старосты этой епархіи, уклоняются отъ покупки свѣчъ изъ епархіального завода, покупаютъ для церквей свѣчи у частныхъ свѣчеторговцевъ, иногда по дешевой цѣнѣ, недоброкачественныя. Чтобы пресѣчь зло, Рязанскимъ епархіальнымъ пачальствомъ выработаны слѣдующіи мѣры: 1) предъ утвержденіемъ на второе трехлѣтіе въ должности избранныхъ старостъ входятъ въ сношеніе съ правленіемъ свѣчного завода по вопросу о томъ, обращается ли избранное лицо въ епархіальные склады за покупкою церковныхъ свѣчъ и въ какомъ количествѣ имъ ежегодно покупалось свѣчей для церкви; 2) о.о. благочиннымъ вмѣнить въ обязанность въ представленіяхъ къ наградамъ церковныхъ старостъ непременно обозначать количество свѣчной прибыли отъ продажи восковыхъ церковныхъ свѣчей, купленныхъ изъ епархіального свѣчного склада, или его отдѣленій; 3) въ сужденіяхъ объ удостоеніи представляемыхъ къ наградамъ церковныхъ старостъ всякій разъ сносятся консисторіи съ правленіемъ свѣчного завода и принимать въ соображеніе отзывъ правленія завода о количествѣ покупаемыхъ таковыми лицами свѣчъ изъ епархіальныхъ складовъ; 4) предложить о.о. благочиннымъ разъяснить церковнымъ старостамъ, почему либо доселѣ уклоняющимся отъ точнаго руководства 23 § инструкціи, что только при условіи выполненія инструкціи церковные старосты могутъ рассчитывать на вниманіе къ ихъ заслугамъ со стороны епархіального начальства, въ противномъ случаѣ, согласно указа Святѣйшаго Синода, отъ 23-го октября 1864 г., «всякія ходатайства о награжденіи такихъ старостъ, которые не показали въ теченіе своей службы надлежащаго усердія по обращенію церковныхъ и въ особенности свѣчныхъ доходовъ, какъ противныя законамъ, будутъ оставлены безъ послѣдствій, безъ всякихъ въ семъ случаѣ изъятій или отступленій отъ закона, и 5) предложить о.о. благочиннымъ, при своихъ ревизіяхъ церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ, об-

ращать особое вниманіе на оправдательные документы по покупке восковыхъ свѣчъ для предупрежденія незаконной покупки, и въ случаѣ несоблюденія со стороны причта и старосты предписаннаго закономъ правила о приобрѣтеніи церковныхъ свѣчъ изъ епархіальнаго свѣчного сѣлада или его отдѣленій, поступать согласно 49 § инстр. церк. стар., т. е. доносить о томъ епархіальному архіерею».

«Рязан. Еп. Вѣд.».

— Дѣятельность попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, направленная къ предупрежденію слѣпоты въ населеніи, выражалась, по словамъ «Прав. Вѣст.», въ истекшемъ году въ командированіи въ разныя мѣстности Имперіи летучихъ отрядовъ для подаванія бесплатной врачебной, преимущественно оперативной, помощи больнымъ глазамъ среди бѣднѣйшаго населенія, устройствѣ и содержаніи собственныхъ лѣчебницъ попечительства, содержаніи постоянныхъ кроватей въ лѣчебницахъ другихъ вѣдомствъ, организаціи постоянной глазной помощи въ нѣкоторыхъ пунктахъ Россіи, и, наконецъ, выдачѣ, черезъ уполномоченныхъ, неимущимъ больнымъ денежныхъ пособій на лѣченіе глазъ и на проѣздъ къ мѣсту лѣченія. Въ продолженіе года снаряжены 33 глазныхъ отряда, въ томъ числѣ три были направлены въ такія мѣстности, гдѣ работали отряды въ прежніе годы, а для остальныхъ 30 избраны новые пункты. Всѣ отряды дѣйствовали главнымъ образомъ въ лѣтнее время съ мая по октябрь. Въ работѣ отрядовъ принимали участіе 107 врачей, въ томъ числѣ 40 командированныхъ попечительствомъ и 17 студентовъ старшихъ курсовъ Императорскихъ военно-медицинскихъ академіи и университетовъ. Дѣятельность каждаго отряда продолжалась отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, ограничиваясь, въ среднемъ, площадью въ 60—70 верстъ. Всѣми отрядами принято въ теченіе года 53.828 больныхъ, причемъ произведено 16.029 операций. Какъ и въ предыдущіе годы, глазные отряды пользовались повсюду полнымъ довѣріемъ со стороны сельскаго населенія и сочувствіемъ общества, много способствовавшимъ успѣху ихъ дѣятельности. Своимъ успѣхомъ отряды обязаны также оказанному имъ содѣйствію какъ со стороны учреждений и должностныхъ лицъ, которымъ принадлежалъ починъ приглашенія отрядовъ, такъ и со стороны многихъ частныхъ лицъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и жителей, отводившихъ помѣщенія подъ устройство покоевъ для трудно-оперативныхъ больныхъ и квартиръ для личнаго состава отрядовъ. За послѣднія пять лѣтъ отрядами принято 168.618 больныхъ и произведено 48.576 операций.

Только-что вышла изъ печати книга

Земля, гдѣ жилъ Иисусъ Христосъ и сосѣднія съ нею земли.

Путевныя впечатлѣнія изъ поѣздки по Египту, Палестинѣ, Сириі, Малой Азіи, Греціи и Италіи І. А. Фрея.

Цѣна безъ переплета 1 руб. 50 коп., въ красномъ оригинальномъ переплетѣ 2 руб. 30 коп.

Книга содержитъ 556 стр. и 200 иллюстрацій. Она знакомитъ читателя со страной чудесъ, Египтомъ и ея жителями. Затѣмъ она ведетъ читателя въ Ханаанъ, знакомитъ его со страной, населеніемъ и нравами, а также съ ханаанскими городами: Иерусалимомъ, Вифлеемомъ, Назаретомъ, Вифаніей, Дамаскомъ и друг. Читатель находится то на берегахъ Иордана, то на взморьѣ Мертваго моря или же ѣдетъ по Геннисаретскому озеру. Однимъ словомъ—онъ путешествуетъ по „Землѣ, гдѣ жилъ Иисусъ Христосъ“. Въ заключеніе читатель переносится въ Грецію, въ знаменитыя Афины и затѣмъ ѣдетъ въ поэтическую Италію, останавливаясь въ живописномъ Неаполѣ, въ вѣчномъ Римѣ и сказочной Венеціи.

Книга эта уже печатана на четырехъ языкахъ и вездѣ заслужила лестные отзывы.

Съ заказами слѣдуетъ обращаться въ г. Ригу, книжн. магазинъ І. А. Фрея.

ВО ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЕТСЯ

„ПРИВѢТЪ“,

литературно-научно-художественный сборникъ, изданный съ благотворительною цѣлью, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся ученицамъ Васильевской женской гимназіи въ С.-Петербургѣ. Цѣна 3 рубля, 440 столбцовъ in 4°; въ переплетѣ 4 рубля. Содержаніе. 25 картинъ-фототипій художниковъ: Рѣпина, Лагорио, Антонова, Бѣмъ, Бяляной, Волкова, Ге, Далькевича, Животовскаго, Ивановой, Карзина, бар. Клодта, Кондратенко, Лоренца, Мазуровскаго, Малышева, Михайлова, Някитина, Новоскольцева, Овсяникова, Писемскаго, Сергѣева, Соколовскаго и Соломко. Повѣсти, рассказы, очерки, комедіи, легенды: гг. Мамля-Сибиряка, Засодимскаго, Ал. Чехова, Мордонцева, Салова, Баранцевича, Рускина, В. Тихонова, А. Тихонова (Дугового), Фирсова, Гвѣдича, Потаненко, Лихачева, Станюковича, Н. П. Вагнера (Кота-Мурлыки), Л. Оболенскаго, Наумова, Журавской, Михневича, Нефедова. Стихотворенія: К. Р., гг. Полонскаго, Лихачова, Жемчужникова, Быкова, Фофанова, Горбунова-Посадова, А. Михайлова (А. К. Шеллера), Михайловскаго, Фидлера, Чюминой, Чешкина, Ватсонъ, Вейнберга, Коринфскаго, Зарина, Ясинскаго, Познякова, Пушкарева, Ладженскаго, Холодковскаго, Бунина, Вейдлинга, Якубовича. Научныя и критическія статьи: академика А. Веселовскаго, профессоровъ Гольцева, Кайгородова-Петри, Гундобина, Венгерова, Шлякпина и Никольскаго, г-жъ Чебышеной-Дмитріевой, Леонтьевой, гг. Познякова, Острогорскаго, д-ра Жихарева, Куницкаго, Чуйко, Цируля, Евг. Гаршина. Посмертныя стихотворенія и письма: Всеволода Гаршина, В. Д. Сяповскаго, Н. М. Ядрищова, Д. Д. Минаева, Н. С. Лѣскова, А. Н. Островскаго, М. О. Мизѣшина и І. Юзова. Отзывы о сборникѣ „Привѣтъ“ см.: „Нива“, „Русское Богатство“, „Русская Мысль“, „Новь“, „Всемирная Иллюстрація“, „Живописное Обозрѣніе“, „Петербургская Газета“, „Сѣверный Вѣстникъ“, „Образованіе“, „Жизнь“, „С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Книжный Вѣстникъ“ и мн. др.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

І. ГОВЧАНСКІЙ.

Опытная психологія въ двухъ частяхъ. Составлена по новѣйшимъ источникамъ примѣнительно къ программѣ по психологіи для духовныхъ семинарій.

С.-Петербургъ. Изданіе К. Л. Рюккера. 1898. Ц. 1 р. 60 к.

Православный Собесѣдникъ

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ 1899 ГОДУ

будеть выходить попережнему ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ. Въ 1899 году къ одной изъ книжекъ Православнаго Собесѣдника бесплатно будетъ приложенъ второй выпускъ Твореній св. Ипполита, епископа Римскаго, въ русскомъ переводѣ. Въ составъ этого выпуска войдутъ слѣдующія сочиненія: „О Христѣ и антихристѣ“ (новый переводъ по недавно открытой болѣе древней и исправной редакціи), „О концѣ міра, объ антихристѣ и второмъ пришествіи Христовомъ“ (подложное, но имѣющее весьма важное значеніе въ изученіи русскаго раскола), „Противъ Нозта“, „Слово на день Богоявленія“ и нѣкоторые болѣе важные и интересные, дошедшіе до настоящаго времени, отрывки изъ другихъ его сочиненій.

Всѣ новыя подписчики получаютъ также бесплатно уже вышедшій первый выпускъ Твореній св. Ипполита, представляющій переводъ недавно открытаго въ полномъ видѣ его Толкованія на книгу пророка Даниила. Въ пособіе на изданіе журнала и въ 1899 году ассигнована особая сумма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣдскимъ. На средства Владыки будутъ печататься между прочимъ лекціи по Основному Богословію недавно почившаго преосв. Михаила (Грибановскаго), епископа Таврическаго, и др. статьи богословскаго содержанія Журнала Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Свѣтѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства (Синод. опред. 8 септ. 1874 г. № 2792). Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежнимъ: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

с е м ь р у б л е й.

При журналѣ: Православный Собесѣдникъ издаются

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

выходящіи два раза въ мѣсяцъ, нумерами до 3 печатныхъ листовъ (вмѣсто 2-хъ) въ каждомъ, убористаго шрифта. Размѣръ изданія увеличенъ сравнительно съ прежнимъ на 24 печатныхъ листа въ годъ вслѣдствіе установленнаго по особому распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія пособія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи. Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ и съ пересылкою по почтѣ **ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.** Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Принимается подписка на 1899 годъ

НА

МОСКОВСКІХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТИ

еженедѣльное изданіе

Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ.

Каждый № въ разиѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ своею цѣлю достигать серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, церковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, но и свѣтскихъ лицъ, интересующихся означенными вопросами. Кромѣ этого, въ 1899 году въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ будутъ помѣщаться: а) имѣющія то или другое приложеніе къ существеннымъ вопросамъ жизни взлеченія изъ твореній св. отцевъ церкви и б) статьи съ историко-археологическимъ описаніемъ Московской церковной старины и чтимой святости. Московскія Церковныя вѣдомости имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и явленіяхъ жизни съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви,—подвергать обсужденію тѣ вопросы, которые вызываются самою жизнью и потребностями времени и потому должны представлять современный интересъ.

По временамъ будутъ помѣщаться иллюстраціи. Подписка принимается: а) въ Епархіальной библіотекѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, б) въ редакціи: Б. Якимовка, церковь Петра и Павла, квартира священника Іоанна Федоровича Мансветова, в) въ конторѣ Печковской—на Петровкѣ и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы. Подписная цѣна: На годъ съ перес. 5 р.—безъ перес. 3 р. 50 к. На полгода съ перес. 3 р.—безъ перес. 2 руб.

Редакторъ Священникъ Іоаннъ Мансветовъ.

„КИЕВСКОЕ СЛОВО“

ежедневная ЛІТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

будетъ выходить въ 1899 году на прежнихъ основаніяхъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ: политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п. 2) Телеграммы внутреннія и заграничныя. 3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя. 4) Извѣстія изъ славянскихъ земель. 5) Повѣсти и рассказы. 6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ). 7) Обзорніе русскихъ журналовъ и газетъ. 8) Критика литературная, художественная и театральная. 9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева: краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ юго-западнаго края. 10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Железныя дороги, пароходы, лѣчебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія. Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкой и пересылкой на годъ 10 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р., безъ доставки и пересылки—на годъ—8 р., на 6 м.—4 р., на 3 м.—2 р. 25 к., на 1 м.—75 к. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 р. и черезъ 5 мѣсяцевъ вторые 5 р.; безъ доставки въ тѣ же сроки по 4 р. Заграничные подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяць. За перемѣну иногороднаго адреса—20 к. Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской, д. Антоновича, № 43. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: С. В. Кульженко и Л. Издиковскаго. Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцль и К^о. Гг. иногороднихъ подписчиковъ проситъ обращаться непосредственно въ Главную Контору „Кіевского Слова“, Большая Владимірская, домъ № 43.

Редакторъ Е. Игнатьевъ.

Издательявца В. М. Антоновичъ.

Объ изданіи миссіонерскаго журнала „ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“ въ 1899 г. (Седьмой годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1899 году „Православный Благовѣстникъ“, какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по прежнему будетъ имѣть своею цѣлю—съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время. Сообщение этихъ, имѣющихъ столь важное церковно-государственное значеніе, свѣдѣній и будетъ составлять главное и существенное содержаніе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“. Въ настоящемъ году Редакція предполагаетъ, между прочимъ, обратитъ особенное вниманіе на изложеніе и опроверженіе магометанства. Программа журнала слѣдующая: I. Отдѣлъ официальный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества. II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи. III. Современное положеніе отечественныхъ миссій. IV. Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ. V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссияхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ. VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемая изъ газетъ, писемъ и пр. VII. Библіографія. Отзвѣы о разныхъ книгкахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій. IX. Объявленія. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою, за границу—шесть рублей. Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви. Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прошедшіе годы могутъ быть высланы по четыре рубля. Редакторъ Н. Комаровъ.

Объявленіе отъ редакціи „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“.

„Варшавскія Университетскія Извѣстія“ заключаютъ въ себѣ два отдѣла: официальный и учебный. Въ первомъ отдѣлѣ печатаются: 1) сокращенные протоколы засѣданій Совѣта Университета, 2) обзорныя преподанія по полугодию и свѣдѣнія о личномъ составѣ Университета, 3) извлеченія изъ отчетовъ о состояніи и дѣятельности Университета, 4) отчеты профессоровъ и преподавателей объ учебныхъ командировкахъ, 5) автовыя рѣчи профессоровъ, 6) отзвѣы о диссертацияхъ докторскихъ, магистерскихъ и pro venia legendi, 7) программы университетскихъ лекцій, 8) сочиненія студентовъ, удостоенныя награды золотою медалью и 9) отзвѣы о медальныхъ сочиненіяхъ. Во второмъ отдѣлѣ печатаются научныя статьи профессоровъ, преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ при Университетѣ, а также вступительныя лекціи профессоровъ и преподавателей; въ зависимости отъ состоянія средствъ „Извѣстій“ въ этомъ отдѣлѣ печатаются также курсы университетскихъ лекцій, диссертации и другіе научные труды большого объема. Въ прибавленіяхъ печатаются таблицы метеорологическихъ наблюденій и списки книгъ, поступающихъ въ бібліотеку Университета, при чемъ эти списки издаются одинъ разъ въ годъ въ видѣ особаго приложенія къ майской книжкѣ „Извѣстій“ „Варшавскія Университетскія Извѣстія“ выходятъ 9 разъ въ годъ (въ концѣ каждаго учебнаго мѣсяца) книжками въ размѣрѣ до 12 печатныхъ листовъ каждая. Годовая подписная цѣна—5 руб. съ пересылкою. Подписка принимается въ Правленіи Университета. Редакторъ профессоръ Ф. Леонтовичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 годъ

(пятый годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

издаваемый „Обществомъ распространенія религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ въ С.-Петербургѣ Въ 1899 году, илтомъ—изданія журнала въ каждомъ № будетъ печататься проповѣдь или бесѣда на предстоящій праздничный или воскресный день, при томъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы она могла быть получена заблаговременно и въ провинціи. Будутъ печататься письма знаменитаго богослова, 28 лѣтъ прожившаго въ строгомъ затворѣ, но не прерывавшаго общенія съ міромъ посредствомъ своихъ глубоко-пазидательныхъ писемъ къ разнымъ лицамъ,—къ Божь почившаго святителя Феофана—къ В. В. Швидковской и Н. В. Елагину. Будутъ печататься извѣщенія изъ дневниковъ отца Іоанна Крившадтскаго и его проповѣди, а также проповѣди протоіерей М. И. Хитрова. Журналъ откликается на всѣ крупныя событія церковно-общественной жизни. Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 р., 1/2 года—3 р., за границу—6 р. Въ розничной продажѣ 10 к. за №. Журналъ выходитъ по пятницамъ, въ размѣрѣ не менѣе 1 1/2 печатнаго листа каждый №. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 5. Редакція, для личныя объясненія съ редакторомъ, открыта по четвергамъ отъ 2 до 3 час. дня. Подписка принимается въ конторѣ, которая открыта ежедневно съ 10 час. утра до 4 час. пополудня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ конторѣ продаются и отдѣльныя №№ журнала. Имѣются экземпляры журнала за 1895, 1896, 1897 и 1898 г.г. по 5 руб.

Редакторъ, Протоіерей Философъ Орнатскій.

О продолженіи изданія журнала

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ 1899 ГОДУ

(годъ изданія сороковой).

Журналъ „Труды Кіевской Духовной Академіи“ будетъ издаваться и въ 1899 г. по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по содержанию доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“. Указомъ св. Синода отъ 2/29 февр. 1884 г. подписка на „Труды“ и „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви Западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 7 р., а за границу 8 р. За прежніе годы „Труды“ продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 г.г. по 5 р., за 1879—1883 г.г. по 6 р., за 1885—1898 г.г. по прежней цѣнѣ, т. е., по 7 р. съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1867—68 и 1884 г.г. распроданы. Кромѣ того въ конторѣ редакціи продаются между прочимъ слѣдующія изданія и книги: „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви Западныхъ“: а) св. Кипріяна еп. каре. части 1 и 2, б) блаж. Іеронима части 1—14 и в) блаж. Августина части 1—8. Цѣна каждой части 2 р. съ перес., кромѣ 9-й части творен. блаж. Іеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к. „Опытъ правосл. догматическаго богословія“ еп. Сильвестра. Т. 1 (изд. 3-е) ц. 1 р. 70 к., т. 2 (изд. 3-е) ц. 3 р. 30 к., т. 3, 4 и 5 (изд. 2-е) по 3 р. каждый. Буддизмъ и христіанство. С. Г. Кезлога. Перев. съ англ. Ѳ. С. Орнатскаго. Изд. 2-е исправл. и дополн. К. 1894 г. Ц. 1 р. 75 коп. Съ требованіями относительно журнала и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣд. адресу: въ редакцію журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи“, въ г. Кіевѣ (Ильин. д. № 8).

Редакторъ профессоръ В. Ѳ. Пяницкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ОЛОНЕЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

на 1899 годъ—(второй годъ изданія).

„Олонецкія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ въ 2-хъ частяхъ: Официальной и Неофициальной, 2 раза въ мѣсяцъ 1 го и 15-го. Подписная цѣна: На обѣ части вмѣстѣ, съ доставкою и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи, на годъ—5 рублей на полгода—3 рубля. Подписка принимается въ редакціи „Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при Олонецкой духовной семинаріи.

О подпискѣ на общественно-педагогическую и литературную еженедѣльную газету „ЖИЗНЬ И ШКОЛА“ съ приложеніемъ „ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (г. XI).

„Жизнь и Школа“ имѣетъ цѣлю служить органомъ объединенія русскихъ учителей и интересамъ лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу образованія въ Россіи; и издается по слѣдующей программѣ: 1) Правительственныя узаконенія и распоряженія, касающіяся образованія въ Россіи. 2) Научно-популярныя статьи (съ чертежами и рисунками). 3) Мелкія повѣсти и рассказы (бытовые и историческіе), путешествія, очерки и др. подоб. произведенія. 4) Статьи по педагогикѣ, дидактикѣ, методикѣ, учялищевѣдѣнію, школьной гигиенѣ. Очерки по народному образованію въ Россіи и на Западѣ. 5) Русская печать о школьномъ дѣлѣ. Мнѣнія и сужденія печати по педагогическимъ вопросамъ. 6) Библиотечное дѣло въ Россіи и за границей. Организация общественныхъ и школьныхъ библиотекъ и др., образовательныхъ учрежденій для народа. 7) Библиографія. Критика и рецензіи педагогическихъ сочиненій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, разборъ учебниковъ и пособій. Обзорѣіе періодическихъ изданій какъ общихъ, такъ и специальныхъ: научныхъ, педагогическихъ и т. п. 8) Корреспонденція. Современное обзорѣіе воспитанія и обученія у насъ и за границей. 9) Политическія извѣстія и новости русской жизни. Обзорѣіе выдающихся событій въ Россіи и др. государствахъ. 10) Смѣсь. Наблюденія и замѣтки изъ школьнаго міра. Педагогическія темы. 11) Справочный указатель. Справки и указанія по различнымъ практическимъ вопросамъ учебнаго дѣла и школьнаго быта. 12) Что намъ грозитъ. Письма и сообщенія въ редакцію. 13) Книжный листокъ. Свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ и указатель статей, встрѣчающихся въ повременныхъ изданіяхъ и заслуживающихъ вниманія какъ учителей, такъ и вообще образованнаго читателя. 14) Почтовый ящикъ. Отвѣты редакціи. 15) Объявленія. Послѣднія печатаются на первой стр. по 50 к., на послѣдней по 10 к. Подписчики (годовые) печатаются бесплатно. При газетѣ издается, въ видѣ приложенія, особый сборникъ, подъ заглавіемъ „Школьное Обзорѣіе“, въ которомъ помѣщаются статьи, по объему, не удобныя для еженедѣльнаго изданія, а также портреты Августѣйшихъ Особъ и выдающихся дѣятелей въ сферѣ государственной дѣятельности, благотворительности и народнаго образованія. Подписная цѣна съ доставкою и пересылкой 5 руб., за полгода 3 руб., и за три мѣсяца 2 руб., для вѣдущихъ школъ и учителей 4 руб., за границу 6 руб., за годъ. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя комплекты газеты за 1893 и 1894 г. можно получать за два руб., 1895 и 1896 по три руб. за годъ. Библиотеки и безплатныя читальни пользуются особой уступкою. Подписчики, приобретающіе за всѣ годы пользуются, сверхъ того, уступкою 50%. Вышедшіе №№ „Школьнаго Обзорѣія“ и „Жизнь и Школа“ тек. г. по требованію, высылаются наложеннымъ платежомъ на счетъ конторы. Подписка принимается въ главной Конторѣ „Жизнь и Школа“: С.-Петербургъ, Загородный пр., 34.

Редакторъ-Издатель М. Е. Виноградовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ

на литературный, научный и политическій журналъ

„ЖИЗНЬ“

Выходитъ 3 раза въ мѣсяць (1, 11, 21). 36 книгъ въ годъ.

Рисунки и портреты.

Съ 1899 г. журналъ будетъ выходить при обновленномъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.

12 книжекъ, выходящихъ 1-го числа каждаго мѣсяца, заключаютъ въ себѣ литературный отдѣлъ журнала. Въ него входятъ: беллетристика, литерат. критика и искусство.

12 книжекъ, выходящихъ 11-го числа, заключаютъ въ себѣ научный отдѣлъ журнала. Въ него входятъ статьи по естествознанію и по общественнымъ наукамъ (соціологія, политическая экономія, право, исторія).

Особое вниманіе будетъ обращено на ознакомленіе читат. съ новѣйш. научными теченіями.

12 книжекъ, выходящихъ 21-го числа, содержатъ въ себѣ политическій отдѣлъ журнала. Въ него входятъ: руководящія статьи по текущимъ вопросамъ русской и заграничной жизни, корреспонденція изъ провинціи и изъ-за границы.

Особое вниманіе будетъ обращено на разработку вопросовъ, касающихся крестьянскаго, городского и земскаго самоуправленія.

Постоянныя корреспонденціи изъ Германіи, Франціи, Англіи, С. Ам. Соед. Штатовъ, Австріи, Бельгіи и др.

Библиографія распределяется по соответствующимъ отдѣламъ.

Къ каждой изъ 36 книжекъ прилагается обзоръ русской и иностранной жизни за 10 дней. Этимъ будетъ достигнуто соединеніе удобства ежемѣсячнаго и еженедѣльнаго изданія.

Кромѣ того ежемѣсячно будутъ помѣщаться новости литературы, искусства и науки, а также молочки русской и заграничной жизни.

Многія статьи (по искусству, исторія и т. д.) будутъ иллюстрированы снимками съ картинъ и портретами. Помѣщеніемъ рисунковъ и портретовъ редакція однако отнюдь не думаетъ придать журналу характеръ иллюстрированнаго изданія.

Стремясь избѣгать помѣщенія большихъ литературныхъ произведеній небольшими отрывками редакція рѣшила напечатать переводъ новаго большого романа Генфри Уордъ (автора Марчеллы, Сэра Дж. Тресседа, Давида Грива и др.) Хельбекъ изъ Баннисдэли отдѣльной книгой и разослать его въ первой четверти 1899 года всѣмъ подписчикамъ, внесшимъ полную годовую плату въ видѣ безплатнаго приложенія. Контора редакціи готова исполнять порученія иногороднихъ подписчиковъ по покупкѣ и выслѣкѣ имъ книгъ.

Первыя три (январскія) книжки печатаются и выйдутъ въ декабрѣ. Желающимъ ознакомиться съ журналомъ, онѣ высылаются за одинъ рубль. Выисавшіе ихъ, продолжаютъ подписку за 6 рублей.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—7 руб., на 1/2 года—4 руб. Допускается разсрочка отъ 1 руб. въ мѣсяць.

Главная контора СПБ. Бассейная № 14.

Отдѣленія конторы въ Москвѣ: кн. маг. „Книжное Дѣло“ (Моховая, домъ Бенкендорфа); кн. скл. А. М. Муриновой (Трехпрудный пер., собств. домъ).

Редакторъ-Издатель Д. М. Остафьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 г.

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ

„ВОКРУГЪ СВѢТА“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XV.

Пятнадцатый годъ своего существованія журналъ „Вокругъ Свѣта“, давший своимъ подписчикамъ собраніе сочиненій трехъ знаменитыхъ авторовъ: Майнъ-Рида, Жюль Верна и Купера, намѣренъ отмѣтить выпускомъ въ свѣтъ, по-первыхъ, полнаго иллюстрированнаго изданія „Донъ-Кихота“, съ рисунками Густава Дорэ, въ двухъ томахъ, и, во-вторыхъ, собранія романовъ Густава Эмара. Въ 1899 году въ журналѣ будутъ участвовать слѣдующіе сотрудники: Д. Н. Манинъ, Сибирякъ, Н. Н. Карзинъ, В. И. Немировичъ-Данченко, К. М. Сталюколичъ А. Н. Гревъ, Н. А. Чогаковъ, Л. Ф. Черскій, В. Н. Свѣтловъ, В. О. Иорданъ, А. П. Смирновъ, П. П. Инфантьевъ, К. В. Носиловъ, С. А. Качюни, А. В. Павловъ, С. Л. Загорскій, А. А. Осиповъ, А. И. Красницкій, П. Н. Казвицкій, Л. А. Прибыльскій и мн. др. Множество большихъ романовъ и повѣстей, написанныхъ извѣстнѣйшими русскими и иностранными авторами, наполнятъ страницы журнала въ 1899 году интересными описаніями всевозможныхъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ; цѣлый рядъ путешествій в географическихъ очерковъ, украшенныхъ превосходными иллюстраціями, будетъ знакомить читателей „Вокругъ Свѣта“ съ современнымъ движеніемъ впередъ географической науки; популярно-научный отдѣлъ будетъ наполняться очерками и статьями по всѣмъ отраслямъ знаній. Ежемѣсячное приложение будетъ состоять въ 1899 году изъ двухъ томовъ романа Сервантеса „Донъ-Кихотъ“, съ замѣчательными иллюстраціями знаменитаго Густава Дорэ и изъ десяти томовъ сочиненій Густава Эмара, заключающихъ въ себѣ слѣдующіе его романы, въ полныхъ и точныхъ переводахъ: I. „Арканзасскіе трапперы“, 1 томъ. II. „Пограничные бродяги“, 1 томъ. III. „Вольные стрѣлки“, 1 томъ. IV. „Чистое сердце“, 1 томъ. V. „Гамбузиносъ“, 1 томъ. VI. „Сакраментъ“, 1 томъ. VII. „Масъ-Горка“, 1 томъ. VIII. „Розасъ“, 1 томъ. IX. „Красивая рѣка“ (часть I—„Фортъ Дюкенъ“). X. „Красивая рѣка“ (часть II—„Атласная зигъ“). Первый томъ „Донъ-Кихота“ будетъ данъ въ январѣ, а второй—въ юлѣ. Въ то же время редація будетъ продолжать изданіе сочиненій Жюль Верна, имѣя въ виду довести это изданіе до возможно полнаго собранія сочиненій любимаго столь многими авторомъ и желая дать возможность своимъ подписчикамъ приобрести это собраніе за возможно дешевую цѣну. Въ 1899 г. изданы будутъ слѣдующіе шесть романовъ Жюль Верна: 1) „Ченслеръ“, 2) „Пятнадцатилѣтній калитанъ“, 3) „Гекторъ Сервадакъ“, 4) „Три русскихъ и три англичанина“, 5) „Михаилъ Строгомъ“, и 6) „Пловучій городъ“. Эту дополнительную серію гг. подписчики „Вокругъ Свѣта“ могутъ приобретать за 3 р. съ пересылкой. Кроме того, подписчики при доплатѣ одного рубля получаютъ „*два роскошныхъ преміи*“ олеографіи, исполненной въ 28 красокъ въ художественной мастерской братьевъ Кауфманъ, въ Берлинѣ: 1) *Буря у береговъ Крыма*, съ картины профессора И. К. Айвазовскаго. 2) *Севастополь—открытый рейдъ*, съ картины профессора Лагоріо. Подлинникъ „Бури у береговъ Крыма“ написанъ нашимъ маститымъ высокоталантливымъ художникомъ специально для премій къ журналу „Вокругъ Свѣта“. Оригиналъ „Севастополя“ приобретенъ издателемъ „Вокругъ Свѣта“ у автора, г. Лагоріо, въ исключительную собственность съ тою же цѣлью. Болѣе изящную премію трудно придумать. Какъ та, такъ и другая картина отличаются высокими художественными достоинствами. Подписная цѣна на журналъ: На годъ съ приложеніемъ романа Сервантеса „Донъ-Кихотъ“ и собраніемъ романовъ Густава Эмара, съ достъ и пересылкою 4 р. То же съ преміями (2-мя картинами) 5 р. На 6 мѣсцевъ 2 р. 50 к. На 3 мѣсяца 1 р. 40 к. Допускается разсрочка подписной цѣны: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля и 1 юля по 1 р. Подписка принимается въ редакціи журнала—Москва, Ильинскія ворота, д. Титова, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ Россіи.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Редакторъ Е. Н. Киселевъ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за воѣ истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Обсѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Короунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и иудейство во вѣреніи земной жизни Господа нашего Іисуса Христа“. Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о негудистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія призыванія мирянъ на управленіе церковными имуществоми“? В. Ковалевскаго.—„Основанія задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очеркъ русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественскаго.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доктора А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о святихъ Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. П. О.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 гл.) включительно“. Свящ. Г. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кирилловича.—„Православенъ-ли интегритионъ, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, Ц. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по согласенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

В переѣзѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посянки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они объ концѣ года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.